

Е. Н. Михайлова

**ПРАКТИКУМ ПО ИСТОРИИ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Белгород
2013

ББК 81.471.1-Оя 73
М 69

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета НИУ «БелГУ»*

Рецензенты:

Ю.Г. Синельников, канд. филол. наук, профессор,
зав. кафедрой французского языка НИУ «БелГУ»;

Михайлова Е.Н.

М 69

Практикум по истории французского языка: учеб.
пособие для студ. младших курсов, изучающих француз-
ский язык / Е.Н. Михайлова. – Белгород, 2013. – 220 с.

Пособие призвано помочь студентам младших курсов фран-
цузского отделения в овладении программным материалом по исто-
рии французского языка. В первой части пособия содержатся мето-
дические рекомендации к семинарским занятиям по истории фран-
цузского языка. Во вторую часть пособия включены фрагменты из
наиболее известных французских текстов IX-XVIII вв. Представлен-
ные в третьей части пособия статьи и извлечения из работ по исто-
рии языка направлены на расширение научной компетенции студен-
тов по изучаемой дисциплине. Пособие имеет серию приложений,
включающих упражнения, список терминов и библиографию по ис-
тории французского языка.

ББК 81.471.1-Оя 73

© Е.Н. Михайлова, 2013.
© ИД «Белгород», 2013.

Предварительные замечания

История языка как учебная дисциплина занимает значимое место в системе высшего филологического образования. Ее изучение призвано дать студентам представление о многих явлениях французского языка, ввести в круг актуальных проблем теоретической лингвистики, сформировать осмысленное отношение к изучаемым фактам современной французской языковой реальности. Иными словами, данная учебная дисциплина имеет общекультурное, теоретическое и практическое значение.

Основным углом зрения на историю французского языка в предлагаемом пособии является рассмотрение ее как *диахронии синхроний*, что соответствует одному из основополагающих постулатов современной лингвистической теории, согласно которому в каждый момент своего существования язык объединяет в себе наследие и преобразование. Кроме того, язык рассматривается как саморазвивающаяся система и как средство общения, функционирующее во *времени* и *пространстве*.

Тематика семинарских занятий, предлагаемая в настоящем пособии, строится на основе исторической периодизации с учетом социолингвистического фактора: проблемы внешней и внутренней истории рассматриваются во взаимосвязи и взаимообусловленности. Факты внутренней истории рассматриваются по-аспектно: лексика, фонетика, орфография, грамматика (морфология и синтаксис).

Предлагается подробное рассмотрение эволюционных процессов периода предыстории (I в. до н.э. – VIII в. н.э.), старофранцузского (IX – XIII в.), среднефранцузского (XIV – XVI вв.) и новофранцузского (XVII – XVIII вв.) периодов. В тематику семинаров не включены современный (XIX-XX вв.) и новейший (XXI в.) периоды. Это связано с тем, что характер звукового строя, грамматической системы и лексического состава французского языка в это время осуществляется при изучении таких теоретических дисциплин, как теоретическая фонетика, теоретическая грамматика, лексикология и стилистика французского языка. В основу изучения дисциплины положена идея о постепенном и постоянном развитии языковых форм и языковой системы.

На рассмотрение выносятся как традиционно значимые для истории французского языка вопросы, так и те, что получили новое освещение в современной лингвистике. К их числу относятся следующие: системные преобразования в диахронии, соотношение флективной и аналитической морфологии в истории французского языка, проблемы скриптологии и исторической диалектологии, становление норм французского письменно-литературного языка, соотношение системы, нормы и узуса в диахронии, закономерности кодификации норм французского письменно-литературного языка и др. Особое внимание уделяется методологическим проблемам диахронических исследований.

Самостоятельная работа студентов предполагает подготовку докладов и сообщений к семинарским занятиям по списку основной и дополнительной литературы, выполнение индивидуальных учебно-исследовательских заданий по справочникам, словарям, лингвистическим картам и библиографическими источникам.

В первой части пособия содержатся методические разработки к семинарским занятиям. Каждая разработка включает развернутый план, список основной и дополнительной литературы по теме, рекомендации для подготовки к занятиям, перечень практических заданий, вопросы для самоконтроля. Ко всем семинарским занятиям прилагаются темы докладов и рефератов.

Рекомендации к изучению каждого семинарского занятия призваны помочь студенту выявить главные факторы языковой эволюции, а также разобраться в специфике системных преобразований, происходивших на различных этапах истории французского языка.

При подготовке к семинарскому занятию студенту необходимо составить тезисы ответа по каждому вопросу, опираясь на конспекты лекций и материалы учебников, указанных в списке обязательной литературы. При выступлении на семинарском занятии допускается использование подготовленных тезисов, но излагать материал рекомендуется своими словами, зачитывая только цитаты и примеры. Степень своей подготовленности к занятию студент может проверить по вопросам для самоконтроля.

При подготовке докладов и рефератов кроме основной литературы рекомендуется использовать работы из списка дополнительной литературы, который включает источники, имеющие-

ся в университетской библиотеке, в Областной научной библиотеке, а также электронные ресурсы ведущих отечественных и зарубежных библиотек (РГБ, РНБ, BNF и др.).

Во вторую часть пособия включены тексты для чтения и анализа. Этот раздел имеет целью подкрепить конкретным языковым материалом теоретические сведения по изучаемой дисциплине. Различные приемы презентации текстов продиктованы ориентацией на различные аспекты рассмотрения изучаемого на семинарских занятиях материала. В корпус текстов включены выдержки из оригинальных изданий, что дает возможность показать этапы становления французской орфографии.

Помимо разработок к семинарским занятиям и практикума в данное пособие включена серия приложений, содержание которых направлено на организацию самостоятельной работы студентов, в частности, на формирование у них навыков работы с научной литературой. Это тексты научных статей и фрагменты авторитетных учебных и научных изданий по истории французского языка. Тексты подобраны в соответствии с тематикой семинарских занятий и содержат информацию, необходимую для расширения сведений по изучаемым проблемам и для участия в обсуждении выносимых на рассмотрение вопросов.

Список терминов, наиболее значимых для овладения программным материалом по истории французского языка, приводится в одном из приложений.

Особенностью данного пособия является то, что оно содержит карты, дающие представление об истории формирования французского государства в различные периоды истории. Наличие такого рода сведений призвано, с одной стороны, показать воздействие событий внешней истории на развитие языка и, с другой стороны, помочь студентам понять принципиально значимое для диахронической лингвистики положение о том, что язык как саморазвивающаяся система эволюционирует как во времени, так и в пространстве.

Настоящее пособие строится с учетом последних достижений в области истории французского языка. В основном списке литературы к семинарским занятиям представлены как классические труды по истории французского языка, так и наиболее значимые работы последних лет.

Часть 1

Методические рекомендации к семинарским занятиям

Семинарское занятие 1

Тема: Предмет и проблемы истории французского языка

План

1. Предмет и задачи курса
 - определение предмета истории языка
 - цель и задачи истории французского языка
 - аспекты изучения языка в диахронии
 - основные понятия истории языка
2. Материал и методы диахронических исследований
 - материал историко-лингвистических исследований
 - сравнительно-исторический и сопоставительный методы
 - структурно-функциональный анализ
 - количественный и другие методы исследования
3. Актуальные проблемы истории французского языка
 - проблема периодизации истории французского языка
 - проблемы внешней и внутренней истории
 - проблемы синхронии и диахронии
 - проблема языка-основы французского письменного-литературного языка
4. Место диахронических исследований в лингвистике

Основная литература

Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992. С.17 (Предмет лингвистики), 20-21 (наблюдение за языковыми сущностями), 33-35 (Язык и его история).

Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 3-7 (Введение).

Скрелина Л.М. Традиции и инновации в изучении французского языка // Филологические науки. 1984. № 5. С. 42-50.

Скрелина Л.М. Новая идеология в изучении истории французского языка // Филологические науки. 2002. № 1. С. 54-62.

Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С. 3-6, 8-23, 32-37.

Становая Л.А. Материал и методы исследования в истории французского языка // Вопросы романского и общего языкознания: Сб. науч. тр. / РГПУ им.А.И.Герцена. СПб., 2002. Вып. 3. С. 34-40.

Дополнительная литература

Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию. М., 1987.

Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2004. С. 18-26.

Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю) / Пер. с франц. М., 2004. С.271-283 (Родство языков и сравнительный метод); с. 309-322 (Прогресс языка).

Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.

Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1983. С. 151-157 (Функционирование и развитие языка), с.189-195 (Методы лингвистического исследования).

Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1997. С. 44-50 (Синхрония и диахрония), с. 393-411 (Сравнительно-исторический метод в языковедении), с. 466-471 (Основные закономерности развития языков).

Сабанеева М.К., Щерба Г.М. Историческая грамматика французского языка. Л., 1990. С. 5-11 (Сущность языка и общие закономерности его развития).

Скрелина Л.М. Противоречие как источник развития языка // Филологические науки. 1970. № 1. С. 81-91.

Скрелина Л.М. История французского языка. М., 1972. С. 5-21 (Гл. 1. Введение).

Скрелина Л.М. Некоторые вопросы развития языка (Проблемы и методы диахронического исследования). Минск, 1973.

Шигаревская Н.А. История французского языка / На франц. яз. М., 1984. С.5-9 (Введение).

Рекомендации к изучению

1. Уясните, что является предметом изучения курса истории языка, каковы его цели и задачи. Перечислите аспекты изучения, на которые подразделяется курс истории языка; объясните, каким образом в рамках каждого из них изучаются языковые явления (См.: Скредина, Становая 2001: 20).

Разберитесь в сущности таких основополагающих понятий диахронической лингвистики, как *язык – речь, система – норма – узус, диалект, внешняя / внутренняя история языка, синхрония – диахрония*.

2. Выясните, что является основным и дополнительным *материалом* диахронических исследований. Перечислите *методы* исследования, используемые при изучении языковых фактов прошлого. Уясните, в чем заключается сущность сравнительно-исторического метода (См.: Головин 1983: 191-192; Реформатский 1997: 393-411; Вандриес 2004: 271-283). Уясните, в чем состоит специфика структурно-функционального анализа применительно к фактам истории языка (См.: Скредина, Становая 2001: 22-23, 36).

3. Установите, какие принципы лежат в основе имеющихся в современной лингвистике подходов к периодизации истории французского языка. Изучите различные точки зрения на хронологические рамки отдельных периодов развития французского языка (См.: Скредина, Становая 2001: 32-35). Обратите внимание на особое место XVI века в периодизации истории французского языка. Объясните, чем это обусловлено.

Объясните, что принято относить к факторам внешней и внутренней истории (См.: Скредина, Становая 2001: 14-19)? Приведите примеры, показывающие, как события внешней истории воздействуют на язык. Объясните, в связи с чем происходит изменение содержания понятий *внешняя и внутренняя история* в диахронической лингвистике (см. там же: с. 18-19).

Ознакомьтесь с фрагментом из книги Гюстава Гийома «Принципы теоретической лингвистики» (См. приложение: Гийом Г. Язык и его история). Уясните, как, по мнению французского ученого, должен быть решен вопрос о соотношении синхронии и диахронии в лингвистике. Какова точка зрения по этому

вопросу других ученых, в частности, Ф. де Соссюра? (См. также: Скрелина, Становая 2001: 20-23).

Уясните, что стоит за такими фундаментальными понятиями теории языка, как *язык* и *речь*. Объясните, каким образом они соотносятся. Какая фундаментальная проблема теории языка решается на основании объединенного анализа этих двух явлений? (См.: Скрелина, Становая 2001: 24-27).

4. Приведите аргументы, показывающие значимость диахронических исследований в лингвистике. Покажите, каким образом история языка связана с другими лингвистическими и нелингвистическими дисциплинами; объясните, что дают ей эти связи.

Объясните, чем вызван неизменный интерес ученых к вопросам истории языка.

Темы докладов и рефератов

1. Проблема периодизации истории французского языка.
2. Проблема метода в диахронических исследованиях.
3. Теоретики языка о причинах языковых изменений.
4. Диахронические исследования в языкознании XIX века.
5. Понятия «синхрония» и «диахрония» в языкознании XX века.

Практические задания

1. Подготовьте конспективное изложение воззрений Г.Гийома на соотношение понятий «синхрония» и «диахрония» (См.: Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992. С. 33-35).

2. Представьте в виде схемы различные точки зрения на периодизацию истории французского языка. В качестве источников используйте учебники по истории французского языка из основного и дополнительного списка литературы.

Вопросы для самоконтроля

1. Что является предметом изучения курса истории французского языка? Каковы его цели и задачи?

2. Что выступает в качестве материала исследования в истории языка? Чем обусловлена значимость проблемы источников в диахронических исследованиях?

3. Кто из ученых принадлежит к основоположникам сравнительно-исторического метода в языкознании? Кто из них способствовал утверждению сравнительно-исторического метода в романистике? В чем состоит сущность данного метода?

4. В чем состоит сущность структурно-функционального метода применительно к фактам языковой эволюции? Кто из лингвистов XX в. способствовал утверждению этого метода в романском языкознании?

5. Какие еще методы используются в диахронических исследованиях? В чем состоит их сущность?

6. В чем состоит разница в изучении языковых фактов с позиций внешней и внутренней истории?

7. Каким образом принято подразделять историю французского языка по периодам? Почему в работах по истории языка имеются различные решения данной проблемы?

8. Какие кардинальные проблемы языкознания решаются в рамках диахронической лингвистики?

9. Какое место занимали диахронические исследования в языкознании XIX-XX вв.? Каково их значение в современном языкознании?

Семинарское занятие 2

Тема: Происхождение французского языка

План

1. Французский язык среди других романских языков
2. Предыстория французского языка
 - языковая ситуация в Галлии в период романизации
 - языковая ситуация в Галлии в период германизации
 - две формы существования латинского языка на территории древней Галлии
3. Характеристика строя вульгарной латыни
 - фонетическая система
 - грамматическая система
 - словарный состав вульгарной латыни

4. Заключение по периоду предыстории французского языка

Основная литература

- Гурычева М.С. Народная латынь. М., 1959. С. 5-63.
- Доза А. История французского языка. М., 1956. С. 15-28, 375-380, 429-458.
- Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 11-36.
- Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С. 38-75.
- Широкова А.В. От латыни к романским языкам. 3-е изд. М., 2005. С. 5-32 (Генеалогическая классификация романских языков как отражение диалектного членения народной латыни). С. 151-184 (Развитие фонологической системы галльской латыни).

Дополнительная литература

- Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию. М., 1982. С.6-9, 72-112.
- Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2004. С. 29-32, 116-120.
- Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю) / Пер. с франц. М., 2004. С. 257-270 (Соприкосновение и смешение языков); 271-283 (Родство языков и сравнительный метод).
- Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.
- Гак В.Г. Введение во французскую филологию. М., 1986. С. 57-65.
- Дынников А.Н., Лопатина Н.Г. Народная латынь. М., 1975.
- История Франции / В 3-х томах. Отв.ред. А.З.Манфред. Т. 1. М., 1972. С. 9-68.
- Корлэтяну Н.Г. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками. М., 1977.
- Сабанеева М.К., Щерба Г.М. Историческая грамматика французского языка. Л., 1990. С. 3-11.
- Сергиевский М.В. История французского языка. М., 1947. С. 5-32.
- Скрелина Л.М. История французского языка / На франц. яз. М., 1972. С. 22-28.

Скрелина Л.М. Некоторые вопросы развития языка (Проблемы и методы диахронического исследования). Минск, 1973.

Становая Л.А. Скриптология. Л., 1989. С. 5-7.

Шенгелия И.Г. Народная разговорная латынь. Тбилиси, 1962.

Шигаревская Н.А. История французского языка. М., 1984. С. 5-9.

Широкова А.В. От латыни к романским языкам. М., 2005. С. 33-49 (Протороманские фонологические изменения в народной латыни и общероманские тенденции развития вокализма и консонантизма).

Широкова А.В. Диалектное членение общероманского праязыка // Вопросы романского и общего языкознания: Сб. науч. тр. / РГПУ им. А.И. Герцена. Вып. 3. СПб., 2002. С. 50-57.

Рекомендации к изучению

1. Выясните, какие критерии лежат в основе традиционной классификации романских языков (См.: Скрелина, Становая, с. 38-43). Сопоставьте приводимые на с. 40-41 тексты, дополните собственными примерами представленный анализ общих для данных романских языков черт. Обратите внимание на специфические черты, которыми французский язык отличается от других романских языков.

2. Разберитесь в сущности таких понятий, как *предыстория французского языка, романизация, германизация, билингвизм, субстрат, суперстрат*.

Охарактеризуйте экономические и политические условия романизации и германизации Галлии. Установите, какими временными рамками ограничен период романизации; сколько этапов он насчитывает; какова продолжительность каждого этапа. Выясните, какую роль сыграли процессы романизации и германизации в становлении французского языка. Приведите примеры кельтского субстрата и германского суперстрата в языке галло-романского периода. Какие социолингвистические факторы способствовали образованию и сохранению нового романского языка (См.: Скрелина, Становая 2001: 52-53).

Назовите, в каких двух формах существовал латинский язык на территории Галлии. Какова судьба каждой из этих форм? Раз-

беритесь, в чем состоит разница между *народной и вульгарной латынью* (См.: Скредина, Становая 2001: 54-56).

3. Перечислите основные фонетические изменения, имевшие место в вульгарной латыни. Уясните, что такое *окситонное, паракситонное и пропаракситонное ударение; сильная и слабая позиция* для гласных и согласных. Приведите примеры (См.: Катагощина и др. 1976: 21-22, 24-26; Скредина 1972: 26).

Проведите сопоставление между системой гласных классической и вульгарной латыни. Назовите причины, приведшие к количественным и качественным преобразованиям в фонетической системе вульгарной латыни. Перечислите новые гласные, обогатившие систему вокализма вульгарной латыни. Объясните, чем вызвано преобразование *и > у*. Назовите новые согласные, обогатившие систему консонантизма в галло-романский период.

Объясните, какое влияние оказала редукция звуков на грамматическую систему вульгарной латыни. Установите, какие изменения в структуре слова имели место в этот период, в чем разница между *флективным и аналитическим словом*. Приведите примеры редукции в морфологии вульгарной латыни.

Выясните, каковы были основные тенденции развития словаря галло-романского периода. Обратите внимание на то, какие сферы деятельности затронула а) лексика кельтского происхождения, б) германские заимствования (См.: Катагощина и др. 1976: 32-36).

Опираясь на факторы внешней истории, объясните: а) чем вызвано количественное несоответствие слов кельтского и германского происхождения в современном французском языке; б) почему кельтский субстрат и германский суперстрат затронули разные сферы общественной и культурной жизни древней Галлии.

4. Обобщите полученные Вами знания по предыстории французского языка. Приведите аргументы, доказывающие неизбежность кардинальных сдвигов в системе вульгарной латыни. Объясните, каким образом факторы внешней истории повлияли на эволюцию вульгарной латыни.

Темы докладов и рефератов

1. Характер двуязычия в Галлии в период предыстории.

2. Эволюция фонетической системы вульгарной латыни.
3. Морфологические преобразования вульгарной латыни.
4. Общая характеристика словарного состава вульгарной латыни.
5. Место кельтизмов в словаре дофранцузского периода.
6. Структурно-семантическая характеристика германизмов в дофранцузский период.

Практические задания

1. Corpus inscriptionum latinarum // Гурычева М.С. Народная латынь. М., 1959. С. 67-98.
2. Appendix Probi // Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию: Практикум. М., 1987. С. 21-23.
3. Glossaire de Reichenau // Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию: Практикум. М., 1987. С. 53-54.

Вопросы для самоконтроля

1. Какую роль сыграл процесс романизации Галлии? В чем заключаются его последствия для истории французского языка?
2. Каковы основные особенности лингвистической ситуации в Галлии в период романизации (германизации)?
3. Что можно сказать о судьбе латинского языка в древней Галлии?
4. В чем состоит принципиальная разница между понятиями *народная* и *вульгарная* латынь?
5. В чем проявился системный характер изменений в языке предфранцузского периода?
6. В чем выразились количественные и качественные изменения в фонетической системе вульгарной латыни?
7. Какие элементы фонетической системы вульгарной латыни подверглись редукции и почему?
8. Каким образом редукция проявила себя в морфологии? Чем было вызвано это явление и к каким последствиям оно привело?

9. Как происходило перераспределение форм среднего рода в вульгарной латыни? Чем это было обусловлено?

10. Каким образом в вульгарной латыни соотносились элементы флективной и аналитической морфологии?

11. В чем выразились основные тенденции развития словарного состава вульгарной латыни?

Семинарское занятие 3
Тема: Старофранцузский период.
Проблемы внешней истории

План

1. Языковая ситуация во Франции в IX-XIII вв.
 - важнейшие исторические события в жизни средневековой Франции
 - старофранцузские диалекты и их классификации
2. Особенности письменного двуязычия в старофранцузский период
 - сфера функционирования латинского языка
 - формирование французского письменно-литературного языка
3. Первые письменные памятники французского языка
 - хронология и география
 - жанровая характеристика
 - особенности языка и стиля
4. Изучение старофранцузских рукописей
 - издание рукописных текстов
 - понятие скрипты
 - скриптология и новые подходы к изучению текста в истории французского языка

Основная литература

Катагощина Н.А. К проблеме классификации старофранцузских диалектов // Уч.зап. 1 МГПИИЯ. М., 1957. Т. XI. С. 149-166.

Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 37-48.

Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С. 76-94.

Brunot F. Dialectes de l'ancien français (d'après *L'Histoire de la langue française dès origines à 1900*. Т.1. Р., 1924.) // Щетинкин В.Е. Практикум по истории французского языка. М., 1984. С. 56-60.

Дополнительная литература

Андреева Л.Г., Козлова Н.П., Косиков Г.К. История французской литературы. М., 1987. С. 21-30.

Будагов Р.А. Возникновение литературных языков в романских странах // Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967. С. 312-331.

Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2004. С. 239-243 (Старофранцузский и провансальский языки. Исторические сведения).

Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.

Волкова З.Н. Истоки французского литературного языка. – М., 1980. С. 42-84.

Волкова З.Н. Эпос Франции. М., 1984.

Доза А. История французского языка. М., 1956. С. 15-28, 375-380, 429-458.

История Франции / В 3-х томах. Отв. ред. А.З.Манфред. Т. 1. М., 1972. С. 9-114.

Картины жизни средневековой Франции. М., 1987. С. 57-59 («Страсбургские клятвы»), С. 66-70.

Сергиевский М.В. История французского языка. М., 1947. С. 5-32.

Скрелина Л.М. История французского языка. М., 1972. С. 29-34.

Скрелина Л.М. Некоторые вопросы развития языка (Проблемы и методы диахронического исследования). Минск, 1973. С. 78-89.

Становая Л.А. Введение в скриптологию. СПб., 1996.

Становая Л.А. Проблемы изучения истории французского языка в конце XX века // Романское языкознание в России и за

рубежом: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию кафедры романской филологии РГПУ им.А.И.Герцена. СПб., 1998. С. 42-43.

Шигаревская Н.А. История французского языка. М., 1984. С. 60-70.

Штейн А.Л., Чернович М.П., Яхонтова М.А. История французской литературы. М., 1988.

Рекомендации к изучению

1. Изучите хронологию основных исторических событий старофранцузского периода. Найдите на карте средневековой Франции наиболее крупные феодальные владения (См.: Становая 1989: 6).

Обратите внимание на воздействие внешних факторов (феодальная раздробленность страны, рост городов, постепенное усиление королевской власти и др.) на языковое состояние Франции в IX-XIII вв.

Выпишите и сопоставьте, какие группы старофранцузских диалектов выделяют такие авторы, как Ф. Брюно, Н.А. Катагощина, Л.М. Скрелина. Объясните, чем вызвано различие в подходах ученых к классификации групп старофранцузских диалектов?

Объясните этимологию названий двух основных групп старофранцузских диалектов (*langue d'oïl*, *langue d'oc*). Перечислите наиболее значимые говоры Севера и Юга Франции. Выясните, какова судьба и этапы развития диалектов Лимузена и Дофине. Какие говоры были выдвинуты Роджером Бэконом во время его путешествия во Франции в 1260 г.? Ознакомьтесь с точкой зрения А.Сюшье на развитие франсийского и англо-нормандского диалектов. Установите, с именами каких монархов связано упрочение франсийского диалекта (См.: Brunot 1924).

2. Выясните, с какого времени начался период письменного двуязычия в истории французского языка. Объясните причину его появления. Установите, какие сферы деятельности стали первыми объектами письменного двуязычия во Франции; в каких сферах латинская традиция была прочнее. Объясните, почему.

Обратите внимание на то, в каких провинциях (северных или южных) берет свое начало письменное двуязычие. Дайте обоснование этому явлению.

3. Перечислите первые письменные памятники французского языка. Установите, к каким жанрам они относятся. Подготовьте информацию справочного характера о наиболее значимых памятниках средневековой французской литературы («Песнь о Роланде», «Роман о Тристане», «Роман о Розе») по схеме: название, время создания текста, атрибуция места наиболее ранней из известных рукописей, жанр, сюжет произведения.

4. Изучите § 6 гл. 1 по учебнику Л.М. Скрелиной, Л.А. Становой (С. 27-32). Обратите внимание на различие понятий *рукописный вариант*, *список*, *версия* литературного произведения, *текст произведения*, *текст рукописи*, *архетип*. Перечислите способы издания рукописей. Выясните, в чем заключается принципиальное различие между ними. Подумайте о том, какой их способов дает наиболее объективную картину языкового состояния изучаемого периода.

Дайте характеристику старофранцузским рукописям (См.: Скрелина, Становая 2001: 79-83). Что вы можете сказать о распределении рукописей по синхронным срезам старофранцузского периода?

Выясните, что является предметом изучения *скриптологии*; что такое *скрипта*; каково соотношение *скрипт* и *диалектов*; в чем состоит главная особенность старофранцузских скрипт.

Темы докладов и рефератов

1. Судьба латинского языка в средневековой Франции.
2. Скриптории средневековой Франции.
3. «Страсбургские клятвы» – древнейший текст на французском языке.
4. «Секвенция о Святой Евлалии» – первое поэтическое произведение на французском языке.

Практические задания

1. Serment de Strasbourg // Caput J.-P. La langue française : Histoire d'une institution. T. I. P., 1972. Pp. 22-25.

2. Séquence de Sainte Eulalie // Шишмарев В.М. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1955. С. 22-24.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные этапы раздела империи Карла Великого?
2. Какие государственные объединения были наиболее могущественными в средневековой Франции?
3. С какого времени и почему название «Франция» стало вытеснять другие наименования страны?
4. Какие подходы используются учеными для классификации старофранцузских диалектов?
5. Какие старофранцузские диалекты принято относить к северной группе диалектов, какие – к южной? В чем заключается качественное отличие в развитии северных и южных диалектов средневековой Франции?
6. Каким образом письменное двуязычие отразилось на развитии французского литературного языка в Средние века?
7. В какой мере устная речь повлияла на развитие письменной традиции в средневековой Франции?
8. Что такое *скрипта*? Что нового внесло это понятие в изучение средневековых текстов?
9. В чем состоит отличие между скриптом и диалектом?
10. Какие скрипты средневековой Франции были наиболее развитыми? С какими факторами внешней истории ученые связывают авторитетность отдельных скриптов?

Семинарское занятие 4

***Тема: Старофранцузский период. Внутренняя история:
лексика, фонетика, орфография***

План

1. Словарный состав старофранцузского языка
 - общая характеристика
 - анализ старофранцузской лексики по этимологическому

- принципу
- анализ лексики по семантическому принципу
 - особенности словообразования
2. Фонетическая система старофранцузского языка
- становление фонетического строя старофранцузского языка
 - характер старофранцузского ударения
 - основные процессы в системе гласных
 - изменения в системе согласных
3. Особенности старофранцузской графики и орфографии
- традиционный взгляд на старофранцузскую письменность
 - старофранцузское произношение и написание в свете теории скрипты

Основная литература

Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 48-56 (фонетика), 56-57 (орфография), 155-160 (лексика).

Катагощина Н.А. Понятие scripta и проблемы языковой интерпретации старофранцузских текстов // Исследования по романской филологии. Л., 1978. С. 44-50.

Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С. 95-114 (фонетика), 115-118 (орфография).

Дополнительная литература

Бородина М.А. Историческая фонетика французского языка. Л., 1961. С. 11-21.

Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2004. С. 243-274 (Старофранцузский и провансальские языки. Звуки. Слова).

Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.

Волкова З.Н. Эпос Франции: История и язык эпических сказаний. М., 1984.

Гак В.Г. Французская орфография. М., 1985.

Голубев С.Н. Особенности языка старофранцузского эпоса и их жанровая обусловленность: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1982.

Доза А. История французского языка. М., 1956.

Игнатьева Т.Г. Типология старофранцузского текста. Красноярск, 2002.

Киселева Л.И. О чем рассказывают средневековые рукописи. Л., 1978.

Песнь о Роланде. Старофранцузский героический эпос. М.-Л., 1964.

Скрелина Л.М. История французского языка. М., 1972.

Скрелина Л.М. Некоторые вопросы развития языка (Проблемы и методы диахронического исследования. Минск, 1973. С. 106-114.

Становая Л.А. Введение в скриптологию. СПб., 1996.

Шигаревская Н.А. История французского языка. М., 1984.

Рекомендации к изучению

1. Разберитесь в структуре старофранцузской лексики. Выясните, что представлял собой исконный фонд. Охарактеризуйте удельный вес различных по происхождению лексических слоев (См.: Катагощина и др. 1976: 155; Скрелина, Становая 2001: 280).

Перечислите основные лексико-семантические группы слов старофранцузского языка (См.: Катагощина и др. 1976: 155-156). Выясните, каким образом соотносились в данный период семантика и происхождение слов.

Назовите наиболее продуктивные способы словообразования в старофранцузский период. Обратите внимание на роль латинского языка в словообразовании и формировании терминологии. Установите, заимствованиями из каких языков обогатился французский в IX-XIII вв. Обратите внимание на семантику заимствований из научной латыни (См.: Катагощина и др. 1976: 156-159; Скрелина, Становая 2001: 280-287).

2. Дайте общую характеристику фонетического строя старофранцузского периода. Объясните, каким образом феодальная раздробленность страны в IX-XIII вв. сказалась на фонетической системе. Перечислите способы, позволяющие восстановить фонетическое состояние языка изучаемого периода (См.: Катагощина и др. 1976: 56; Скрелина, Становая 2001: 96-98).

Для того, чтобы разобраться в особенностях старофранцузского ударения, сопоставьте следующие синхронные срезы: клас-

сическую латынь, старофранцузский и современный французский язык (См.: Катагощина и др. 1976: 55).

Дайте определение каждого из процессов в системе гласных. Назовите этапы дифтонгизации в языке старофранцузского периода. Выясните, когда начался процесс монофтонгизации. Приведите примеры из современного французского языка, доказывающие существование такого процесса, как монофтонгизация. Какова основная черта процесса назализации гласных в старофранцузский период?

Объясните, в чем состоит разница между полной и частичной вокализацией. Перечислите звуки, подвергшиеся в старофранцузский период полной и частичной вокализации. Приведите примеры. Разберитесь в том, какие согласные были подвержены палатализации в старофранцузский период; к образованию каких звуков в системе французского консонантизма это привело.

3. Проведите сопоставление звуко-буквенных соответствий латинского и старофранцузского языков. Назовите основной принцип старофранцузской орфографии. Объясните, чем вызвана вариативность орфографии в этот период развития французского языка.

Темы докладов и рефератов

1. Словообразовательные модели в языке старофранцузского периода.
2. Эволюция системы вокализма в старофранцузский период.
3. Эволюция системы консонантизма в старофранцузский период.
4. Особенности старофранцузской графики (обогащение латинского алфавита новыми графемами).
5. Французский героический эпос. Общая характеристика.
6. «Песнь о Роланде» – жемчужина французского героического эпоса.

Практические задания

1. Chanson de Roland [Electronic resource]. – Режим доступа: http://fr.wikipedia.org/wiki/Chanson_de_Roland, свободный.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему лексика наиболее тесным образом связана с внешней историей?
2. Каким образом слова греческого происхождения проникли во французский язык в эпоху Средневековья, ведь между Грецией и Галлией (Францией) не было прямых контактов в этот период?
3. Каковы основные черты старофранцузского словообразования? Чем может быть объяснена продуктивность одних способов и непродуктивность других?
4. Какова этимология старофранцузских префиксов? Приведите примеры префиксальной деривации.
5. Какие виды деривации использовались для словопроизводства в старофранцузский период?
6. Что такое *фонетический закон*? В чем состоит отличие между *регулярными* и *нерегулярными* фонетическими изменениями?
7. Какие качественные и количественные изменения претерпела фонетическая система французского языка в IX-XIII в.?
8. Что принято понимать под *тенденцией к наименьшему усилию*? Приведите примеры ее действия в языке.
9. Чем обусловлена вариативность при написании слов в старофранцузских рукописях?
10. Что такое этимологические и аналогические формы в написании? Каковы причины появления аналогических форм?

Семинарское занятие 5

Тема: Старофранцузский период.

Грамматическая система: именные части речи

План

1. Общая характеристика старофранцузской грамматической системы
2. Имя существительное
 - категория рода
 - число, падеж

- артикль
- 3. Имя прилагательное
 - категория рода
 - число, падеж
 - степени сравнения
- 4. Система местоимений
 - личные местоимения
 - указательные местоимения
 - относительные местоимения
 - притяжательные местоимения
- 5. Числительные: формы и употребление

Основная литература

Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 57-88.

Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С. 119-121.

Дополнительная литература

Бородина М.А. Историческая морфология французского языка. Л., 1965.

Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2004. С. 290-303 (Старофранцузский и провансальские языки. Имя. Местоимения).

Васильева Е.Г. Становление системы притяжательных местоимений во французском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.

Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.

Доза А. История французского языка. М., 1956.

Меньшикова Е.А. Класс имен в шампанской скрипте: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992.

Сабанеева М.К., Щерба Г.М. Историческая грамматика французского языка. Л., 1990. С. 12-115.

Скрелина Л.М. История французского языка. М., 1972. С. 63-122.

Скрелина Л.М. Некоторые вопросы развития языка (Проблемы и методы диахронического исследования). Минск, 1973. С. 89-98.

Смирнова В.А. Оформление структуры безличной конструкции в истории французского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1990.

Становая Л.А. К вопросу об актуализации существительных в старофранцузский период // Члены предложения и классы слов в романских и германских языках: Межвуз. сб. научн. тр. / ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1983. С. 30-34.

Становая Л.А. Скриптология. Л., 1989. С.51-68.

Шигаревская Н.А. История французского языка. М., 1984.

Шишмарев В.Ф. Историческая морфология французского языка. Л., 1952.

Щетинкин В.Е. История французского языка. М., 1984. С. 56-90.

Рекомендации к изучению

1. Разберитесь в сущности таких понятий, как *лексема* и *морфема*. Уясните разницу между флективной и аналитической морфологией. Обратите внимание на особенности классификации слов старофранцузского периода в зависимости от форм, функции и значений.

2. Перечислите основные грамматические категории имени существительного в старофранцузский период.

Разберитесь, каким образом в языке того периода выражалась категория рода. Объясните наличие в современном французском языке таких форм, как *grain – graine, vesseau – vesselle, cerveau – cervelle, etc.* Приведите примеры существительных, сохранивших до наших дней формы двух родов – мужского и женского.

Рассмотрите, каким образом осуществлялось склонение существительных в старофранцузский период. Сопоставьте особенности склонения существительных мужского и женского родов. Объясните, почему нельзя говорить о регулярном склонении применительно к рассматриваемому периоду в истории французского языка.

Выясните, каково происхождение артиклей во французском языке; какую роль они играли в старофранцузский период. Выпишите и сравните особенности склонения определенного и неопределенного артиклей мужского и женского родов. Обоснуйте причины распада старофранцузской системы склонения (См.: Катагощина и др. 1976; Сабанеева, Щерба 1990; Скрелина, Становая 2001).

3. Проанализируйте способы образования форм женского рода у старофранцузских прилагательных, приведите примеры (См.: Катагощина и др. 1976:71-72). Сопоставьте особенности склонения существительных и прилагательных, выявите общие черты и отличия для каждой из указанных частей речи.

Перечислите способы образования степеней сравнения прилагательных в языке старофранцузского периода. Обратите внимание на неупотребление артикля в формах превосходной степени. Объясните, чем было вызвано разнообразие форм степеней сравнения в рассматриваемый период (См.: Скрелина, Становая 2001: 165-171).

4. Уясните, каковы особенности системы старофранцузских местоимений по сравнению с латинской системой и системой современного французского языка. Рассмотрите, какие виды местоимений принято различать применительно к старофранцузскому периоду, какие формы называют ударными и безударными. Почему? Разберитесь в особенностях употребления личных местоимений в старофранцузский период (ударные / безударные формы, порядок слов, зависимость употребления форм местоимений от форм глагола, случаи самостоятельного употребления личных объектных местоимений).

Разберитесь в особенностях употребления указательных местоимений: их типы, формы рода и падежа, функции (См.: Катагощина и др. 1976: 85, Скрелина, 1972: 114-119).

Изучите морфологические особенности относительных местоимений. Выделите черты, объединяющие этот тип с указательными местоимениями. Укажите на различия между ними (См.: Скрелина, Становая 2001: 187-199).

Темы докладов и рефератов

1. Старофранцузское двухпадежное склонение в свете традиционных и современных исследований по истории французского языка.
2. Характер употребления форм артикля в старофранцузский период.
3. Система старофранцузских указательных местоимений.
4. Системно-функциональная характеристика старофранцузских притяжательных местоимений.
5. «Роман о Тристане» – шедевр средневековой французской литературы.
6. «Роман о Розе» как воплощение идеологии рыцарства.

Практические задания

1. Thomas. Le Roman de Tristan // Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1955. С. 127-128.
2. Marie de France. Lai de chevreuille // Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1955. С. 141-142.
3. Jean de Meun. Le Roman de la Rose // Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1955. С. 281.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключаются особенности грамматической системы старофранцузского периода по сравнению с латинской грамматической системой? по сравнению с грамматической системой современного французского языка?
2. Какой характер носили противопоставления по родам у старофранцузских существительных?
3. О чем говорят колебания в выборе рода у существительных старофранцузского периода?
4. Какие функции выполняли прямой и косвенный падежи во французском языке IX-XIII вв.?
5. Каково происхождение форм артикля во французском языке?
6. Каким образом осуществлялось образование форм степеней сравнения старофранцузских прилагательных?
7. Какие разряды местоимений принято выделять применительно к старофранцузскому периоду?

8. Каковы истоки двадцатеричной системы счета французского языка? В чем причины сохранения элементов этой системы в наше время?

9. О чем свидетельствует вариативность форм в сфере количественных и порядковых числительных? Приведите примеры.

10. Где в современном французском языке сохранились архаичные формы числительных? Приведите примеры.

11. Какова хронология исчезновения форм среднего рода у различных групп имен французского языка?

Семинарское занятие 6

Тема: Старофранцузский период. Морфология (глагол, неизменяемые части речи). Синтаксис

План

1. Система старофранцузского глагола
 - формирование системы спряжения
 - времена и наклонения
 - залог
2. Неизменяемые части речи
 - наречие
 - предлоги
 - союзы
3. Морфосинтаксис
4. Синтаксис простого предложения
 - общая характеристика
 - проблема порядка слов
5. Заключение по старофранцузскому периоду

Основная литература

Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 88-131.

Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С. 202-279.

Сабанеева М.К., Щерба Г.М. Историческая грамматика французского языка. Л., 1990. С. 116-263.

Дополнительная литература

Бейн Е.И. Наречие и его функциональные эквиваленты в старофранцузском языке // Члены предложения и классы слов в романских и германских языках: Сб.ст. / ЛГПИ им. А.И.Герцена. Л., 1983. С. 11-16.

Бородина М.А. Историческая морфология французского языка. Л., 1965.

Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2004. С. 274-290 (Старофранцузский и провансальский языки. Глагол); 303-333 (Старофранцузский и провансальский языки. Предложение).

Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.

Викулова Л.Г. Avoir и être с предложным инфинитивом в старофранцузском языке: Автореф. дисс. канд. наук. Л., 1981.

Доза А. История французского языка. М., 1956.

Игнатьева Т.Г. Местоположение прилагательного в атрибутивной группе (на материале старофранцузского языка) // Статика и динамика единиц разных уровней романских языков: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1991. С. 76-81.

Кузичев С.А. Местоименная реприза в старофранцузском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1989.

Опахина Е.В. Глагольные перифразы в старофранцузском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.

Реферовская Е.А. От свободного сочетания к грамматической форме // Вопросы грамматики: Сб. тр. АН СССР. М.-Л., 1960. С. 372-383.

Сабанеева М.К. Художественный язык французского эпоса: Опыт филологического синтеза. СПб., 2001.

Сергиевский В.Ф. История французского языка. М., 1947. С. 67-85.

Скрелина Л.М. Историческая стилистика французского языка. СПб. Архангельск, 1997. С.4-22.

Скрелина Л.М. История французского языка. М., 1972. С. 122-177.

Ткачева Т.А. Проблема однородных сказуемых (на материале старофранцузских текстов XI-XIII вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1987.

Шигаревская Н.А. История французского языка. М., 1984. С. 67-122.

Яковлева М.А. Выравнивание парадигмы имперфекта индикатива старофранцузского глагола (на материале письменнo-литературных памятников XI-XIII вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992.

Рекомендации к изучению

1. Перечислите грамматические категории старофранцузского глагола. Выясните, чем были продиктованы кардинальные изменения глагольной системы во французском языке. Изучите особенности преобразования четырех типов спряжения латинского глагола в три типа французского. Обратите внимание на то, что изменение спряжения происходило, как правило, в том случае, если у разных типов были точки соприкосновения (См.: Доза 1957: 242-245). Приведите примеры переходов глаголов из одного типа спряжения в другой.

Разберитесь в системе времен старофранцузского глагола. Перечислите простые времена, сложные времена. Установите, какие временные формы французского глагола восходят к аналогичным латинским, какие являются французскими новообразованиями.

Разберитесь в особенностях формирования *Passé composé* (См.: Катагощина и др. 1976 : 103-105). Рассмотрите особенности употребления времен индикатива, свойственные старофранцузскому периоду (там же : 107-115). Обратите особое внимание на характер употребления *Imparfait* и *Passé composé* в старофранцузский период.

Выясните, каковы особенности употребления сослагательного, условного и повелительного наклонений в старофранцузский период по сравнению с современным французским языком (См.: Катагощина и др. 1976 : 115-119).

Объясните, чем были вызваны изменения в системе залога латинского глагола. Проанализируйте эти изменения с точки зрения аналитической и флективной морфологии. Приведите примеры форм страдательного залога латинских глаголов *legere*, *scribere*, *audire*; дайте современные формы страдательного залога этих глаголов во всех временах индикатива.

2. Ознакомьтесь с материалами учебников по истории французского языка (См.: Катагощина и др. 1976: 121-122; Скрелина, Становая 2001: 249-250). Сопоставьте приводимые в них классификации наречий по способу образования. Выясните, какими были основные семантические типы наречий в рассматриваемый период. Разберитесь в особенностях образования степеней сравнения старофранцузских наречий. Выпишите наречия старофранцузского периода, сохранившиеся до наших дней; перечислите наречия, вышедшие из употребления.

Выясните, каково происхождение французских предлогов. Перечислите предлоги старофранцузского периода, сохранившиеся до нашего времени; назовите предлоги, вышедшие из употребления (См.: Скрелина, Становая 2001: 253-255). Обратите внимание на особенности употребления предлогов в старофранцузский период. Уясните, что значит *полифункциональность* в системе предлогов. Перечислите полифункциональные предлоги старофранцузского периода (См.: Скрелина, Становая 2001: 253-254).

Установите, каково происхождение французских союзов, в чем заключается специфика употребления союзных слов в изучаемый период истории французского языка (См.: Катагощина и др. 1976: 188; Скрелина, Становая 2001: 255).

3. Объясните, что изучает *морфосинтаксис*.

Обратите внимание на структуру и особенности порядка слов в именных словосочетаниях языка старофранцузского периода (См.: Катагощина и др. 1976:122-125; Скрелина, Становая 2001: 258-262).

Сопоставьте структуру и порядок слов в глагольно-именных группах (См.: Скрелина, Становая 2001: 256-258). Выявите черты сходства и различия этих типов словосочетаний в старофранцузский и современный периоды.

Ознакомьтесь с устойчивыми словосочетаниями, появившимися в старофранцузский период. Выпишите те из них, которые сохранились в языке до нашего времени. Установите, с какими глаголами чаще всего образовывались устойчивые сочетания, какова их характерная особенность применительно к старофранцузскому периоду (См.: Катагощина и др. 1976: 130).

4. Перечислите факторы психологического и социального характера, которые, согласно мнению А.Доза, привели к изменениям в синтаксисе французского языка (См. *Приложение: Доза 1956*).

Обратите внимание на особенности порядка слов простого предложения в старофранцузский период. Проанализируйте шесть типов порядка слов, выявленных Л.Фуле, с точки зрения а) структуры (зависимость порядка слов от частей речи, которыми выражено подлежащее и прямое дополнение); б) частотности; в) хронологии их исчезновения (См.: Катагощина и др. 1976: 136-138; Скрелина, Становая 2001: 264-274).

5. Обобщите полученные Вами знания по старофранцузскому периоду. Приведите аргументы, доказывающие неизбежность кардинальных сдвигов во французском языке IX-XIII вв.

Назовите, на каких участках языковой системы наблюдается родство латинского и старофранцузского языков; в каких сферах наблюдается значительная дифференциация. Почему?

Объясните, каким образом факторы внешней истории повлияли на сдвиги в системе языка старофранцузского периода.

Темы докладов и рефератов

1. Образование глагольных перифраз в языке старофранцузского периода.
2. Проблема однородных сказуемых в старофранцузских эпических текстах.
3. Местоименная реприза в текстах французского Средневековья.
4. Средства сочинения и подчинения в старофранцузском предложении.
5. Лирика трубадуров и труверов средневековой Франции.
6. Историография французского Средневековья.

Практические задания

1. Geoffroi de Ville-Hardovin. Conquete de Constantinople // Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1955. С. 172-175.

2. Jean de Joinville. Histoire de Saint Louis // Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1955. С. 306-309.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем можно объяснить наличие в современном французском языке неправильных глаголов? С чем связано чередование основ некоторых французских глаголов?
2. Каким образом сдвиги в фонетической системе французского языка отразились на системе глагола?
3. Как происходило становление трех типов спряжения французских глаголов? Чем объясняется продуктивность I спряжения и непродуктивность III спряжения?
4. Почему латинская система пассива была полностью перестроена во французском языке? Дайте обоснование этого явления с точки зрения системы и узуса.
5. Какова этимология личных глагольных окончаний современного французского языка?
6. Какие способы образования наречий были продуктивными в старофранцузский период?
7. Какие предлоги старофранцузского периода могут быть названы полифункциональными и почему?
8. Каковы основные особенности синтаксиса словосочетания в старофранцузский период?
9. Каковы основные особенности синтаксиса простого предложения в старофранцузский период?
10. Каковы особенности синтаксиса сложного предложения в старофранцузский период?

Семинарское занятие 7

Тема: Среднефранцузский период. Проблемы внешней истории

План

1. Исторические события Позднего средневековья и Возрождения во Франции.
2. Языковая ситуация в XIV-XVI вв.
 - соотношение французского языка и диалектов
 - соотношение французского и латыни
 - соотношение французского и итальянского языков
3. Особенности становления французского национального письменно-литературного языка

- роль переводчиков в подготовке французского Возрождения
 - расширение функциональных сфер французского языка в XIV-XVI вв. (диахронический аспект)
 - Ордонанс Виллер-Котрэ
4. Лингвистическое движение французского Возрождения и его роль в становлении французского национального письменно-литературного языка
- причины возникновения интереса к французскому языку
 - основная проблематика ренессансных филологических сочинений
 - первые французские грамматики
 - деятельность *Плеяды* по обогащению и нормализации французского языка

Основная литература

Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С.161-163, 193-202.

Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С.290-311.

Дополнительная литература

Будагов Р.А. Изменение понятия о норме литературного языка во Франции в разные исторические эпохи (XVI-XVII вв.) // Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967. С. 351-360.

Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.

Виппер Ю.Б. Поэзия Плеяды. М., 1967. С. 3-26, 95-135.

Доза А. История французского языка. М., 1956. С. 18-21.

Касаткин А.А. Культ латыни в эпоху Возрождения (генезис и исход) // Культура эпохи Возрождения. Л., 1986. С. 36-41.

Катагощина Н.А. Процессы формирования французского письменно-литературного языка // Вопросы языкознания. 1956. № 2. С. 27-40.

Милюкова Е.В. Основные вопросы теории синтаксиса и принципы синтаксического анализа в трудах французских грамматистов XVI в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1995.

Михайлова Е.Н. Языковая программа французского гуманизма // Судьбы языков: Вопросы внешней и внутренней истории. М., 2008. С. 78-95.

Скрелина Л.М. История французского языка. М., 1972.

Скрелина Л.М. Хрестоматия по истории французского языка. М., 1981.

Тимонина А.П. Первые французские грамматики и их роль в кодификации общепольского письменно-литературного языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1980.

Шигаревская Н.А. История французского языка. М., 1984. С. 133-137, 159-169.

Щетинкин В.Е. История французского языка. М., 1984. С. 161-171.

Рекомендации к изучению

1. Изучите хронологию основных исторических событий среднепольского периода. Среди множества исторических фактов, имевших место во Франции в XIV-XVI вв., назовите три наиболее важных, ключевых, определивших особенности языкового развития в то время. Определите место и роль XVI века в истории польской культуры.

2. Обратите внимание на характер многоязычия в среднепольский период. Объясните, чем это было вызвано. Проследите за изменением характера билингвизма в устной и письменной формах речи на каждом из синхронных срезов рассматриваемого периода.

Проследите за особенностями взаимодействия польских диалектов в XIV-XVI вв. Установите причины выдвижения польского диалекта на первое место среди других диалектов страны. Объясните этот факт через понятия внешней и внутренней истории.

Проанализируйте особенности взаимодействия польского языка и латыни на протяжении всего среднепольского периода. Выясните, в каких сферах деятельности латынь начала уступать место польскому раньше всего, в каких сферах она держалась дольше и почему.

Выявите причины и этапы италиянизации польского общества и польского языка в рассматриваемый период. Обра-

тите внимание на то, что в середине XVI в. превосходство итальянского языка над французским носило социальный характер. Дайте объяснение этому факту.

3. Изучите материал учебников по истории французского языка (См.: Катагощина и др. 1976: 162; Скрелина, Становая 2001:297-302). Установите, какова была роль переводчиков в развитии французской науки, культуры, литературы и языка. Назовите имена переводчиков, внесших свой вклад в подготовку французского Возрождения.

Укажите, в какую из перечисленных ниже сфер французский язык проник раньше всего: наука, литература, юриспруденция, теология. Аргументируйте свою точку зрения.

Установите, когда, кем и в связи с чем был издан Ордонанс Виллер-Котрэ. Обратите внимание на то, что в 1490, 1510 и 1535 гг. были изданы королевские указы, административно запрещавшие употребление латыни в качестве языка судопроизводства. Подумайте, с чем это было связано и почему об этих указах, как правило, не упоминается в учебниках по истории французского языка. Сделайте вывод о роли и значении Ордонанса Виллер-Котрэ для истории французского языка.

4. Опираясь на факторы внешней истории, объясните причины возникновения интереса к французскому языку в XVI в.

Разберитесь в том, какие языковые проблемы решались гуманистами французского Возрождения. Перечислите эти проблемы в хронологической последовательности. Выясните, что понималось под *вульгарностью* и *искусственностью* в тот период; в чем состояла теория *подражания*, каковы ее истоки. Обратите внимание на трактовку гуманистами проблемы происхождения французского языка (См. приложение: Михайлова 2008).

Перечислите имена наиболее известных грамматистов французского Возрождения. Дайте краткую характеристику четырех самых значимых грамматиков французского языка (Жак Дюбуа, Луи Мегре, Робер Этьен, Пьер де ла Раме) по схеме: автор, название; язык-объект и язык-инструмент грамматического описания; структура и цель работы (См.: Катагощина и др. 1976: 195-198; Скрелина 1981: 221-227; Шигаревская 1984: 163-165; Щетинкин 1984: 166-168).

Установите, с какими событиями внешней и внутренней истории связано появление трактата Ж. Дю Белле «Защита и про-

славление французского языка». Какие пути обогащения и прославления родного языка предлагали Дю Белле и поэты *Плеяды* (См.: Катагощина и др. 1976: 199-201, Скрелина 1981: 109-111, 225-227).

На основании изученных фактов сделайте вывод о том, какую роль в становлении французского национального письменно-литературного языка сыграло лингвистическое движение эпохи Возрождения.

Темы докладов и рефератов

1. Судьба латыни в среднефранцузский период.
2. Влияние итальянского Возрождения на французскую культуру и язык.
3. Грамматическое наследие эпохи Возрождения.
4. Жак Дюбуа – автор первой французской грамматики.
5. Манифест *Плеяды* «Защита и прославление французского языка».
6. Лингвистические воззрения Луи Мегре.
7. Вклад Робера и Анри Этьенов в процесс кодификации французского языка.

Практические задания

1. Jean Lemaire de Belges. La Concorde des deux Langaiges (1513) // Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1955. С. 527-529.
2. Ordonnance de Villers-Cotterets le 15 aout 1539 // Brunot F. Histoire de la langue française. Т. II. Р., 1927. Р. 30.
3. Joachim du Bellay. La deffense et illustration de la langue française. Paris, 1549.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие исторические события оказали влияние на язык среднефранцузского периода?
2. Каковы особенности ситуации многоязычия во Франции в XIV-XVI вв. (диахронический аспект)?
3. Чем была вызвана итальянизация французского общества и языка? Каким образом она осуществлялась?
4. В какие сферы общественно-культурной жизни французский язык проник раньше всего? В какие позже? С чем это связано?

5. Какую роль в истории французского языка сыграл Ордонанс Виллер-Котрэ?

6. Почему XVI в. стал началом лингвистического движения во Франции?

7. Какие языковые проблемы решались гуманистами французского Возрождения? Чем был обусловлен круг обсуждаемых проблем?

8. В чем состоит историческое значение трактата Дю Белле «Защита и прославление французского языка»? Почему эту работу называют «Манифестом» *Плеяды*?

9. Какова роль первых грамматистов в формировании французского национального письменно-литературного языка?

10. Кто из гуманистов эпохи Возрождения стоял у истоков французской национальной грамматической традиции?

11. Какую роль сыграло лингвистическое движение XVI века в становлении французского национального письменно-литературного языка?

Семинарское занятие 8

Тема: Среднефранцузский период.

Внутренняя история: лексика, фонетика, орфография

План

1. Словарь среднефранцузского периода
 - общая характеристика
 - заимствования
 - особенности словообразования
 - становление и развитие французской терминологии
2. Фонетическая система
 - основные факторы ее развития
 - изменения в системе вокализма
 - изменения в системе консонантизма
3. Орфография
 - общая характеристика
 - этимологический принцип орфографии
 - морфологический принцип
 - проекты реформы французской орфографии

Основная литература

- Гак В.Г. Французская орфография. М., 1985. С. 37-40.
Доза А. История французского языка. М., 1956. С. 420-428.
Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 166-167, 208-210.
Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С. 331-333.

Дополнительная литература

- Бородина М.А. Историческая фонетика французского языка. Л., 1961.
Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2004.
Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.
Виппер Ю.Б. Поэзия Плеяды. М., 1967. С. 3-36, 95-135.
Сергиевский М.В. История французского языка. М., 1947.
Скрелина Л.М. История французского языка. М., 1972.
Чантурия И.Г. Взаимодействие внешних и внутренних факторов в истории языка // Статика и динамика единиц разных уровней романских языков: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1991. С. 53-59.
Шигаревская Н.А. История французского языка. М., 1984.
Щетинкин В.Е. История французского языка. М., 1984.

Рекомендации к изучению

1. Обратите внимание на неравномерное развитие различных уровней языковой системы в среднефранцузский период: относительно спокойное развитие фонетической системы и бурное развитие лексической. Выявите количественные и качественные изменения в лексическом составе французского языка того времени.

Опираясь на факты внешней истории, докажите, чем было вызвано развитие французской терминологии. Установите, с какими сферами общественной и культурной жизни Франции связано появление терминов; какую роль в процессе становления французской терминологии сыграли классические языки. Перечислите особенности формирования терминов.

Выясните, за счет каких языков пополнялся словарный запас в среднефранцузский период. Обратите внимание на неравно-

мерный характер проникновения заимствований во французский язык на разных синхронных срезах. Подумайте, чем это было вызвано. Назовите причины количественного несоответствия между заимствованиями из разных языков в среднефранцузской лексической системе.

Проанализируйте особенности словообразования в языке XIV-XVI вв. Выпишите наиболее продуктивные префиксы и суффиксы. Приведите по два-три примера на каждый из них. Разберитесь в сущности такого процесса, как «симбиоз», дайте примеры (См.: Скрелина, Становая 2001: 393). Рассмотрите особенности словосложения в тот период, выпишите и запомните примеры на этот способ словообразования. Объясните, чем было вызвано явление *релатинизации* и каким образом оно отразилось в словаре среднефранцузского периода (См.: Скрелина, Становая 2001: 395).

Вспомните, какие особенности были присущи словообразованию старофранцузского периода; сопоставьте их с особенностями словообразования в среднефранцузский период. Установите общие и отличительные черты этих двух процессов.

2. Дайте общую характеристику фонетической системы французского языка XIV-XVI вв. Свяжите особенности фонетического развития с факторами внешней и внутренней истории. Выясните, какие два типа фонетических изменений имели место в рассматриваемый период, к каким последствиям для фонетической системы французского языка они привели.

Перечислите важнейшие изменения в системе вокализма и консонантизма в среднефранцузский период. Приведите примеры для каждого случая.

3. Обратите внимание на изменение принципов французской орфографии в среднефранцузский период. Выясните, под воздействием каких внешних факторов происходило это изменение.

Установите, какое значение имел этимологический принцип для орфографии современного французского языка. Каково было значение морфологического принципа (См.: Скрелина, становая 2001: 331-333). Приведите примеры вариативного написания форм в среднефранцузский период. Дайте объяснение процесса вариативности в орфографии исходя из понимания *внешней и внутренней* истории языка.

Объясните, чем были вызваны попытки реформирования французской орфографии в XVI веке. Установите, какие две точки зрения на упорядочение французской орфографии наметились в то время, назовите представителей каждой из них. Перечислите, на какие наиболее существенные недостатки в орфографии французского языка указывал Луи Мегре. Разберитесь в том, какой из принципов положен в основу реформы орфографии Робера Этьена; какие из его нововведений были приняты и сохранились до наших дней (См.: Катагощина и др. 1976: 209-210).

Обобщите основные достижения XVI века в области орфографии (См.: Гак 1985: 37-40; Катагощина и др. 1976: 166-167; Скредина, Становая 2001: 331-333). Приведите аргументы, объясняющие, почему радикальные реформы орфографии, предложенные французскими гуманистами XVI века, потерпели неудачу.

Темы докладов и рефератов

1. Пути обогащения французского языка в XIV-XVI вв.
2. Итальянские заимствования во французском языке XVI в.
3. Рождение французской терминологии.
4. Роль *Плеяды* в развитии французского словаря.
5. Проекты реформы французской орфографии XVI века.
6. Изящество и меланхолия лирики Карла Орлеанского.
7. Франсуа Вийон – великий французский поэт позднего Средневековья.

Практические задания

1. Eustache Deschamps. Le Renard et le Corbeau // Скредина Л.М. Хрестоматия по истории французского языка. М., 1981. С. 69-70.
2. Charles d'Orléans. Rondel du printemps. Ballade // Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. Л., 1955. С. 453-455.
3. François Villon. Ballade // Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. Л., 1955. С. 466-467.
4. Meigret Louis. Le Trette de la grammere françoese. P., 1550.
5. Estienne R. Traicté de la Grammaire françoise. P., 1556.
6. Ramée P. De la Grammaire. P., 1572.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы причины количественных и качественных изменений в лексическом составе французского языка XIV-XVI вв.?
2. С какими факторами внешней истории можно связать развитие французской терминологии?
3. Какова роль латинского и греческого языков в формировании французских терминов?
4. С воздействием каких языков связано появление *этимологических дублетов* в языке среднефранцузского периода? Приведите примеры.
5. Какие наиболее продуктивные суффиксы были присущи словообразованию того времени? Приведите примеры.
6. Что такое *релатинизация*? Как она проявилась в лексике и в орфографии среднефранцузского периода? Кто из ученых предложил этот термин?
7. Чем были обусловлены процессы *монофтонгизации* и *деназализации* в системе французского вокализма?
8. Какие явления видоизменила систему французского консонантизма в рассматриваемый период?
9. Какие недостатки имели место в орфографии среднефранцузского периода? Какие пути для их устранения были предложены и кем?
10. Каковы основные достижения XVI века в области французской орфографии?

Семинарское занятие 9

Тема: Среднефранцузский период. Грамматическая система

План

1. Общая характеристика грамматической системы среднефранцузского периода
2. Морфология
 - распад системы склонения
 - изменения в системе прилагательного
 - местоименная система
 - изменения в системе глагола

3. Морфосинтаксис
 - именная группа
 - глагольная группа
4. Синтаксис
 - порядок слов в простом предложении
 - развитие средств подчинения в сложном предложении
5. Заключение по среднефранцузскому периоду

Основная литература

Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 168-187, 210-236.

Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С. 403.

Дополнительная литература

Бородина М.А. Историческая морфология французского языка. Л., 1965.

Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2004.

Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.

Глухова Ю.Н. Именная синтагма в среднефранцузский период: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.

Доза А. История французского языка. М., 1956.

Кузьмина Н.И. Становление нормы в употреблении глагольных времен во французском языке XVI века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1987.

Михайлова Е.Н. Становление нормы в употреблении форм французского прилагательного (на материале среднефранцузского периода): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1990.

Сабанеева М.К., Щерба Г.М. Историческая грамматика французского языка. Л., 1990.

Скрелина Л.М. История французского языка. М., 1972.

Шигаревская Н.А. История французского языка. М., 1984.

Шишмарев В.Ф. Историческая морфология французского языка. М.-Л., 1952.

Рекомендации к изучению

1. Используя такие понятия, как *лексема* и *монема*, объясните характер изменений в грамматической системе среднефранцузского периода.

Исходя из факторов *внешней истории*, обоснуйте вариативность и изменчивость грамматических форм в период с XIV по XVI в.

Подумайте о том, каким образом *статика* и *динамика* отразились в грамматической системе данного периода. Обратите внимание на поэтапный характер сдвигов в системе. Объясните, чем это вызвано.

2. Перечислите грамматические категории имени существительного в среднефранцузский период. Проведите сопоставление с категориями латинского, старофранцузского и современного французского языков. Выясните, какие участки системы были подвержены сдвигам в среднефранцузском и почему.

Установите, каким образом распад системы склонения коснулся форм местоимений. Приведите примеры парадигм местоимений мужского и женского рода. Выясните, какова судьба бывших ударных и безударных форм притяжательных местоимений. Объясните, чем вызвано сохранение среднего рода в системе местоимений современного французского языка. Перечислите этапы исчезновения форм среднего рода в именной системе французского языка, начиная от предыстории. Когда принято говорить о среднем роде местоимений применительно к современному состоянию французского языка? Приведите примеры местоименных форм среднего рода.

Перечислите грамматические категории прилагательного в начале и в конце среднефранцузского периода. Вспомните тезис о поэтапности языковых изменений и постепенном характере сдвигов в системе. Объясните, почему в системе среднефранцузского прилагательного изменения затронули категорию падежа в первую очередь, а степени сравнения – в последнюю. Уясните, каким образом происходила перестройка системы рода прилагательных; какие изменения произошли в системе степеней сравнения. Исходя из принципа частотности, обоснуйте особенности этих преобразований. Приведите примеры аналитических и флек-

тивных форм степеней сравнения среднефранцузских прилагательных.

Обратите внимание на кардинальные изменения в морфологии среднефранцузского глагола. Ознакомьтесь с особенностями употребления следующих временных форм индикатива в рассматриваемый период: *Passé composé*, *Passé simple*, *Imparfait* (См.: Катагощина и др. 1976: 180-181, 221-222; Скредина, Становая 2001: 368-371). Выявите черты сходства и различия в употреблении этих времен в среднефранцузский период и в современном французском языке.

Изучите материал о глагольных перифразах (См.: Катагощина и др. 1976: 183, 224; Скредина, Становая 2001: 372-374). Перечислите, какими глагольными перифразами французский язык обогатился в рассматриваемый период. Объясните. Чем был вызван этот процесс.

3. Обратите внимание на то, что в среднефранцузский период происходит *грамматизация* предлога, в результате которой он стал своеобразным синонимом флексии.

Установите, каковы особенности порядка слов в глагольной группе в языке среднефранцузского периода в зависимости от средств выражения дополнения, каким образом осуществлялась связь между элементами глагольных словосочетаний (См.: Скредина, Становая 2001: 379-381).

Обоснуйте, чем вызвано исчезновение двучленной именной конструкции «существительное + существительное» (там же, С. 381-384). Где в современном французском языке можно найти примеры с такими конструкциями?

Объясните: а) чем вызван относительно свободный порядок слов в именных словосочетаниях «существительное + прилагательное»; б) почему французский язык отдал предпочтение постпозиции прилагательного в таких словосочетаниях.

4. Рассмотрите вопрос об особенностях порядка слов в простом предложении среднефранцузского периода. Вспомните, какие особенности были присущи порядку слов в языке старофранцузского периода. Обратите внимание на то, что грамматизация порядка слов, начавшаяся в старофранцузский период, привела к выделению модели прямого порядка слов в конце среднефран-

цузского периода. Подумайте о том, какие факторы внешней и внутренней истории способствовали победе именно этой модели.

Охарактеризуйте основные черты, присущие строю сложного предложения среднефранцузского периода.

Подумайте о том, какие системные факторы привели к победе союзных средств сочинения и подчинения над бессоюзными. По учебникам найдите и выпишите союзы, обогатившие французский язык в рассматриваемый период. Выделите те из них, которые сохранились во французском языке до настоящего времени.

5. Обобщите знания, полученные Вами при изучении среднефранцузского периода. Изучите *Заключение по Главе IV «Истории французского языка»* Л.М.Скрелиной, Л.А.Становой (С. 403), выявите факторы, которыми авторы характеризуют изменения в языке того времени. Обратите внимание на то, каким образом эти изменения проявили себя на различных участках языковой системы.

Используя понятия *внешняя и внутренняя история, синхрония и диахрония, статика и динамика*, объясните механизм и характер изменений французской языковой системы в среднефранцузский период.

Темы докладов и рефератов

1. Становление партитивного артикля в среднефранцузский период.
2. Эволюция системы прилагательных в среднефранцузский период.
3. Особенности употребления глагольных времен в среднефранцузский период.
4. Эволюция порядка слов в среднефранцузский период.
5. Развитие средств сочинения и подчинения в сложных предложениях среднефранцузского периода.
6. Поэзия Пляды и ее роль в развитии французского языка.
7. Становление французского языка как языка науки.

Практические задания

1. Ronsard P. De. Sonnets // Поэзия Пляды. М., 1984. С. 132-135, 188-190.

2. Du Belley J. Les Regrets // Поэзия Плеяды. М., 1984. С. 290-291.

3. Philippe de Commynes. Mémoires // Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. Л., 1955. С.514-515.

4. Joachim du Bellay. La deffense et illustration de la langue françoise. Paris, 1549.

5. Michel de Montaigne. Essais. Paris, 1580.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова основная тенденция развития языковой системы среднефранцузского периода?

2. Чем был вызван и как протекал процесс распада системы склонения во французском языке?

3. Какие формы современных французских прилагательных могут быть названы архаичными и почему?

4. Каким образом происходили изменения в глагольной системе в среднефранцузский период?

5. С какого времени во французском языке получили распространение прономинальные формы глаголов? Чем это вызвано?

6. Какими глагольными перифразами обогатился французский язык в рассматриваемый период?

7. Чем может быть объяснена победа прямого порядка слов в именной и глагольной группах?

8. В чем состояла причина латинизации французского синтаксиса? Каким образом она отразилась на структуре французского предложения?

Семинарское занятие 10

Тема: Новофранцузский период.

Проблемы внешней и внутренней истории

План

1. История французского общества. События эпохи Классицизма и Просвещения

2. Языковая ситуация в XVII-XVIII вв.

- теория литературного языка Ф.Малерба и К.Вожла

- деятельность Французской Академии
 - пуризм и прециозный стиль
 - грамматические теории XVII-XVIII вв.
 - Энциклопедия и энциклопедисты
3. Словарный состав
 - нормализация языка и работа над словарем
 - неологизмы в языке XVII-XVIII вв.
 - научная и политическая терминология
 4. Фонетическая система и вопросы орфографии
 - система гласных
 - система согласных
 - проблемы орфографии
 5. Грамматическая система
 - именные части речи
 - глагол
 - неизменяемые части речи
 - синтаксис словосочетания и предложения
 6. Значение новофранцузского периода в истории французского языка

Основная литература

Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 243-299.

Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001. С. 404-456.

Дополнительная литература

Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля / Пер. с франц., коммент. и послесл. Н.Ю. Бокадоровой. М., 1998.

Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М., 1991.

Бокадорова Н.Ю. Французская лингвистическая традиция XVIII-начала XIX века. Структура знания о языке. М., 1987.

Будагов Р.А. Изменение понятия о норме литературного языка во Франции в разные исторические эпохи (XVI-XVII вв.) //

Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967. С. 351-360.

Будагов Р.А. Развитие французской политической терминологии в XVIII веке. 2-е изд-е. М., 2002.

Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 2004.

Васильева Н.М. Структура сложного предложения (на материале французского языка раннего периода). М., 1967.

Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.

Викулова Л.Г. Прозаические сказки Шарля Перро как языковое и социокультурное явление XVII века во Франции. Иркутск, 2000.

Гак В.Г. Французская орфография. М., 1985.

Гурычева М.С. Очерки по синтаксису новофранцузского периода. М., 1965.

Доза А. История французского языка. М., 1956.

Ломовский О.А. Линейные характеристики структуры предложения во французском языке классического периода (на материале прозы XVII-XVIII вв.). Л., 1978.

Люблинская А.Д. Франция при Ришелье. Французский абсолютизм. М., 1982.

Момджян Х.Н. Французское Просвещение XVIII века. М., 1983.

Сабанеева М.К., Щерба Г.М. Историческая грамматика французского языка. Л., 1990.

Серебренникова Е.Ф. Приглагольные личные объектные местоимения 3-го лица как субституты существительного (на материале французского языка XVII в.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1989.

Скрелина Л.М. История французского языка. М., 1972.

Турбина О.А. Формирование французского классического предложения: системный и структурный аспекты. Челябинск, 1994.

Шигаревская Н.А. История французского языка. М., 1984.

Рекомендации к изучению

1. Изучите хронологию исторических событий во Франции в рассматриваемый период, выявите наиболее значимые из них для

развития французского языка. Определите роль и место эпохи Классицизма и Просвещения в истории французской культуры.

2. Определите приоритеты языковой политики во Франции в новофранцузский период. Дайте объяснение выявленным закономерностям с точки зрения внешней истории.

Выясните, в чем состояла сущность теории литературного языка Малерба и Вожла. Какую роль предложенные ими замечания сыграли в развитии французского языка; как они повлияли на деятельность Французской Академии, на литераторов и грамматистов XVII-XVIII вв.

Рассмотрите особенности так называемого прециозного стиля (См.: Скредина, Становая 2001: 410-411, 415, 445-447; Сергиевский 1947: 158-168). Какие оценки получил данный стиль в работах по истории французского языка? В чем, по мнению ученых, его положительные стороны, в чем недостатки?

Изучите материал учебников по истории французского языка. Выявите, в чем состояла роль грамматистов в нормализации французского языка; в чем грамматисты XVII-XVIII вв. были продолжателями предшествующей традиции, в чем от нее отступали. Объясните, какую роль в совершенствовании французского языка рассматриваемой эпохи сыграли «Академический словарь» и «Энциклопедия искусств, наук и ремесел».

Сформулируйте, к чему сводилась языковая политика в годы Французской революции, к чему это привело (См.: Скредина, Становая 2001: 418; Катагощина и др. 1976: 258-260; Сергиевский 1947: 212-217).

3. Объясните, в чем состояла сущность работы над словарем в новофранцузский период. Какие словари были созданы в то время, какую роль они сыграли в совершенствовании лексического состава французского языка.

Выявите, какие способы словообразования были наиболее продуктивными во французском языке XVII-XVIII вв. Приведите примеры на аффиксальное словообразование, словосложение и несобственную деривацию (См.: Скредина, Становая 2001: 452-454; Катагощина и др. 1976: 293-299).

Выясните, заимствованиями из каких языков в то время наиболее интенсивно пополнялся французский язык; какие этимологические группы выделяются учеными применительно к за-

имствований эпохи Классицизма и Просвещения. Охарактеризуйте заимствования рассматриваемого периода с точки зрения их семантики и сферы употребления (См.: Сергиевский 1947: 193; Катагощина и др. 1976: 295; Скредина, Становая 2001: 454).

Приведите примеры перифраз, введенных в обиход прециозниками; объясните, что лежало в основе создания этого типа лексики (См.: Сергиевский 1947: 164-166; Скредина, Становая 2001: 410-411).

4. Дайте общую характеристику фонетической системы классического французского языка. Свяжите особенности фонетического развития с факторами внешней и внутренней истории. Выясните, какие фонетические изменения происходили в рассматриваемый период, какие последствия они имели.

Перечислите важнейшие изменения в системе вокализма и консонантизма, произошедшие в новофранцузский период. Приведите примеры для каждого случая.

Обратите внимание на изменение принципов французской орфографии в новофранцузский период. Выясните, под воздействием каких факторов происходило это изменение. Установите, какие принципы орфографии утвердились в данный период во французском правописании, какие последствия это имело для нормализации французского письменно-литературного языка. Обобщите основные достижения XVII-XVIII вв. в области орфографии (См.: Гак 1985: 40-41; Катагощина и др. 1976: 270; Скредина, Становая 2001: 424-425).

5. Дайте общую характеристику развития грамматической системы французского языка в рассматриваемую эпоху. Определите, на каком из участков системы продолжались изменения, на каких происходила стабилизация. Объясните, с чем это было связано.

Охарактеризуйте эволюционные процессы в изменяемых и неизменяемых частях речи. Приведите примеры, свидетельствующие о складывании нового – аналитического – типа слова. Объясните, чем вызвано появление значительного числа глагольных перифраз в языке XVII-XVIII вв. Приведите примеры.

Выясните, в чем состоят расхождения в синтаксических конструкциях новофранцузского периода по сравнению с современным французским языком. Обратите внимание на характер употребления предлогов и союзов.

6. Обобщите полученные Вами знания по новофранцузскому периоду. Сформулируйте основные положения в виде тезисов.

Темы докладов и рефератов

1. Комедия Мольера «Смешные жеманницы».
2. Общая и рациональная грамматика Пор-Рояль.
3. Значение «Энциклопедии искусств, наук и ремесел» для французского языка XVIII века.
4. Становление политической терминологии во Франции в XVIII веке.
5. Французский эмотивный синтаксис эпохи Классицизма.
6. Сложноподчиненные предложения и средства их оформления в новофранцузский период.

Практические задания

1. Le Dictionnaire de l'Académie Française. P., 1794. P. I-II.
2. Corneille P. Le Cid. P., 1976. P. 59-60.
2. Jean Racine. Phèdre. P., 1995. P.104-105.
2. Molière. Les Précieuses Ridicules. P., 1659. P. 65-82.
3. Beaumarchais P.-A. C. Le Mariage de Figaro. P., 1784. P. 205-208.

Вопросы для самоконтроля

1. В каких условиях общественно-политический и культурной жизни протекал процесс становления единых норм французского письменно-литературного языка? Какую роль в этом процессе сыграли литераторы, просветители, энциклопедисты, Французская Академия?

2. Какие основные идеи в области языковой теории связаны с именами Ф.Малерба и К.Вожла? Какое значение эти идеи имели для развития французского языка?

3. Какую роль в истории французского языка сыграла Французская Академия?

4. Какие языковые проблемы решались французскими грамматистами в XVII-XVIII вв.? Чем был обусловлен круг обсуждаемых проблем?

5. В чем состояла сущность изменений в области произношения и орфографии в XVII-XVIII вв.?
6. Каким образом осуществлялось развитие словарного состава в новофранцузский период?
7. В чем выражалось развитие аналитических тенденций в грамматике XVII-XVIII вв.?
8. Какие тенденции получили свое развитие в синтаксисе словосочетания в новофранцузский период?
9. Какие преобразования претерпела структура предложения в новофранцузский период?

Коллоквиум

Заключение по курсу истории французского языка.

Тема: Статика и динамика в языке и речи

Вопросы для обсуждения

1. Взаимосвязь и взаимообусловленность факторов внешней и внутренней истории языка.
2. Динамика языковых ситуаций во Франции (сравнительно-сопоставительная характеристика).
3. Этапы кодификации французского языка.
4. Словарный состав французского языка в диахронии.
5. Этапы развития французской фонетической системы.
6. Французская орфография в диахронии.
7. Становление аналитизма в истории французского языка.
8. Синтаксис французского предложения – этапы кристаллизации порядка слов.
9. Явления современного французского языка в исторической перспективе.

Практические задания

1. Ознакомьтесь с содержанием заключительных разделов по учебникам и учебным пособиям по истории французского языка. Сформулируйте представленные в них основные положения в виде тезисов.

2. Ознакомьтесь с содержанием статьи Л.М. Скрединой «Традиции и инновации в изучении истории французского языка» (М., 1984). Представьте ее основные положения в виде развернутого плана.

3. Ознакомьтесь с содержанием статьи Л.М. Скрединой «Новая идеология в изучении истории французского языка» (М., 2002). Представьте основные положения в виде аннотации.

Deuxième partie. TEXTES A ANALYSER

LATIN POPULAIRE OU VULGAIRE

CORPUS INSCRIPTIONUM LATINARUM

II. 4331

d.m.* fecit mater infelicissima filio pientissimo* et karissimo Annio Leonati, qui vixit annis* viginti et septe*, mesibus* quinque diebus quindecim*	dis manibus piissimo annos; septem; mensibus quindecim
--	---

III. 28916

Victor puer vixet* annus* octo dies viginti et septe	vixit; annos
---	--------------

29849

Roma capus* mundi	caput
-------------------	-------

12437

d.m.* si modo sunt Manes, sentiant. spes vite nostre* fueras. nuc quis ubi iaceas, indicat iste lapis.	dis manibus vitae nostrae
--	------------------------------

L. Spunerius Herculanus ratr* et (Fl.) Paula mater L.Spurenio Rufo b(ucinatori) ch(o)r(tis)* Mattiacorum militante an XX bene merenti posuerunt. valete viatores	pater bucinatori chohortis
---	----------------------------------

APPENDIX PROBI (IV s.)

speculum non speclum	aqua non acqua
masculus non masclus	vir non vyr
articulus non articlus	virgo non vyrgo
tristis non tristus	tabula non tabla
columna non colomna	auctor non autor
miles non milex	auctoritas non autoritas

senatus non sinatus
auris non oricla
vulpes non vulpis
oculus non oclus
rivis non rius

plebs non pleps
Februarius non Febrarius
numquam non numqua
nobiscum non noscum
vobiscum non voscum

Inter austrum et ostrum hoc interest, quod austrum ventum significat, ostrum vero purpuram esse demonstrat.

Inter hos et os hoc interest, quod hos pronomen significat, os vero vultum esse demonstrat.

Inter habeo et abeo hoc interest, quod habeo retineo significat, abeo autem eo demonstrat.

Inter sum et suum hoc interest, quod sum verbum significat, suum vero pronomen esse demonstrat.

Inter quod et quot hoc interest, quod quod pronomen significat, quot vero adverbium esse demonstrat.

GLOSSAIRE DE REICHENAU (VIII-IX siècles)

pulcra : bella
oppidis : castellis vel civitatibus
optimum : valde bonum
minime : non
cerno : video
liberos : infantes
Italia : Longobardia
ait : dixit
statuit : stare fecit
jus : legem vel potestatem
ager : campus
umo : terra
olim : antea
libenter : volumptarie
canere : cantare
dare : donare

si vis : si voles
ita sic
nosse : cognoscere
id : hoc
optimos : meliores
oportet : convenit
regere : gubernare
statuo : stare facio
rerum : causarum
pueros : infantes
Gallia : Frantia
hiems : ibern (us)
is : ille
instrumenta : utensilia
poto : do tibi bibere

ANCIEN FRANÇAIS (IX-XIII SIECLES)

SERMENT DE STRASBOURG (842)

Texte en Latin	Texte original	Texte diplomatique
Per Dei amorem et per christiani populi et nostram communem salutem, ab hac die, quantum Deus scire et posse mihi dat, servabo hunc meum fratrem Carolum, in ope mea et in quacumque re, ut quilibet fratrem suum servare jure debet, dummodo mihi idem faciat, et cum Clotario nullam unquam pactionem faciam, quae meo voluntate huic meo fratri Carolo damno sit.	<i>pro dō amur & xpian poblo & nro cōmun / saluament, dist di en auant, inquantds / sauir & podir medunat. sī saluaraieo / cist meon fradre Karlo. & in adiudha / et in cad huna cosa. sicū om p dreit son / fradra saluar dist. Ino quid il mialtre / si faz&. Et abludher nul plaid nuquā / prindrai quimeon uol, cist meon fradhre / Karle in damno sit.</i>	Pro Deo amur et pro christian poplo et nostro comun salvament, d'ist di in avant, in quant Deus savir et podir me dunat, si salvarai eo scist meon fradre Karlo, et in aiuda et in cadhuna cosa, sicum om per dreit son fradra salvar dist, in o quid il mi altresī fazet, et ab Ludher nul plaid nunquam prindrai qui meon vol, cist meon fradhre Karle in damno sit.
Si Hlotavigus sacramentum quod fratri suo Carolo juravit observat, et Carolus dominus meus pro parte sua suum non observat, si eum non avertere possum, nec ego nec ullus quem ego avertare possim, ullam opem adversus Hlotavigum ei feremus.	<i>silodhu / uigf sagrament. que son fradre karlo / iurat conseruat. & karlus meon sendra / desuo partñ lo stanit. si ioreturnar non / lint poif. neio neneuls cui eo returnar / int poif. In nulla a iudha contra lodhu / uuig nun li iuer.</i>	Si Lodhovigs sagrament que son fradre Karlo jurat conservat et Karlus meon sendra de suo part non lo sion tanit, si io returnar non l'int pois, ne io ne neuls cui eo returnar int pois, in nulla ajudha contra Lodhuvig nun li iv er.

Texte en français moderne

Pour l'amour de Dieu et pour le salut commun du peuple chrétien et le nôtre, à partir de ce jour, autant que Dieu m'en donne le savoir et le pouvoir, je soutiendrai mon frère Charles de mon aide et en toute chose, comme on doit justement soutenir son frère à condition qu'il me fasse autant et je ne prendrai jamais aucun arrangement avec Lothaire, qui, à ma volonté, soit au détriment de mondit frère Charles.

Si Louis tient le serment qu'il a juré à son frère Charles, et que Charles, mon seigneur, de son côté n'observe pas le sien, au cas où je ne l'en pourrais détourner, je ne lui prêterai en cela aucun appui, ni nul que j'en pourrais détourner

SEQUENCE DE SAINTE EULALIE (v.900)

- 1 Buona* pulcella* fut Eulalia,
Bel auret* corps, bellezour* anima*.
Voldrent* la veintre* li* deo inimi*,
Voldrent la faire diaule* servir.
- 5 Elle non eskoltet* les mals* conseilliers,
Qu'elle deo raneiet*, chi* maent* sus* en ciel,
Ne* por or ned* argent ne paramenz*,
Por manatce* regiel* ne preiement*.
Nïule* cose* hon la pouret* omque* pleier*,
- 10 la polle* sempre* non amast* lo deo menestier*.
E por o fut presentede* Maximiiën,
chi rex eret* a cels* dis* soure* pagiens*.
Il li* enortet*, dont* lei* nonque* chielt*,
Qued* elle fuiet* lo nom christiën.
- 15 Ell' ent adunet lo suon element* ;
Melz* sostendriet les empedementz*
qu'elle perdesse* sa virginitet*.
Por os* furet* morte a grand honestet* :
enz enl* fou* lo* getterent com arde* tost.
- 20 Elle colpes *non auret*, por o nos* coist*.
A czo* nos* voldret concreindre* li rex pagiens :

ad une spede* li roveret* tolir lo chief*.

La domnizelle* celle kose* non contredist ;
volt lo seule* lazsier*, si ruovet Krist.

25 In fugure de colomb volat a ciel.
Tuit oram* que por nos degnet* preier
qued auuisset* de nos Christus mercit
Post la mort et a* lui nos laist* venir
par souue clementia.

1. *buona* (<bona) – bonne ; *pulcella* (< *pullicella) – pucelle ;
2. *auret* (< habuerat) – avait ; *bellezour* (< *bellatiōre) – plus belle (compar.) ; *anima* (< anima) – âme ;
3. *voldrent* (< voluerant) – voulaient ; *veintre* (<vincere) – vaincre ;
li_ (< illi) – les ; *inimi* (< inimici) – ennemis ;
4. *dïaule* (< diabulum) – diable ;
5. *eskoltet* (< auscultat) – écoute ; *mals* (< malos) – mauvais ;
6. *raneiet* (< *renëget) – renie ; *chi* (< qui) – qui ; *maent* (< manet) – demeure ; *sus* (< sursum) – haut ;
7. *ne, ned* (< nec) – ni ; *por* (< por) – pour ; *paramenz* (< *paramentos) – parures ;
8. *manatce* (< minacia) – menace ; *regiel* (< regalem) – royal ;
preiement (< *precamentum) – prière ;
9. *niule* (< nec ulla) – nulle, aucune ; *cose* (< causa) – chose, cause ;
pouret (< potuerat) – pouvait ; *omque* (< umquam, unquam) – jamais ; *pleier* (< plicare) – plier ;
10. *polle* (< pulla) – fille ; *sempre* (< semper) – toujours ; *amast* (< amavisset) – aimât ; *menestier* (< ministerium) – service ;
11. *presentede* (< presentata) – présentée ;
12. *eret* (< erat) – était ; *cels* (< ecce illos) ceux (ces) ; *dis* (< dies) – jours ; *soure* (< supra) – sur ; *pagiens* (< paganos) – païens ;
13. *li, lei* (< illaei) – la lui ; *enortet* (< *inhortat) – exhorte, conseille ;
dont (< de unde) – dont ; *nonque* (< nunquam) – jamais ; *chielt* (< calet) – soucie ;
14. *qued* (< quid) – que ; *fuiet* (< fugiat) – fuie ;
15. *Ell' ent adunet lo suon element / * Ell'ent a dunet lo suon e le ment = ?* Elle ramasse toutes ses forces ;
16. *melz* (< melius) – mieux ; *empedementz* (< impedimentum) – empêchements ;

17. *perdesse* (< perdedisset) – perde ; *virginitet* (< virginitas) – virginité ;
18. *Por os* < por o (hoc) + s (se) ; *furet* (< fuerat) – fut ;
19. *enl* (en + lo) ; *fou* (< focus) – feu ; *lo* – la ; *arde* (< ardere) – bruler ;
20. *colpes* (< culpas) – coulpe, péché ; *non auret* (< non habuerat) ; *por o nos* (< por hoc non) ; *coist* (< *lat.pop.* cocere) – cuire ;
21. *A czo* (< ecce hoc) ; *nos* – ne se ; *concreindre* (< credere) ;
22. *spede* – épée ; *roveret* (< rogaverat) – ordonne ; *chieef* (< capitum) – tête ;
23. *domnizelle* (< dominizella) – demoiselle ; *kose* (k / c / ch) ;
24. *seule* (< * sec(u)lu < saeculum) – ciel ; *lazsier* (< laxare) – laisser ;
26. *oram* (< ora , *Imperat.* < orare) ; *degnet* (*Conjunct.* < dignere) ;
27. *auuisset* (*Ceбepo-Bocm.* < habuisse) ;
28. *a* (< ad) – à ; *laist* (*Conjunct.* < laxare) – laisse.

LA CHANSON DE ROLAND (1100-1125)

I

- 1 Carles li reis, nostre emperere magnes,
Set anz tuz pleins ad estet en Espagne :
Tresqu'en la mer cunquist la tere altaigne.
N'y ad castel ki devant lui remaigne ;
- 5 Fors Sarraguce, ki est en une muntaigne.
Li reis Marsilie la tient, ki Deu nen aimet.
Mahumet sert e Apollin recleimet :
Nes poet garder que mals ne l'i ataignet. AOI.

Le roi Charles, notre empereur, le Grand, sept ans tous pleins est resté dans l'Espagne : jusqu' à la mer il a conquis la terre hautaine. Plus un château qui devant lui résiste, plus une muraille à forcer, plus une cité, hormi Saragosse, qui est sur une montagne. Le roi Marsile la tient, qui n'aime pas Dieu. C'est Mahomet qu'il sert, Apollin qu'il prie. Il ne peut pas s'en garder : le malheur l'atteindra.

LXVI

- Li empereres apelet ses nies Rollant:
«Bel sire nies, or savez veirement,
785 Demi mun host vos lerrai en preseny.
Retenes les, ço est vostre salvament».
Ço dit li quens: «Jo n'en ferai nieny;
Deus me cunfunde, se la geste en desment!
.XX. milie Francs retendrai ben vaillanz.
790 Passez les poez trestut sourement:
Ja mar crendrez nul hume a mun vivant! AOI.

L'empereur appelle son neveu Rolland : «Beau sire neveu, vous savez sûrement que je vous laisserai la moitié de mon armée. Prenez-la, c'est votre salut». Le comte dit : «Je n'en ferai rien. Que Dieu me confonde si je démens ma race! Je garde avec moi vingt mille vaillants Français. Passez les défilés avec assurance; et moi vivant, ne craignez personne !»

LXXXIV

- « Cumpainz Rollant l'olifan car sunez,
Si l'orrat Carles, ferat l'ost retourner,
1060 Securrat nos li reis od tut sun barnet. »
Respont Rollant : « Ne placet Damnedeu
Que mi parent pur mei seient blamet
Ne France dulce ja cheet en viltet!
Einz i ferrai de Durendal asez,
1065 Ma bone espee que ai ceint al costet :
Tut en verrez le brant ensanglentet.
Felun paien mar i sunt assemblez :
Je vos plevis, tuz sunt a mort livrez.»

« Mon compagnon, Roland, l'olifant, sonnez-le! Charles l'entendra, il fera revenir l'armée, nous secourra avec tous ses chevaliers.» Roland répons : « Ne plaise à Dieu, notre Seigneur, qu'à cause de moi mes parents soient blâmés, que France la douce sombre dans le déshonneur! De Durendal je frapperai fort, plutôt, ma bonne épée que j'ai ceinte au côté ; vous en verrez la lame toute ensanglantée. Ils ont eu tort, les félons païens, de s'assembler ici ; tous sont livrés à mort, je vous le garantis. »

CV

- Li quens Rollant par mi le champ chevalchet,
1340 Tient Durendal, ki ben trenchet e taillet,
Des Sarrazins lur fait mult grant damage.
Ki lui veïstl'un geter mort su[r] l'autre,
Li sanc tuz clers gesir par cele place !
Sanglant en ad e l'osberc e [la] brace,
1345 Sun bon cheval le col e les [es]palles.
E Oliver de ferir ne se target,
Li .XII. per n'en deivent avoir blasme,
E li Franceis i firent e si caplent.
Moerent paien e alquanz en i pasment.
1350 Dist l'arcevesque : « Ben ait nostre barnage ! »
- « Munjoie ! » escriet, ço est l'enseigne Carle. AOI.

Le comte Roland chevauche à travers le champ, tient Durendal, qui tranche et frappe de taille, des Sarrasins il fait un grand massacre. Vous l'auriez vu là jeter les morts les uns sur les autres et le sang clair qui jaillit sur le sol ! Son haubert, son brassard et son bon cheval sont couverts de sang. Et Olivier se bat à côté de lui et les autres pairs ne doivent pas être blâmés et tous les Français fauchent et se battent vaillamment. Les ennemis se pâment et meurent. L'archevêque dit : « Nos barons sont vaillants ! » et il lance l'appel de Charles « Montjoie ! » AOI.

CXXV

- 1660 La bataille est merveilluse e hastive.
Franceis i ferent par vigur e par ire,
Trenchent cez poinz , cez costez, cez eschines,
Cez vestementz entresques as chars vives.
1665 Sur l'erbe verte li cler sancs s'en afilet :
« Tere Major, Mahumet te maldie !
Sur tute gent est la tue hardie. »
Cel nen i ad ki ne criet « Marsilie ! »
1670 Cevalche, rei, besuing avum d'aïe ! »

La bataille est merveilleuse et précipitée ; les Français y frappent avec vigueur et colère, ils tranchent les poings, les côtes, les échine, les vêtements jusqu'aux chairs vives. Sur l'herbe verte le clair sang s'écoule : «Terre des Aïeux, que Mahomet te maudisse! Sur tous les peuples, le tien est hardi». Il n'est aucun qui ne crie : «Marsile! Chevauche, roi, nous avons besoin d'aide! »

CLXIX

Halt sunt li pui e mult halt les arbres.
Quatre perruns i ad luisant de marbre.
2275 Sur l'herbe verte li quens Rollant se pasmet.
Uns Sarrazins tute veie l'esguardet :
Si se feinst mort, si gist entre les arbres :
Del sanc luat sun cors e sun visage.
Met sei en piez e de curre s'astet.
Bels fut e forz e de grant vasselage ;
Par sun orgoill cumencet mortel rage ;
Rollant saisit e sun cors e ses armes,
2280 E dist un mot : « Vencut est li nies Carles !
Iceste espee porterai en Arabe ».
En cel tirer (es) li quens s'aperçut alques.

Les puits sont hauts, hauts sont les arbres. Il y a là quatre grosses pierres tout luisant de marbre. Sur l'herbe verte le comte Roland se pâme. Cependant un Sarrasin l'épie, qui contrefait la mort et gît parmi les autres, il a couvert de sang son corps et son visage. Soudain il se redresse, il accourt. Il est fort, beau et de grande bravoure. Plein d'orgueil et de mortelle rage, il saisit Roland, corps et armes, et s'écrie : « Vaincu, il est vaincu, le neveu de Charles ! Voilà son épée que je porterai en Arabie ». Mais comme il la tirait, Roland reprit un peu connaissance.

CLXX

Ço sent Rollant que s'espee li tolt
2285 Uvrit les oilz, si li ad dit un mot :
« Men escientre, tu n'ies mie des noz ! »
Tient l'olifan, que unkes perdre ne volt,
Sil fiert en l'elme, ki gemmet fut a or :

- Fruisset l'acer e la teste e les os,
 2290 Amsdous les oilz del chef li ad mis fors ;
 Jus a ses piez si l'ad tresturnet mort.
 Apres li dit : « Culvert paien, cum fus unkes si os
 Que me saisis, ne a dreit ne a tort ?
 Ne l'orrat hume ne t'en tienget por fol.
 2295 Fenduz en est mis olifans el gros,
 Caiuz en est li cristals e li ors ».

Roland se sent bien qu'on lui enlève son épée ; il ouvre les yeux, ne dit qu'un mot : « Tu n'es pas des nôtres, que je sache ! » De son olifan, qu'il ne voulait jamais lâcher, il frappe un rude coup sur le heaume couvert de pierreries et d'or, brise l'acier, la tête et les os du païen, lui fait jaillir les deux yeux hors du chef et le retourne mort à ses pieds : « Lâche », dit-il, « qui t'a rendu siosé, à tort ou à droit, de mettre la main sur Roland ? Qui le saura, t'en estimera fou. Le pavillon de mon olifan en est fendu ; l'or et les pierreries en sont tombés ».

CLXXIV-CLXXVI

- 2355 Ço sent Rollant que la mort le tresprent,
 Devers la teste sur le quer le descent.
 Desuz un pin i est alet curant,
 Sur l'erbe verte s'i est culchey adenz,
 Desuz lui met s'espee e l'olifan (en sumet);
- 2376 Envers Espagne en ad turnet sun vis.
 De plusurs choses a remembrer li prist:
 De tantes teres cume li bers cunquist,
 De duce France, des humes de sun lign,
- 2380 De Carlemagne, sun seignor, kil nurrit;
 Ne poet muer n'en plurt e ne suspirt.
 Mais lui meisme ne volt mettre en ubli,
 Cleimey sa culpe, si priet Deu mercit.
- 2389 Sun destre guant a Deu en puroffrit;
 Seint Gabriel de sa main li ad pris.
 Desur sun braz teneit le chef enclin,

Juntas ses mains est alet a sa fin.
 2393 Deus li tramist sun angle Cherubin
 E seint Michel de la Mer del Peril,
 Ensembl'od els seint Gabriel i vint;
 2396 L'anme del cunte portent en pareis.

Quand Roland sent que la mort s'empare de lui, que de la tête elle lui descend au coeur, il est allé en courant sous un pin ; sur l'herbe verte il s'est couché face contre terre, sous lui il met son épée et l'olifant.

Face à l'Espagne il a tourné son visage. De bien de choses il se prit à se souvenir : de tant de terres qu'il avait conquises, le vaillant, de France la douce, des hommes de son lignage, de Charlemagne, son seigneur, qui l'avait élevé ; il ne peut faire qu'il ne pleure ni ne soupire. Il ne veut pas, pourtant, s'oublier lui-même. Il bat sa coulpe, demande pardon à Dieu.

Il présenta à Dieu son gant droit, et de sa main saint Gabriel l'a reçu. Il a laissé pencher sa tête sur son bras et, les mains jointes, il est allé à sa fin. Dieu envoya son ange Chérubin, et saint Michel du Péril de la Mer, et, avec eux, y vint saint Gabriel ; au Paradis ils emportent l'âme du comte.

LE ROMAN DE TRISTAN (XII-e siècle)

	Sovent se claime* Ysolt chative,	< clamāre
	La nef* desirent a la rive:	bateau
3005	Uncore ne la virent pas.	
	Tristrans en est dolenz* e las,	=dolent <
	Sovent se plaint, sovent suspire	dolere
	Pur Ysolt que il tant desire,	
	Plure des oils*, sun cors detuert,	yeux
3010	A poi que del desir ne muert.	
	En cele anguisse*, en cel ennui	angoisse
3012	Vent sa femme Ysolt devant lui	
	<...>	
3022	Dit a Ysolt : «Amie bele,	

	Savez pur veir* que c'est sa nef ? Or me dites quel est le tref*».	voir < trabem
3025	Ço dit Ysolt : «Jol sai pur veir. Sachez que le sigle* est tut neir*. Trait l'unt amunt e levé halt Pur iço que li venz lur falt».	voile; noir
3030	Dunc a Tristan si grant dolor Unques* n'out ne n'avrad maür*, E turne sei vers la parei*, Dunc dit : «Deus salt* Ysolt e mei! Quant a moi ne volez venir, Pur vostre amur m'estuet* murrir.	jamais; major vers Ysolde sauve <i>forme impers.</i>
3035	Jo ne puis plus tenir ma vie ; Pur vus muer*, Ysolt, bele amie. N'avez pité de ma langur*, Mais de ma mort avrez dolor. Ço m'est, amie, grant confort	je meurs langueur
3040	Que pité avrez de ma mort». «Amie Ysolt» treis fez* a dit, a la quarte* rent l'esprit.	trois fois à la quatrième
	Idunc* plurent par la maisun Li chevaler, li compaingnun.	après
3045	Li criz est halt, la plainte grant. Saillent* chevaler e serjant E portent le cors de sun lit, Puis le cuchent sur un samit*, Covrent le d'un palie roié*.	< salire brocart rayé
3050	Li venz* est en la mer levé E fert sei en mi liu del tref*, A terre fait venir la nef. Ysolt est de la nef issue, Ot* les granz plaintes en la rue,	vent < trabem < audire
3055	Les seinz as musters, as chepeles ; Demande as humes* quels noveles, Pur quei il funt tel soneiz*, E de quei seit li plureiz*. Uns anciens dunques li dit :	hommes glas pleurs

3060	«Bele dame, si Deu m'aït*, nus avum issi* grant dolur que unques genz n'orent maür*. Tristran, li pruz*, li francs, est mort : A tut ceus del rengne ert confort.	aider ici majeur preux
3065	Larges estoit as bosungius*. E grant aïe* as dolerus. D'une plaie qu'en sun cors ut En sun lit ore endroit* murut. Unques si grant chaitivesun*	besoigneurs aide maintenant malheur
3070	N'avint a ceste regiun».	
	Tres que Ysolt le novele ot*, De dolur ne puet suner mot. <...>	oir < audire
3080	Ysolt vait la ou le cors veit* Si se turne vers orient, Pur lui prie pitusement :	veir <videre
	«Amis Tristran, quant mort vus vei*, par raisun vivre puis ne dei*.	je vois je ne dois pas
3085	Mort estes pur la meie amur*, E jo muer, amis, de tendrur, Quant jo a tens* ne poi venir Pur vos e vostre mal guarir*.	amour <i>f</i>
	Amis, amis pur vostre mort	à temps guérir
3090	N'avrai jamais de rien confort, Joie, ne hait*, ne nul deduit*» Icil orages seit* destruit Que tant me fist, amis, en mer. Que n'i poi* venir, demurer!	joie ; plaisir soit
3095	Se jo fuisse a tens venue, Vie vos eüsse rendue. E parlé dulcément a vos* De m'amur qui fud* entre nos ; Plainte eüsse nostre aventure,	je ne puisse
3100	Nostre joie, nostre emveisure, E la paine* e la grant dolur Qui ad* esté en nostre amur, E oüse iço recordé	à vous fut peine < poena aveir < habere

- E vos baisié e acolé.
 3105 Se jo n'ai peü vos guarir,
 Qu'ensemble poissum* dunc murir! < possumus
 Quant jo a tens venir n'i poi
 E jo l'aventure ne soi,
 E venue sui a la mort,
 3110 De meisme beivre* avrai confort. bière
 Pur mei avez perdu la vie,
 E jo frai cum veraie* amie : vraie
 Pur vos voil murir ensemment*». ensemble
 Embrace le e si s'estent*, s'étendre
 3115 Baise li* la buche e la face lui
 E molt estreit a li l'enbrace,
 Cors a cors, buche a buche estent,
 Sun esprit a itant* rent, autant
 E murt dejuste lui issi* ici
 3120 Pur la dolur de sun ami.
 Tristrans murut pur sun desir,
 Isolt, qu'a tens n'i pout venir.
 Tristrans murut pur sue amur,
 E la bele Ysolt pur tendrur.

MARIE DE FRANCE
LAI DE CHEVREFUEIL (XII-e siècle)

- Asez me plest e bien le vueil
 del lai* qu'um nume chievrefueil, *poème lyrique au Moyen*
 que la verité vus en cunt, *Age*
 cument fu fez, de quei e dunt*. *comment il fut fait, sur*
 Plusur le m'unt cunté e dit, *quel sujet et d'après quelle*
 5 e je l'ai trové en escrit *source*
 de Tristram e de la reïne,
 de lur amur qui tant fu fine
 dunt il eurent meinte* dolur, *maint, e*
 puis en mururent en un jur.

10	Li reis Mars* esteit curuciez, vers Tristram, sun nevu, iriez ; de sa terre le cungea pur la reïne qu'il ama. en sa cuntrée en est alez.	le roi Marc
15	en Suht-Wales*, u il fu nez, un an demura tut entier, ne pot ariere reparier ; mes puis se mist en abandun* de mort e de destruction	<i>dans le sud du pays des Galles</i> s'exposa au danger de
20	ne vus en merveilliez nient, kar cil ki eime leialment* mult est dolenz e trespensez, quant il nen a* ses volentez	loyalement n'a pas
25	Tristram est dolenz e pensis, pur ceo s'esmut de sun païs. En Cornüaille* vait tut dreit la u la reïne maneit ; en la forest tuz suls se mist, ne voleit pas qu'um le veïst	<i>Cornouailles, comté au sud-ouest de l'Angleterre</i>
30	en la vesprée s'en eisseit, quant tens* de heberfier esteit ; od* paï sanz, od* povre gent perneit* la nuit hebergement ; les noveles lur enquereit	temps avec (<apud) preneit
35	del rei, cum il se cunteneit. cil li diënt qu'il unt oï que li barun erent bani*, a Tintagel* deivent venir ; li reis i vult sa curt tenir ;	bannir château du roi Marc
40	a pentecuste* i serunt tuit: mult i avra e deduit, e la reïne od lui sera. Tristram l'oï, mult s'en haita.	<i>Pentecôte, le jour quand le roi faisait venir ses vassaux</i>
45	ele n'i purra mie aler, qu'il ne la voie trespasser.	

	le jur, que li reis fu meüz, est Tristram el bois revenuz sur le chemin que il saveit	
50	que la rute* passer deveit: une coldre trencha parmi, tute quarrée la fendi. quant il a paré* le bastun, de sun cultel* escrit sun nun*.	route < rote < via rupta (u=o)
55	se la reïne s'aparceit* ki mult grant garde s'en perneit* de sun ami bien cobuistra le bastun quent el* le verra. <...>	préparé, arrangé couteau; nom -par / -per preneit
	La reïne vint chevalchant;	el / ele – <i>variantes de elle dans les dialectes occid. et dans anglo-norm.</i>
80	ele esguarda un poi* avant, le basrun vit, bien l'aperceut, tutes les letres i conut. les chevaliers ki la menoënt e ki ensemble od li erroënt*,	pauca > poie (<i>forme des dial. occid. et du centre, peu / pö en Ile-de-France</i>)
85	cumanda tost a arester: descendre vult e reposer. cil unt fait sun comandement. ele s'en vet luinz de sa gent. sa meschine* apela a sei,	<i>3 pers. pl. de l'Imparf. de la 1-e conj.</i>
90	Brenguenin qui mult ot bone fei. del chemin un poi* s'esluigna. Dedenz le bois celui trova que plus amot* que rien vivant; entre els meinent joie mult grant.	servante (<i>arab. meskin – jeune</i>) pauca > poie (<i>forme des dial. occid. et du centre</i>) aimait
95	e li parla tut a leisir*, e ele li dist sun plaisir; puis li mostra cumfaitement del rei avra acordement, e que mult li aveit pesé	à loisir
100	de ceo qu'il l'ot si cungeé: par encusement l'aveit fait. a tant s'en part, sun ami lait*: mes quant ceo vint al desevrer,	<i>3 pers.sg. Présent</i>

- dunc comenceirent a plurer.
- 105 Tristram en Wales* s'en rala, *pays de Galles*
 tant que sis uncles le manda.
 pur la joie, qu'il ot eüe
 de s'amie, quil ot veüe
 par le bastun qu'il ot escrit
- 110 si cum la reïne l'ot dit,
 pur les paroles remembrer,
 Tristram, ki bien saveit harper*, *jouer à la harpe*
 en avait fet un nuvel lai:
 asez briefment le numerai:
- 115 «gotelef»* l'apelent Engleis, *gote-lef ou chèvrefeuille*
 «chievrefueil» le nument Français.
 dit vus en ai la verité
 del lai que j'ai ici cunté.

GEOFFROI DE VILLE-HARDOVIN (V.1150-V.1213)
CONQUETTE DE CONSTANTINOPLE

1

XXXI

154. Li jors fu devisez quant il se recueilleroient es nés et
 es vaisiaus, por prendre terre par force, ou por vivre ou por
 morir ; et sachiez que ce fu une des plus doutoses choses à faire
 5 qui onques fust. Lors parlerent li evesque et li clergiez al
 pueple, et lor mostrerent que ils fussent confez et feist chascuns
 sa devise ; que il ne savoient quant Diex feroit son
 comandement d'els. Et il si firent mult volentiers par tote l'ost,
 et mult pitusement.

10

155. Li termes vint si con devisez fu ; et li chevalier furent
 es uissiers tuit avec lor destriers ; et furent tuit armé, les helmes
 laciez et li cheval covert et enselé. Et les autres genz qui
 n'avoient mie si grant mestier en bataile, furent es granz nés
 tuit ; et les galées furent armées et atornées totes.

15

156. Et li matins fu biels, un poi après le soleil levant ; et
 l'emperieres Alexis les atendoit à granz batailles et à granz
 corroiz* de l'autre part. Et on sone les bozines* ; et chascune

galie fu à un uissier liée por passer oltre plus delivréement. Il ne demandent mie chascuns qui doit aler devant ; mais qui ançois puet, ançois arive. Et li chevalier issirent des uissiers, et saillirent en la mer trosque* à la çainture tuit armé, les hielmes laciez et les glaives es mains ; et li bon erchier et li bon serjant et li bon arbalestier, chascuns à sa compaignie, là endroit où ele ariva.

25 157. Et li Greu firent mult grant semblant del retenir ; et quant ce vint as lances baissier, li Grieu lor tornerent les dos ; si s'en vont fuiant, et lor laissent le rivage. Et sachiez que onques plus orgueilleusement nuls porz ne fu pris. Adonc comencent li marinier à ovrir les portes des uissiers, et à giter les ponz fors ;

30 et on comence les chevax à traire ; et li chevalier comencent à menter sor lor chevaus ; et les batailles se comencent à rengier si com il devoient.

15. *Corroiz* – conroi ; *bozines* – buisines ; 20. *trosque* – tresque.

XXXVIII

182. Or oiez les miracles Nostre Seignor, com eles sont beles tot partot là où li plaist! Cele nuit domaignement*, l'emperieres Alexis de Constantinoble prist de son tresor ce

35 qu'il en pot porter, et mena de ses gens avec lui qui aler s'en voldrent ; si s'enfui et laissa la cité. Et cil de la vile remestrent mult esbahi ; et traistrent à la prison où l'emperiere Sorsac* estoit, qui avoit les ialz traiz. Si le vestent emperialment ; si l'emporterent el halt palais de Blacquerne, et l'asistrent en la

40 halte chaiere, et li obéirent come lor seignor. Et dont pristrent messages par le conseil l'empereor Sursac*, et envoierent à l'ost ; et manderent le fil l'empereor Sursac et les barons que l'empereres Alexis s'en ere fuiz, et si avoient relevé à empereor l'empereor Sursac.

33. *domaignement* (< domaigne < dominium) – même ; 37, 41.
Sorsac / Sursac – formes corrompues (Cursac, Korsac, Kyrsak) <
*gr.*Kyrios Isaak (souverain Isaak).

JEAN DE MEUN (V.1240-V. 1305)
LE ROMAN DE LA ROSE (1266-1277)

4293	... Amour ce est pais haïneuse*, Amour c'est haïne amoureuse;	haineuse	
	C'est leiautez* la desleiaus,		loyauté
4296	C'est la desleiautez leiaus; C'est peeur* toute asseürée, Esperance desesperée;		peur
	C'est raison toute forsenable,		
4300	C'est forsenerie raisonnable; C'est douz periz a sei neier; Griés fais legiers a paumeier; C'est Caribdis* la perilleuse, Desagreable e gracieuse;		Charybde
4305	C'est langueur toute santeïve, C'est santé toute maladive; C'est fain saoule en abondance; C'est couveiteuse* soufissance;		convoitise, cupidité
	C'est la seif * qui toujourz est ivre,		soif
4310	Ivrece qui de seif s'enivre; C'est faus deliz, c'est tristeur liée, C'est léece* la courrouciée**; Douz maus, douceur malicieuse, Douce saveur mal savoureuse;		liece (joie) courroucier < corrumpere
4315	Entechiez de pardon pechiez*, De pechié pardons entechiez*; C'est peine qui trop est joieuse, C'est felonie* la piteuse**, C'est li jeus qui n'est point		péché < peccatum entecié (marqué) félonie (trahison) ; piteux, euse, digne de

	estables,	pitié (misericordieux)
4320	Estaz trop fers e trop muables, Force enferme, enfermeté forz, Qui tout esmeut par ses efforz; C'est fos* sens, c'est sage folie, Prosperité triste e jolie;	faux
4325	C'est ris* pleins de pleurs e de lermes, Repos travaillanz en touz termes; Ce est enfers li doucereus, C'est paradis li doulereus;	rire
	C'est chartre* qui prisons soulage,	charte
4330	Printens pleins de freit* ivernage <...>	froid
4615	Trop sont a grant meschief* livré Cueur qui d'amours sont enivré ; En la fin encor le savras, Quant ton tens perdu i avras, E degastée ta jouvente*	meschief – <i>c.r. de meschies (melheur)</i>
4620	En cete léece dolente. Se tu peuz encore tant vivre Que d'amours te veies delivre, Le tens* qu'avras perdu plourras, Mais recouvrer ne le pourras.	jeunesse
4625	Encor, se par tant en eschapes, Car, en l'amour ou tu t'atrapes, Maint i perdent, bien dire l'os, Sen*, tens, chatel**, cors, ame, los*.	sens ; château los < laus (gloire)

JEAN DE JOINVILLE (V. 1224-1317)
HISTOIRE DE SAINT LOUIS (v. 1304-1309)

1 19. En nom de Dieu le tout puissant, je Jehans sires de
Joinville, seneschaus de Champagne, faiz escrire la vie notre
saint roy Looys*, ce que je vi et oÿ par l'espace de sis anz*, que
je fu en sa compaignie ou pelerinaige* d'outre mer, et puis que*
5 nous revenimes. Et avant que je vous conte* de ses grans faiz et
de sa chevalerie, vous conterai-je* ce que je vi et oÿ de ses
saintes paroles et de ses bons enseignemens, pour ce* qu'il
soient trouvei* li uns après l'autre pour edefier* ceus qui les
orront.

 20. Cis saint hom ama Dieu de tout son cuer et ensuivi*
10 ses oeuvres ; et y apparut en ce que, aussi comme Diex morut
pour l'amour que il avoit à son peuple, mist-il son cors en
aventure par plusours fois pour l'amour que il avoit à son
peuple ; et s'en fust bien soufers*, se il vousist, si comme vous
orrez ci-après.

15 21. La grans amours qu'il avoit à son peuple parut à ce
qu'il dist à mon signour* Loys, son ainsnei fil*, en une mout
grant maladie que il ot à Fonteinne-Bliaut* : «Biaus fiz, fist-il,
je te pri que tu te faces amer au peuple de ton royaume ; car
20 vraiment je ameroie miex que uns Escoz venist d'Escosse et
gouvernast le peuple dou royaume bien et loialment, que ce que
tu le gouvernasses mal apertement* ». Li sainz roys ama tant
veritei que neis* aus Sarrazins ne vout-il pas mantir de ce que il
lour* avoit en convenant*, si comme vous orrez ci-apres.

25 22. De la bouche fu-il si sobres que onques jour de ma vie
je ne li oÿ devisier nulles viandes*, aussi comme maint riche
home* font ; ainçois manjoit pacientmant ce que ses queus* li
appareilloit et metoit on* devant li. En ses paroles fu-il
attrempez ; car onques jour de ma vie je ne li oÿ mal dire de
30 nulli, ne onques ne li oÿ nommer le dyable, liquex nous est bien
aspendus par le royaume: ce que je croy qui ne plait mie à Dieu.

 24. Il me demanda se je vouloie estre honorez en ce siecle
et avoir paradis à la mort ; et je li diz, oÿl. Et il me dist :
«Donques vous gardez que vous ne faites ne ne dites à votre
35 escient nulle riens que, se touz li mondes le savoit, que* vous ne

peussiez cognoistre* : «Je ai ce fait, je ai ce dit». Il me dist que je me gardasse que je ne dementisse ne ne desdeisse nullui de ce que il diroit devant moy, puis que* je n'i averoie ne pechié ne doumaige ou souffrir, pour ce que des dures paroles meuvent les
40 mellées* dont mil home sont mort.

31. Maistre Robert de Sorbon, pour le grant renommée que il avoit d'estre preudome, il le faisoit mangier à sa table ? Un jour avint que il manjoit delez moy, et devisiens⁸ li uns à l'autre. Et nous reprist et dist : « Parlés haut, fist-il, cat vostre
45 compaignon cuident que vous mesdisiés d'aus*. Se vous parlés, au mangier, de chose qui nous doie plaire, si dites haut; ou se non, si vous taisiés...»

57. Ainçois gouverna sa terre bien loialement et selonc Dieu, si comme vous errez ci-après. Il avoit sa besoigne atirie*
50 en tel maniere que mes sires de Neelle et li bonscuens de Soissons, et nous autre qui estiens* entour li, qui aviens* oïes nos messes, aliens oïr il revenoit dou moustier, il nous envoioit les requestes.

3. *Looys* – C.s. au lieu de C.r.; *de sis anz* = 1248-1254;
4. *pelerinaige* – palatalisation de a devant ts et dz au Nord et au Sud-Est; *puis que* = après que, depuis que; 5. *je vous conte* – conj. 1-e pers.;
6. inversion dans la prop.princip.; 7. *pour ce que* > pour que;
8. *trouvei* = trouvé (forme orientale); *edefier* < edifier;

10. *ensuivi* – Perf. de sequo ; 14. *s'en fust bien soufers*=se passer de;
17. *signour* – forme orientale de ó; fils aîné de Louis IX;
18. *Fonteinne-Bliaut* = Fontainebleau < Fontana Blitaldi ;
22. *apertement* = adroitement ; habilement ; 23. *neis* – ne es = ipse ;
24. *lour* – forme orientale de ó; (17) *avoir en convention* = promettre ;

26. *devisier nulles viandes* = faire son menu ; 27. *riche home* – homme noble, gentilhomme ; *coquus* = cuisinier ; 28. serviteurs ;

36. la répétition de *que* en ancien fr.; 37. *cognoistre* = avouer ;
39. *puis que* – depuis que, du moment que ; 41. *les melées* – querelles ;
44. *devisiens* – forme orientale de l'imperf. en -iens ;
46. *d'aus* – formes du Nord-Est et du Centre ; 51. *atirie* – part. passé du fem. en -ie au lieu de -iee (formes du Nord et de l'Est). 52. *estiens, aviens* – formes orientale de l'imperf. en -iens

MOYEN FRANÇAIS (XIV-XVI siècles)

GUILLAUME DE MACHAUT (V. 1330-1377)

RONDEL

Blanche com lis, plus que rose vermeille,
Resplendissant com rubis d'Orient,
En remirant* vo biauté nonpareille, regarder
 Blanche com lis, plus que rose vermeille,
5 Sui si ravi que mes cuers toudis* veille toujours
A fin que serve à loy de fin amant ;
Blanche com lis, plus que rose vermeille,
Resplendissant com rubis d'Orient.

EUSTACHE DESCHAMPS (1346-1407)

LE RENARD ET LE CORBEAU

(Fable)

Renart jadis que grand faim destraignoit* poursuivre,
Pour proie avoir par le boscage, torturer
Tant qu'en tracent dessus un arbre voit
Un grant corbaut qui tenoit un frommage.
5 Lors dist Renars par doulz humble langaige : *nom du corbeau*
«Beaus Thiesselin*, *dans le Roman de*
 c'est chose clere et voire* *renard ;*
Que mieulx chantes vrai ;
 qu'oiseil du bois ramage*». rameux ;
10 On se deçoit* par legierement croire ; se tromper ;
Car li corbaults le barat* n'apperçoit, mensonge
Mais vult chanter ; po* fist de vasselage, peu – *forme*
Tant qu'en chantant sa proye jus cheoit. *orientale*
Renart la prist et mist a son usaige*. usage : *a > ai*
15 Lors apperçut le corbaut son dommaige, *devant tš et dž,*
Sanz recouvrer perdit par vaine gloire. *forme orientale*
A se mirer se doivent foul et saige :
On se deçoit par legierement croire.

	Pluseures gens sont en ce monde	
20	orendroit*	< ore en dreit (=tout de suite)
	Qui parlent bel pour querir adventeige ;	
	Mais cil est foulz qui son fait ne congnoit	
	Et qui ne faint a telz gens son couraige :	
	Gay contre gay* doivent estre en usaige.	ruse
25	Souviengne vous de la coneille noire	
	De qui Renars conquist le pasturage* :	pâture, nourriture
	On se deçoit par legierement croire.	

CHARLES D'ORLÉANS (1394-1465)
RONDEL DU PRINTEMPS

Le Temps a laissié son manteau
de vent, de froidure et de pluye,
et s'est vestu de broderye
de soleil luisant, clair et beau.

5 Il n'y a ni beste ni oiseau
qu'en son jargon ne chante ou crye
le temps a laissié son manteau
de vent, de froidure et de pluye.

Rivière, fontaine et ruisseau

10 portent en livrée jolie
gouttes d'argent d'orfavrerie ;
chascun s'habille de nouveau :
le Temps a laissié son manteau.

BALLADE

En regardant vers le païs de France,
Ung jour m'avint, a Dovre sur la mer,
qu'il me souvint de la douce plaisance
que souloie ou dit païs trouver.

5 Si commençays de cueur a souspirer,
Combien certes que grant bien me faisoit,
de veoir France que mon cueur amer doit.

Je m'avisay que c'estoit nonsavance
 de telz sospirs dedens mon cueur garder ;
 10 veu que je voy que la voye commence
 de bonne paix qui tous biens peut donner.
 pour ce tornay en confort mon penser :
 mais non pourtant mon cueur ne se lassoit
 de veoir France que mon cueur amer doit.
 15 Alors chargay en la nef d'Esperance
 tous mes souhaitz, en leur priant d'aler
 outre la mer sans faire demourance
 et a France de me recommander.
 Or nous doint dieu bonne paix sans tarder!
 20 adonc auray loisir, mais qu'ainsi soit,
 de veoir France que mon cueur amer doit.
 Paix est tresor qu'on ne peut trop loer :
 je hé guerre, point ne la doy prisier :
 destourbé m'a long temps, soit tort ou droit,
 25 de veoir France que mon cueur amer doit.

FRANÇOYS VILLION (1431-V. 1463)
BALLADE

Je meurs de suef aupres de la fontaine,
 Chauld comme feu, et tremble dent a dent,
 En mon païs suis en terre lointaine ;
 Lez vng brasier frissonne tout ardent ;
 5 Nu comun vng ver*, vestu en president, *comparaison*
 Je ris en pleurs & attens sans espoir ; *répondue au*
 Confort reprens en triste desespoir ; *XV-e siècle*
 Je m'esjouys & n'ay plaisir aucun ;
 Puissant je suis sans force & sans pouoir,
 10 Bien recueully, debouté de chascun.
 Rien ne m'est seur que la chose incertaine ;
 Obscur, fors ce qui est tout evident ;
 Doubte ne fait, fors en chose certaine ;
 Science tiens a soudain accident :

plaisoient, et ceulx qu'il avoit chasséz et deboutéz* en temps de
10 paix et de prosperité, il les rachatoit bien cher quand il en avoit
besoing, et s'en servoit et ne les avoit en nulle hayne pour les
choses passées.

Il estoit naturellement amy des gens de moyen estat et
ennemy de tous grans qui se povoient passer de luy. Nul homme
15 ne presta jamais tant l'oreille aux gens ny ne s'enquist de tant de
choses comme il faisoit ny ne voulut cognoistre tant de gens. Car
aissi veritablement il congnoissoit toutes gens d'auctorité et de
valleur qui estoyent en Angleterre et en Espagne*, en Portugal,
en Italie et seigneuries du duc de Bourgongne et en Bretagne*,
20 ainsi comme il faisoit ses subjectz. Et ces termes et façons qu'il
tenoit, dont j'ay parlé icy dessus, luy ont saulvé la couronne, veu
les ennemys qu'il s'estoit luy mesmes acquis à son advenement
au royaulme*.

Mais sur tout luy a servy sa grant largesse*, car, ainsi
25 comme saignement* conduysoit l'adversité, à l'opposité, dès ce*
qu'il cuydoit estre assure ou seulement en une trefve, se mectoit
à mesconter les gens par petitz moyens qui peu luy servoient et à
grant peine povoit endurer paix. Il estoit leger à parler de gens*,
et aussi tost en leur presence que en leur absence, sauf de ceulx
30 qu'il craignoit, qui estoit beaucoup, car il estoit assez craintif de
sa propre nature. Et quant, pour parler, il avoit receu, quelque
dommaige ou en avoit suspicion et il le vouloit reparer, il usoit
de ceste parolle au personnage* propre* : «Je sçay bien que ma
langue m'a porté grant dommaige, aussi m'a elle faict
35 quelquefois du plaisir beaucoup. Toutesfois c'est raison que je
repare l'amende». Et ne usoit point de ces privées parolles qu'il
ne feist quelque bien au personnage à qui il parloit et n'en faisoit
nulz* petitz.

Encores faict Dieu grant grace à ung prince quant il scet
40 bien et mal, et par especial quant le bien précède*, comme au roy
nostre maistre dessusdit. Mais à mon advis que* le travail* qu'il
eut en sa heunesse, quant il fut fugitif* de son père et fuyt soubz*
le duc Philippes de Bourgongne*, où il fut six ans*, lui vallut
beaucoup, car il fut contrainct de complaire à ceulx dont il avoit
45 besoing. Et ce bien luy aprint adversité*, qui n'est pas petit.
Comme il se trouva grant et roy couronné, d'entrée ne pensa que

aux vengeances*, mais tost luy en vint le dommaige*, et quant* la repentance ; et repara ceste folie et cest erreur en regaignant ceulx à qui il tenoit tort, comme vous entendrez cy après.

2. *a < ai* devant dž dans les régions du Nord et de l'Est ;
7. *pretiquer* = négociier ; à *gagner* = attirer vers soi ; 8. état social ;
9. *debouter* = nier ; 18. *a < ai* devant dž dans les régions du Nord et de l'Est ; 18-19. il s'agit des régions qui lui étaient les plus hostiles ;
23. il s'agit de *la Ligue du Bien Publique* (1495) dont le but était la lutte contre le roi Charles VII ; 24. inversion après l'adverbe au commencement de la phrase selon la norme syntaxique de l'ancien français ; 25. *a < ai* devant dž dans les régions du Nord et de l'Est ; *dès ce que* – forme de l'ancien français, cf. sans ce que ;
28. légèrement, facilement, sans penser de qn ; la forme *de gens* (non pas *des gens*) est employée parce que ce mot désigne ici une nation , une race, donc n'a pas de sens du pluriel (cf. *lat.* gens, gentis) ; 33. *a < ai* devant dž dans les régions du Nord et de l'Est ; *propre* – celui de qui il parlait mal ; 38. se rapporte à *bien* ; 40. *quant le bien précède* = surpasse le mal ; 41. mon avis est que ; *travail* désignait souvent *torture* en ancien français ; 42. *être fugitif* = se sauver ; 42. sous la main ou sous les auspices de qn, sous la protection ; 43. *le duc Philippes de Bourgogne* – Philippe III le Bon, le père de Charles le Téméraire, duc de Bourgogne (1396-1467) ; *où il fut six ans* – Louis XI a passé les années 1456-1461 chez Philippe III le Bon ; 45. *adversité* ici joue le rôle du sujet ; 47. il s'agit des régions qui lui étaient les plus hostiles ; *a < ai* devant dž dans les régions du Nord et de l'Est ; *et quant / quant et* = en même temps.

JEAN LEMAIRE DE BELGES (1473-V. 1525)
LA CONCORDE DES DEUX LANGAIGES (1513)

Puis peu de jours en ça, est de nouvel advenu que deux personnes ayant benivolence l'une et l'autre, et tous deux de noble et gaillarde nature, c'est assavoir quand à l'art et estude mercurial et palladien*, se trouverent ensemble en lieu
5 domestique et privé. Et eurent entre aultres choses divisez entremeslees de la comparaison de la langue françoise et de sa

franchise et bonté naïfve envers la langaige toscan et florentin, lesquelz sont derivez et descendus d'n masme tronc et racine, c'est assavoir de la langue latine, mere de toutes eloquence, tout
10 ainsi comme les ruisseaux procedent de la fontaine, et doibvent vivre et perseverer ensemble en amoureuse concorfance.

Neanmoins commençoit entre lesditz deux personaiges, qui de toute prime jeunesse' s'estoient entreaymez par admiration de vertu, à sorfre quelque debat et altercation de leurs præeminences
15 quant à fidelité ; et ce procedoit de gracieuse jamousie. Car l'une des parties soubstenoit que la langue françoise estoit assez gente et propice, souffisante assez et du tout allegante*, pour exprimer en bonne foy et mettre en effect tout ce que le langaige toscan ou florentin (je soit ce qu'il soit le plus flourissant d'Ytalye)
20 sçauroit dicter ou excogiter, soit en amours soit aultrement. Et en ce alleguoit pour ses garantz et deffenseurs aucuns pöetes, orateurs et hystoriens de la langue françoise, tant antiques comme modernes, sicomme Jehan de Meun, Froissart, Maistre Alain*, Meschinot*, les deux Grebans*, Millet*, Molinet*,
25 George Chastelain*, et aultres, dont la memoire est et sera longuement en la bouche des hommes, sans ceulx qui encoires* vivent et flourissent ; desquels maistre Guillaume Cretin*, est le prince.

L'autre personaige deffendoit et preferoit la langaige
30 ytalique, comme celuy qui plus et mieulx apoint, et par plus grant affection scet* esprimer son intention en pratique amoureuse et aultres matieres. Et pour ce prouvoir* mettoit en avant plusieurs acteurs renommez et auctorisez, si comme Dante, Petrarque, et Bocace, tous trois florentins, Philelpe*, Seraphin*,
35 et d'autres ytaliens.

Pour lequel different accorder, l'une desdictes parties s'efforçoit d'exaulcer, auctoriser et honorer nostre langue françoise et gallicane. Et de fait, luy sëoit bien à merveilles, comme celle qui d'un hault cueur virile et masculin prononçoit
40 maintz nobles termes amoureux et prudentz, par elegance feminine*. Se me requist de vouloir mettre main à plume, pour descropre le tumulte amoureux de leur debat et l'accord prochain qui s'en pourroit ensuivre, ou au moins en donner quelque bon espoir et apparence par mon escripture.

4. Mercure, protecteur du Commerce et des Voyageurs, et Athéna, protectrice des Arts et des Sciences ; 17. *allegante* = élégante ; 24. *Alain Chartier*, écrivain français (v.1385-1433) ; *Jean Meschinot*, sieur de Mortier, rhétoricien et poète breton (1422-1491) ; *Arnoul Gréban*, poète dramatique français, né à Mans, auteur de la *Mystère de la Passion* (v.1420-v.1471) ; *Jacques Milet*, juriste et poète dramatique, auteur de la mystère «l'Istoire de la destruction de Troye la Grant» (né v.1428) ; *Jean Molinet*, rhétoricien et poète français – 1435-1507) ; *Georges Chastellain*, ou le Grand Chastellain, écrivain bourguignon (1405-1475) ; 26. *encoires* = encore ; 27. *Guillaume Cretin*, nommé par Cl.Marot «souverain poete françois», (mort v.1525) ; 31. *scet* = sait ; 32. *provoir* = prouver, *oi* comme [e] ; 34. *Philelphe* – humaniste italien, érudit et connaisseur des langues anciennes (1398-1481) ; *Seraphin d'Aquila* – poète italien, connu par ses pièces lyriques ; 41. compliment à Marguerite d'Autriche, duchesse de Bourgogne, protectrice de Jean Lemaire.

ORDONNANCE DE VILLERS-COTTERETS LE 15 AOUT 1539

Articles 110 et 111

Et afin qu'il n'y ait cause de doubter sur l'intelligence desdits arrests, nous voulons et ordonnons qu'ils soient faits et écrits si clairement, qu'il n'y ait ne puisse auoir aucune ambiguïté ou incertitude, ne lieu à demander interpretation.

Et pour ce que de telle choses sont souuent aduenues sur l'intelligence des mots latins contenus esdits arrest, nous voulons d'ores en auant que tous arrests, ensemble toutes autres procedures, soient de nos cours souueraines et autres subalternes et inferieures, soient de registres, enquestes, contrats, commissions, sentences, testaments, et autres quelconques actes et exploicts de justice, ou qui en dependent, soient prononcez, enregistrez et delivrez aux parties en langage maternel françois et non autrement.

PIERRE DE RONSARD (1524-1585)

SONNETS

ELEGIE A MARIE

Comme on voit sur la branche au mois de mai la rose
En sa belle jeunesse, en sa première fleur
Rendre le ciel jaloux de sa vive couleur,
Quand l'aube de ses pleurs au point du jour l'arrose.

La grâce dans sa feuille et l'amour se reposent,
Embaumant les jardins et les arbres d'odeur.
Mais battue ou de pluie, ou d'excessive hardeur
Languissant elle meurt, feuille à feuille décroise.
Ainsi, en ta première et jeune nouveauté,
Quand la terre et le ciel honoraient ta beauté,
La Parque t'a tuée, et cendres tu reposes.

Pour obseques reçois mes larmes et mes pleurs,
Ce vase plein de lait, ce panier plein de fleurs,
Afin que vif et mort ton corps ne soit que rose.

SONNET POUR HELENE

XLIII

Quand vous serez bien vieille, au soir, à la chandelle,
Assise auprès du feu, deudant et filant,
Direz chantant mes vers, et vous émerueillant :
« Ronsard me célébroit du temps que i'étois belle ! »

Lors vous n'aurez seruante ayant telle nouvelle,
Desia sous le labeur à demy someillant,
Qui au bruit de mon nom ne saille reueillant,
Benissant vostre nom de louange immortelle.

Je seroy sous la terre, et fantome sans os,
Par les ombres myrteux ie prendray mon repos :
Vous serez au foyer une vieille accroupie,

Regrettant mon amour et vostre fier desdain.
Viuez, si m'en croyez, n'attendez à demain.
Cueillez dès aujourd'huy les roses de la vie.

JOACHIM DU BELLAY (V. 1522-1560)
LES REGRETS

Sonnet XXXI

Heureux qui, comme Ulysse, a fait un beau uoyage,
Ou comme cestuy-là qui conquist la toison,
Et puis est retourné, plein d'usage et raison,
Uiure entre ses parents le reste de son eage !
Quand reverroi-je, hélas, de mon petit village
Fumer la cheminee, et en quelle saison
Reverrai-je le clos de ma pauvre maison,
Qui m'est une prouince, et beaucoup d'auantage ?

Plus me plaist le sesiour qu'ont asti mes aïeux,
Que les palais Romains le front audacieux :
Plus que le marbre dur me plaist l'ardoise fine,

Plus mon Loire gaulois que le Tibre latin,
Plus mon petit Liré que le mont Palatin,
Et plus que l'air marin la douceur angevine.

DEFFENSE ET ILLUSTRATION
DE LA LANGUE FRANÇAISE (1549)

Livre Premier
Chapitre III

Pourquoy la langue Françoise
n'est si riche que la Grecque ou Latine

Et si nostre langue n'est si copieuse et riche que la Grecque
ou Latine, cela ne doit estre imputé au defaut d'icelle*, comme si
d'elle mesme elle ne pouuoit iamais estre sinon pauure et

sterile : mais bien* on doit l'attribuer à l'ignorance de nos
5 maieurs*, qui aians* (comme dit quelqu'un, parlant des anciens
Romains) en plus grande recommandation* le bien faire*, que le
bien dire, et mieux aimans laisser à leur posterité les exemples de
vertu, que les preceptes : se sont priuez de la gloire de leurs bien-
faicts*, et nous* du fruit de l'imitatiõ d'iceux* : et par mesme
10 moyen nous ont laissé nostre langue si pauvre et nue, qu'elle a
besoing des ornemens et (s'il faut ainsi parler) des plumes
d'autrui. Mais qui voudroit dire que la Grecque et Romaine
eussent tousiours esté* en l'excellence qu'on les a veues* du
temps d'Homere et de Demosthene de Virgile et de Cicerõ ? Et si
15 ces aureurs eussent jugé, que iamais, pour quelque diligence et
culture, qu'on y eust peu faire, elle n'eussent sceu* produire plus
grand fruit, se fussent – ilz tant efforcez de les mettre au point
ou nous les voyons maintenant ? Ainsi puis-ie dire de nostre
langue, qui comence encores à fleurir sans fructifier, ou plus tost
20 comme une plante et vergette*, n'a point encores fleury, tant s'en
fault qu'elle ait apporté tout le fruit qu'elle pourroit bien
produire. Cela certainement non pour le default de la nature
d'elle* aussi apte à engendrer que les autres : mais pour la
couple* de ceulx qui l'ont eue en garde, et ne l'ont cultiuee à
25 suffisance*, ains* comme une plante sauuage en celuy* mesme
desert, ou elle auoit commencé à naistre sans iamais l'arrouser, la
tailler, n'y defendre des ronces et espines, qui luy faisoient
ombre, l'ont laissé enuieillir*, et quasi mourir. Que* si les
anciens Romains eussent esté aussi negligens à la culture de leur
30 langue, quand premièrement elle commença à pulluler*, pour
certain* en si peu de tamps elle ne fust deuenue si grãde <...>

2. *icelle* – celle-ci, ancienne forme du pronom démonstratif ; 4.
bien – en effet, vraiment ; 5. *supérieurs* (latinisme) ; *aians* = ayants –
le participe présent s'accorde en genre et en nombre avec le substantif
conformément à l'usage latin ; 6. *recommandation* – considération,
estime ; *le bien faire* – les belles actions, l'infinitif substantivé est
représentatif de l'ancien français ; 9. *bienfait* – (ici) exploite ; *nous* –
nous ont privés, l'ellipse comme en ancien français ; *iceux* – ceux ; 13.
eussent tousiours esté – le subj. qui est déterminé par le sens de la
principale ; *en l'excellence qu'on les a vues* – dans la perfection dans

laquelle on les a vues ; 16. *elles n'eussent su* – elles n'avaient su, le subj. ; 20. *vergette* – petite branche ; 23. *la nature d'elle* – sa nature ; 24. *coulpe* – faute, péché, subst. de l'ancien français ; 25. *à suffisance* – suffisamment ; *ains* – ainsi ; *celui* – ce, au XVI-e siècle l'emploi nominal ou adjectival des démonstratifs n'est pas encore strictement délimité ; 28. *envieillir* – vieillir ; *que* – conj. à valeur explicative ; 30. *pulluler* – se développer, forme latinisée ; 31. *pour certain* – pour sûr.

Chapitre IV

Que la langue Française n'est si pauvre que beaucoup l'estiment

Je n'estime pourtant nostre vulgaire, tel, qu'il est maintenant, estre si vil et abiect*, comme le font ces ambitieux admirateurs des langues Gracque et Latine, qui ne pèseront, et
35 fussent-ils la masme Phithō, deesse de persuasion, pouuoir rien dire de bō, si n'estoit en langage estranger, et non entendu du vulgaire. Et qui voudra de bien pres y regarder, trouvera que nostre langue, Française n'est si pauvre, qu'elle ne puisse rendre fidelement ce qu'elle emprūte des autres: si insterile, qu'elle ne
40 puisse produire de soy quelque fruct de bonne inuention, au moyen de l'industrie, et diligence des cultiueurs d'icelle, si quelques uns se trouvent tant amis de leur paix, et d'eux mesmes, qu'ils l'y veuillent employer <...>

33. *abiect* – qui est au dernier degré de l'abaissement .

Liure second

Chapitre VI

*D'inuention des mots, et quelques autres choses,
que doibt observer le poëte françois*

Mais de peur que le vent d'affection ne pousse mon navire
45 si auant en ceste mer, que ie soy en danger du naufrage, reprenant la route que i'auoy laissee, ie veux bien aduertir celuy qui entreprendra un grand oeuvre, qu'il ne craigne point d'inuenter, adopter, et composer à l'imitation des Grecz,

quelques mots François, comme Ciceron se vante d'auoir faict en
50 sa langue. <...>

Nul s'il n'est vraiment du tout ignare*, voire priué le sens
commun, ne doute point que les choses n'ayent premierement
esté, puis apres les mots auoir esté inuentez pour les signifier et
55 par consequent aux nouuelles choses estre necessaire imposer
nouveaux mots, principalement es arts, dont l'usage n'est point
encores commun et vulgaire, ce qui peut arriver souuent à nostre
poëte, auquel sera necessaire emprunter beaucoup de choses non
encores traictees en nostre langue.

Quand au reste, use de mots purement François, non
60 toutefois trop communs, non point aussi trop inusitez, si tu ne
voulois quelquefois usurper, et quasi comme enchasser ainsi
qu'une pierre precieuse et rare, quelques mots antiques en ton
poeme à l'exemple de Virgile <...>

Ne doute point que la modéré usage de tels vocables ne
donne grãde maiesté tant au vers, comme à la prose.

51. *ignare* – ignorant.

LOUIS MEIGRET
LE TRETTE DE LA GRAMMERE FRANÇOESE (1550)
AO' LECTEVRS

Combien qe d'une pouure confideraçion la plusgran' partie de
no' François soët en fantazie qe la pourfuyte d'une grammeçe
soët trop diffiçil'ę prę'q' imposibl' en nostre lange: je n'en n'ey
pas pourtant li dezesperé qe je n'aye fet quelqe dilięnce d'en
5 çerçher quelqes moyens, ę regles. Çe qe je ne pense point auoer
fet fan' propos, ne d'outrecuydançe: vu q'il ęt imposibl' a toute
naçion du monde de contracter par parolles, les vns auęq les
aotres, diuizer de' rezons des ars ę fięnces: doner noms propres
aos çoses, distinger le' tems entre eus, les substances des
10 acciðens, ę les accions de' passions: ne de finablement conferer
ensẽmble de' proprietés de toutes choses, soët par le discours de

l'aouthorité de la sapiençe diuine, ou par çeluy de la rézon
humeine, qe la proprieré n'y soët obseruée, aueq vn assëblement
fët de si bon ordre, q'vne intelliçençe l'en ensuyue telle, qe botre
15 affecçion la veut exprimer uyuant la concepçion de
l'entëndement. Or et it qe notre lang' et aojourd'hui si enriçhie
par la profëssion et experiençe de' langes Latin et Grëcqe, a'il n'et
point d'art, ne siençe si diffiçil' et subtile, ne mème çete tant haote
theoljïe dont elle ne puyff trettër amplemënt, et elegammënt.
20 Parqoë il nou' foat confesser q'ell'a en soë quelq'ordre, par le quel
nou' pouuons distinger le' parties dont sont conposes tou'
langajes, et la reduir' a quelques regles. Mës come la deuoër d'vne
grammëre jiz'en la reçherçe de la doctrine, non seulement de
bien, et propremënt parler, mës aosi de bien ecrire, pour la
25 neçëssité qe nous auons de l'ecriture, tant pour le debilitëre, qe
pour supplier vne prezenç' en l'absençe de përfones, on a de
coutum' en toutes langes de les expedier ensembë. <...>

ROBERT ESTIENNE (1503-1559)
TRAICTE de la Grãmaire Francoise. (1556)

AV LECTEUR.

*Pourtant que plusieurs desirans auoir ample cognoissance
de nostre langue Frãçoise, se sont plains à nous de ce qu'ils ne
5 pouuoient aiseemët s'aider de la Grãmaire Françoise de Maistre
Lois Maigret (à cause des grans chãgemens qu'ils y voyoyent,
fort contraires à ce qu'ils en auoyent ia apprins, principalemë
quant à droicte escripture) ne de l'Introduction à la langue
Françoise cõposée par M. Iaques Syluius Medecin (pourtât que
10 souuent il a meslé des mots de Picardie dont il estoit :) Nous
ayans diligemmët leu les deux susdicts autheurs, (qui pour
certain ont traicté doctement, pour la plus part, ce qu'ils auoyët
entrepris) auons faict vn recueil, principalement de ce que nous
auons veu accorder à ce que nous auions le temps passé apprins*

15 *des plus sçauãs en nostre langue, qui auoyent tout le temps de leur vie hanté és Cours de Frãce, tant du Roy que de son Parlemēt à Paris, außi sa Chancellerie & Chambre des Cõptes : esquels lieux le langage s'escrit & se prononce en plus grãde pureté qu'en tous autres. Et le tout auõs mis par ordre, & traicté*
 20 *à la maniere des Grãmaires Latines, le plus clairement & facilement qu'auons peu. Laquelle chose pourra beaucoup seruir, principalemāt à ceux qui s'aident de nos Dictionnaires Latinfrançois, & Frãçoislatin, & s'entremettēt de traduire de Latin en François. Que sien tout nous ne contentons les lecteurs,*
 25 *principalemēt ceulx qui veulent que l'escripture suyue sa pronontiation, nous n'en voulõs pourtāt debatre avec eulx, ains les priõs qu'en paix ils mettent peine de mieulx faire, sans changer la plus cõmune & receue escripture, pronontiation, & maniere de parler cõforme au lãgage de nos plus anciens bien exercez en nostredicte langue. Il nous suffit de mōstrer le chemin de tousiours mieulx faire & prouffiter à tous.*

PIERRE DE LA RAMEE (1515-1572)
GRAMMAIRE DE P. DE LA RAMEE,
LECTEVR DV ROY en l'Vniuersite de Paris (1572)

S E G ' O N D Livrę de la G'rammę de P. de la Rameę, Lektor du Roę, en l'universite de Paris, toçāt la Syntaxę.

S E C O N D Liure de la Grãmaire de P. de la Ramee, Lecteur du Roy, en l'uniuersite de Paris, touchant la Syntaxe.

Çap. I. De la konvenançe du nom avęk lę nom.

Chap. I. De la conuenance du nom avec le nom.

D. Sęrtęs sętę fason d'ensęner męt fort agreable, par lakęlę j'e brięvement kōprin un sommę de l'ętimolojię. Porsuives ję vos prię, à dęklarer unę semlable

D. Certes cęte facon denseigner męt fort agreable, par laquelle iay brięvement compris vng sommaire de letymologie. Poursuivez je vous prie a declairer vne semlable

facilite de doctrine en la Syntaxe. P. Je le feray très-volontiers, mais entant que je pourray, & scauray. Car en ceste partie de Grammaire les enseignemens sont jusques à la profitables, qu'ils expliquent l'usage du langage reçu & approuvé, non qu'ils en puissent bastir aucun par foy, & par nouveaulx exemples. D. Que est ce doncques que Syntaxe. P. Cest la seconde partie de Grammaire, qui enseigne le bastiment des mots entre eux par leurs proprietés, & est presque seulement en convenance & mutuelle communion des propriétés, comme du nom avec le nom, σ avec le verbe : de l'avèrbè avec tous mots, ωskèls il est ajoint : de la conjonction en l'ordre des choses conjointes. <...>

facilite de doctrine en la Syntaxe. P. Je le feray très-volontiers, mais entant que ie pourray & scauray. Car en ceste partie de Grammaire les enseignemens sont jusques la profitables, quils expliquent l'usage du langage receu & approuve, non quils en puissent bastir aucun par foy, & par nouveaulx exemples. D. Que est ce doncques que Syntaxe. P. Cest la seconde partie de Grammaire, qui enseigne le bastiment des mots entre eux par leurs proprietéz, & est presque seulement en conuenance & mutuelle communiõ des proprietéz, comme du nom avec le nom, ou avec le verbe : de laduerbe avec tous mots, aufquels il est adioinct : de la conionction en lordre des choses conioinctes.

ESTIENNE PASQUIER (1529-1615)
LETTRE A MONSIEUR RAMUS

Or sus, je vous veux denoncer une forte guerre, et ne m'y veux pas presenter que bien empoint. Car je sçay combien il y a de braves Capitaines qui sont de vostre party. Je sçay que vostre proposition est très-précieuse, de prime rencontre ; car si

5 l'écriture est la vraie image du parler, à quoy nous pouvons nous plus estudier que de représenter par icelle en son naïf, ce pourquoy elle est inventée : Belles paroles vraiment. Mais je vous dy que quelque diligence que vous y apportiez, il est impossible à tous de parvenir au dessus de vostre intention. Je le

10 cognois par vos escrits : car combien que décochiez toutes vos fleches à un mesme blanc, toutesfois nul de vous n'y a sçu atteindre : ayant son orthographe particuliere, au lieu de celle

qui est commune à la France. Qui me faict dire que pensant y
apporter quelque ordre, vous y apportez le desordre : parce que
chacun se donnant la mesme liberté que vous, se forgera une
15 orthographe particuliere. Ceux qui mettent la main à la plume,
prennent leur origine de divers païs de la France, et est mal-aisé
qu'en nostre prononciation il ne demeure tousjours en nous je
ne sçaiy quoy du ramage de nostre païs. A tant puis que nos
prononciations sont diverses, chacun de nous sera partial en son
20 escriture. La volubilité de la langue, est telle, qu'elle s'edoucir,
ou pour mieux dire, racourcir ce que la plume se donne loy de
coucher tout au long par escrit. Car quant à ce que vous vantez
faire beaucoup par vostre opinion, pour l'estranger, qui voufra
apprendre nostre langue, pour autant qu'il apprendra en la
25 lisant, de la prononcer, si vous le pensez, vous vous mesprenez
grandement. Estimez-vous que pouestre le Latin escrit tout de
son long, nous le prononçons à son naïf ? De ma part, je crois
que si Ciceron, Cesar, Salluste et tous ces grands Autheurs de la
langue Latine revenoient en leur premier estre, et qu'ils nous
30 ouyssent parler leur langue, ils ne nous entendraient pas, ains
trouveroient nos prononciations agencées, les unes à la
Françoise, autres à l'Espagnole, autres à l'Allemande, selon la
diversité des nations. Aussi faut-il que vous me confessiez qu'il
y a quelque naïveté en la prononciation de toutes langues, que
35 l'on ne sàuroit représenter dessus le papier. A quel propos
donc tout cela ? Non certes pour autre raison, sinon pour vous
monstrer qu'il ne faut pas estimer que nos ancestres ayent
temerairement orthographié, de la façon qu'ils ont faict, ny par
consequent qu'il faille aisement rien remuer de l'ancienneté,
40 laquelle nous devons estimer l'un des plus beaux simulacres qui
se puisse présenter devant nous, et qu'avant que de rien attenter
au prejudice d'icelle, il nous faut présenter la corde au col,
comme en la republique des Locriens ; et à peu dire que tout
ainsi qu'anciennement en la ville de Marceille ils executoyent
leur haute justice avec un vieux glaive enrouillié, ayans mieux
45 user de celuy-là, que d'en rechercher un autre qui fust
franchement esmoulu, aussi que nous devons demeurer en
nostre vieille plume : je ne dy pas que s'il se trouve quelques
choses aigres, l'on n'y puisse apporter quelque douceur et
attrempance, mais de bouleverser en tout et par tout sens dessus

50 dessous nostre orthographe, c'est, à mon jugement, gaster tout.
Les longues et anciennes coustumes se doivent petit à petit
desnoïer, et suis de l'opinion de ceux qui estiment, qu'il vaut
mieux conserver une loy en laquelle on est de longue main
habitué et nourry, ores qu'il y ait quelque defaut, que sous un
55 pretexte de vouloir pourchasser un plus grand bien, en
introduire une nouvelle, pour les inconueniens qui en
adviennent auparavant qu'elle ait pris son ply entre les hommes.
Chose que je vous prie prendre de bonne part, comme de celui,
lequel, combien qu'il ne condescende à vostre opinion, si vous
60 respecte-il-et honore pour le bon voulour qu'il voit que vous
portez aux bonnes lettres. A Dieu.

MICHEL DE MONTAIGNE (1533-1592)
ESSAIS (1580-1592)

Liure premier
Chapitre XXV

De l'institution des enfants

Le gaing de nostre estude, c'est en estre devenu* meilleur et
plus sage. C'est, disoit Epicharmus*, l'entendement* qui veoit et
qui oyt ; c'est l'entendement qui approfite tout, qui dispise tout,
qui agit, qui domine et qui regne ; toutes aultres choses sont
5 aveugles, sourdes et sans ame. Certes, nous le rendons servile et
couard, pour ne luy laisser* la liberté de rien faire de soy. Qui
demanda iamais à son disciple ce qu'il luy semble de la
rhetorique et de la grammaire, de telle ou telle sentence de
Cocero ? on nous les placque en la memoire toutes empennees*,
10 comme des oracles, où les lettres et les syllabes sont de la
substance de la chose. Sçavoir par coeur n'est pas sçavoir ; c'est
tenir ce qu'on a donné en garde à sa mémoire. Ce qu'on scait
droictoiment*, on en dispose, sans regarder au patron, sans
tourner les yeux vers son liure. <...>
15 A cette cause, le commerce des hommes y* est
merveilleusement, et la visite des pais estrangiers : non pour en
rapporter seulement, à la mode de nostre noblesse françoise,

combien de pas a Santa Rotonda*, ou la richesse des calessons
de la signora Livia ; ou, comme d'autres, combien le visage de
20 Neron*, de quelque vieille ruyne de là, est plus long ou plus large
que celui de quelque pareille medaille ; mais pour en rapporter
principalement les humeurs de ces nations et leurs façons, et
pour frotter et limer nostre cervelle contre celle d'aultruy. Je
voudrois qu'on commenceast à le* promener dez sa tendre
25 enfance ; et premierement, pour faire d'une pierre deux coups,
par les nations voysines où la langage est plus esloigné du
nostre, et auquel, si vous ne la formez de bonne heure, la langue
ne se peult plier.

Aussi bien est ce une opinion receue d'un chascun*, que ce
30 n'est pas raison de nourrir un enfant au giron de ses parents :
cette amour* naturelle les attendrit trop et relasche, voire les plus
sages ; ils ne sont capables ny de chastier ses faultes, ny de le
veoir nourry grossierement comme il fault et hazardeusement ;
ils ne le sçauroient souffrir revenir suant et pouldreux de son
35 exercice, boire chaud, boire froid, ny le veoir sur un cheval
rebours, ny contre un rude tireur le floret* au poing, ou la
premiere harquebuse*. Car il n'y a remede : qui* en veult faire
un homme de bien ; sans doute il ne le fault espargner en cette
ieunesse ; et fault souuent chocquer les regles de la medecine:

40 *Vitamque sub dio, et trepidis agat In rebus*.*

Ce n'est pas assez de luy roidir l'ame ; il luy fault aussi roidir
les muscles : elle est trop pressee, si n'est secondee ; et a trop à
faire de, seule, fournir à deux offices. <...>

1. *estre devenu* – la forme composée souligne la valeur
résultative ; 2. *Epicharmus* – acteur dramatique grec du V-e siècle
av.n.è. ; *entendement* – esprit, intelligence ; 6. *pour ne luy laisser* –
proposition infinitive à valeur causale ; 9. *empennees* – garni de
plumes ; 13. *droictement* – en effet ; 15. *y* – emploi pléonastique,
remplace à *cette cause* ; 18. *Santa Rotonda* – l'ancien Panthéon,
temple à Rome, consacré au culte de tous les dieux ; 20. *Neron* –
empereur romain, célèbre par sa cruauté et sa perfidie (37-68
apr.n.è.) ; 24. *le* – l'enfant ; 29. *un chascun* – chacun ; 31. *amour* – du
genre féminin au XVI-e siècle ; *amour*, féminin dès origine, est tiré du
latin *amor*, qui est masculin ; 36. *floret* – fleuret ; 37. *arquebuse*, *h* est

dû à une fausse étymologie ; *qui* – si l'on, si quelqu'un ; 40. *Vitamque sub dio, et trepidis agat in rebus* – qu'il passe sa vie sous le ciel et en actions énergiques (Horace, célèbre poète latin du I-er siècle av.n.è).

FRANÇAIS CLASSIQUE ET POSTCLASSIQUE (XVII-XVIII siècles)

PIERRE CORNEILLE (1606-1684)
LE CID (1636)

Rodrigue hésite entre le devoir et l'amour

Percé jusques au fond du cœur
D'une atteinte aussi bien que mortelle,
Misérable vengeur d'une juste querelle,
Et malheureux objet d'une injuste rigueur,
5 Je demeure immobile, et mon âme abattue
Cède au coup qui me tue.
Si près de voir mon feu récompensé,
O Dieu, l'étrange peine !
En cet affront mon père est l'offensé,
10 Et l'offenseur le père de Chimène !
Que je sens de rudes combats !
Contre mon propre honneur mon amour s'intéresse :
Il faut venger un père, et perdre une maîtresse*.
L'un m'anime le cœur, l'autre retient mon bras ;
15 Réduit au triste choix ou de trahir ma flamme,
Ou de vivre en infâme.
Des deux côté mon mal est infini.
O Dieu, l'étrange peine !
Faut-il laisser un affront impuni ?
20 Faut-il punir le père de Chimène ?
Père, maîtresse, honneur, amour,
Noble et dure contrainte, aimable tyrannie,
Tous mes plaisirs sont morts, ou ma gloire ternie.

L'un me rend malheureux, l'autre indigne du jour.
 25 Cher et cruel espoir d'une âme généreuse,
 Mais ensemble amoureuse,
 Digne ennemi de mon plus grand bonheur,
 Fer* qui causes ma peine,
 M'es-tu donné pour venger mon honneur ?
 30 M'es-tu donné pour perdre ma Chimène ?
 Il vaut mieux courir au trépas,
 Je dois à ma maîtresse aussi bien qu'à mon père ;
 J'attire en me vengeant sa haine et sa colère ;
 J'attire ses mépris en ne vengeant pas.
 35 A mon plus doux espoir l'un me rend infidèle,
 Et l'autre indigne d'elle,
 Mon mal augmente à le vouloir guérir ;
 Tout redouble ma peine.
 Allons, mon âme ; et puisqu'il faut mourir,
 40 Mourons du moins sans offenser Chimène.
 Mourir sans tirer ma raison* !
 Rechercher un trépas si mortel à ma gloire,
 Endurer que l'Espagne impute à ma mémoire
 D'avoir mal soutenu l'honneur de ma maison !
 45 Respecter un amour dont mon âme égarée
 Voit la perte assurée !
 N'écoutons plus ce penser suborneur,
 Qui ne sert qu'à ma peine.
 Allons, mon bras, sauvons du moins l'honneur,
 50 Puisque après tout il faut perdre Chimène.
 Oui, mon esprit s'étoit déçu.
 Il doit tout à mon père avant qu'à ma maîtresse :
 Que je meure au combat, ou meure de tristesse
 Je rendrai mon sang pur comme je l'ai reçu.
 55 Je m'accuse déjà de trop de négligence ;
 Courons à la vengeance :
 Et, tout honteux d'avoir tant balancé,
 Ne soyons plus en peine,
 Puisque aujourd'hui mon père est l'offensé,
 60 Si l'offenseur est père de Chimène.

13. *maîtresse* – la femme aimée ; 28. *fer* – Rodrigue s’adresse à son épée (cf. le mot *flamberge* comme le synonyme de ces deux mots) ; 41. *tirer sa raison* – se venger d’un affront.

JEAN RACINE (1639-1699)
PHÈDRE (1677)

Acte I, scène III.

Phèdre fait des confidences à sa nourrice Œnone

Mon mal vient de plus loin. A peine au fils d’Égée
Sous les lois de l’hymen je m’étois engagée,
Mon repos, mon bonheur sembloit être affermi,
Athènes me montra mon superbe ennemi.
5 Je le vis, je rougis, je pâlis à sa vue ;
Un trouble s’éleva dans mon âme éperdue ;
Mes yeux ne voyoient plus, je ne pouvois parler ;
Je sentis tout mon corps et transir et brûler.
Je reconnus Vénus et ses feux redoutables,
10 D’un sang qu’elle poursuit tourments inévitables.
Par des vœux assidus je crus les détourner :
Je lui bâtis un temple, et pris soin de l’orner ;
De victimes moi-même à toute heure entourée,
Je cherchois dans leurs flancs ma raison égarée.
15 D’un incurable amour remèdes impuissants !
En vain sur les autels ma main brûlait l’encens :
Quand ma bouche imploroit le nom de la Déesse,
J’adorois Hippolyte ; et le voyant sans cesse,
Même au pied des autels que je faisais fumer,
20 J’offrois tout à ce Dieu que je n’osois nommer.
Je l’évitois partout. O comble de misère !
Mes yeux le retrouvoient dans les traits de son père.
Contre moi-même enfin j’osois me révolter :
J’excitoi mon courage à le persécuter.
25 Pour bannir l’ennemi dont j’étois idolâtre,

J'affectoi les chagrins d'une injuste marâtre ;
 Je pressoi son exil, et mes cris éternels
 L'arrachèrent du sein et des bras paternels.
 Je respirois, Œnone ; et depuis son absence,
 30 Mes jours moins agités couloient dans l'innocence.
 Soumise à mon époux, et cachant mes ennuis,
 De son fatal hymen je cultivois les fruits.
 Vaines précautions ! Cruelle destinée !
 Par mon époux lui-même à Trézène amenée,
 35 J'ai revu l'ennemi que j'avois éloigné :
 Ma blessure trop vive aussitôt a saigné,
 Ce n'est plus une ardeur dans mes veines cachée :
 C'est Vénus tout entière à sa proie attachée.
 J'ai conçu pour mon crime une juste terreur ;
 40 J'ai pris la vie en haine, et la flamme en horreur.
 Je voulois en mourant prendre soin de ma gloire,
 Et dérober au jour une flamme si noire :
 Je n'ai pu soutenir tes larmes, tes combats ;
 Je t'ai tout avoué ; je ne m'en repens pas,
 45 Pourvu que de ma mort respectant les approches,
 Tu ne m'affliges plus par d'injustes reproches,
 Et que tes vaines secours cessent de rappeler
 Un reste de chaleur tout prêt à s'exhaler.

JEAN DE LA FONTAINE (1621-1695)

FABLES

**LA GRENOUILLE QUI SE VEUT FAIRE
 AUSSI GROSSE QUE LE BŒUF**

Une grenouille vit un bœuf
 Qui lui sembla de belle taille.
 Elle, qui n'étoit pas grosse en tout comme un œuf,
 Envieuse s'étend, et s'enfle, et travaille*
 5 Pour égaler l'animal en grosseur,

Disant : «Regardez bien, ma sœur ;
 Est-ce assez ? dites-moi. N'y suis-je point encore ?
 – Nenni*. – M'y voici donc? – Point du tout. – M'y voilà?
 – Vous n'en approchez point.» La chétive pécore*
 10 S'enfla si bien qu'elle creva.
 Le monde est plein de gens qui ne sont pas plus sages:
 Tout bourgeois veut bâtir comme les grands seigneurs;
 Tout petit prince a des ambassadeurs;
 Tout marquis veut avoir des pages.

4. *travailler* – ici : se donner de la peine, du mal ; 8. *nenni (fam.)* – non, forme atone de *non* ; 9. *pécore* – animal, bête ; mot pris ici au sens propre (lat. pop. *pecora*).

LA LAITIERE ET LE POT AU LAIT

Perrette, sur sa tête ayant un pot au lait
 Bien posé sur un coussinet,
 Prétendait arriver sans encombre à la ville.
 Légère et court vêtue, elle alloit à grand pas,
 5 Ayant mis ce jour-là pour être plus agile
 Cotillon simple et souliers plats.
 Notre laitière ainsi trousse*
 Comptoit déjà dans sa pensée
 Tout le prix de son lait, en employoit l'argent ;
 10 Achetoit un cent d'œufs, faisoit triple couvée :
 La chose alloit à bien* par son soin diligent.
 « Il m'est, disait-elle, facile
 D'élever des poulets autours de ma maison ;
 Le renard sera bien habile
 15 S'il ne m'en laisse assez pour avoir un cochon.
 Le porc à s'engraisser coûtera peu de son ;
 Il étoit, quand je l'eus, de grosseur raisonnable :
 J'auroi, le revendant, de l'argent bel et bon.
 Et qui m'empêchera de mettre en notre étable,
 20 Vu le prix dont il est, une vache et son veau,
 Que je verroi sauter au milieu du troupeau ? »
 Perrette là-dessus saute aussi, transportée.

Le lait tombe : adieux veau, vache, cochon, couvée.
 La dame* de ces biens, quittant d'un œil marri**
 25 Sa fortune ainsi répandue,
 Va s'excuser à son mari,
 En grand danger d'être battue.
 Le récit en farce en fut fait ;
 On l'appela *le Pot au lait*.
 Quel esprit ne bat la campagne ? *
 30 Qui ne fait châteaux en Espagne ? *
 Picrochole*, Pyrrus**, la Laitière, enfin tous,
 Autant les sages que les fous.
 Chacun songe* en veillant, il n'est rien de plus doux :
 Une flatteuse* erreur emporte alors nos âmes ;
 35 Tout le bien du monde est à nous,
 Tous les honneurs, toutes les femmes.
 Quand je suis seul, je fais au plus brave un défi ;
 Je m'écarte*, je vais détrôner le Sophi** :
 On m'élit roi, mon peuple m'aime ;
 40 Les diadèmes vont sur ma tête pleuvant.
 Quelque accident fait-il que je rentre en moi-même,
 Je suis gros Jean* comme devant**.

7. *troussée* – (ici) bien ajustée (vielli en ce sens) ; 11. *aller à bien* – réussir ; 24. *la dame* – maîtresse, propriétaire (au sens ironique) ; *marri* – affligé, contrit (vielli) ; 29. *battre la campagne* – errer, s'égarer comme le chasseur qui parcourt la campagne, ici au sens figuré – rêver à des suhets variés ; 30. *faire château en Espagne* – échafauder des projets chimériques ; 31. *Picrochole* – personnage de *Gargantua* de Rabelais, type comique du roi qui voulait faire la conquête de l'univers ; *Pyrrhus* – roi d'Épire (III-e s. av.n.é.), vaniteux et toujours en gerre ; 33. *songer* – (ici) rêver, faire un songe ; 34. *flatteur* – (ici) agréable, séduisant ; 38. *s'écarter* – s'éloigner ; *le Sophi* – shah de Perse ; 42. *Gros Jean* – nom qu'on donnait à un personnage comique, naïf et lourdaud ; *comme devant* = comme avant.

JEAN-BAPTISTE POQUELIN, DIT MOLIERE (1622-1673)
LES PRECIEUSES RIDICULES (1659)

SCENE VI

(Cathos et Magdelon – précieuses ridicules ; Marotte – leur servante)

MAROTTE. Voila un laquais qui demande si vous estes au logis, et dit que son maistre vous veut venir voir*.

MAGDELON. Apprenez, fotte, à vous énoncer moins vulgairement. Dites : voila un nécessaire* qui demande si vous
5 estes en commodité d'estre visible.

MAROTTE. Dame, ie n'entende point le Latin, et ie n'ay pas appris, comme vous, la Filofie* dans le grand cyre**.

MAGDELON. L'impertinente ! le moyen de souffrir cela ! Et qui est-il, le maistre de ce laquais ?

10 *MAROTTE.* Il me l'a nommé le marquis de Mascarille.

MAGDELON. Ah ma chere! un marquis ? Ouy, allez dire qu'on nous peut voir. C'est sans doute vn bel esprit qui aura ouï parler de nous.

CATHOS. Affeurement, ma chere.

15 *MAGDELON.* Il faut le receuoir dans cette salle basse plutost qu'en nostre chambre : ajustons vn peu nos cheueux au moins, et foutenons nostre reputation. Viste, venez nous tendre icy dedans le conseiller des graces*.

20 *MAROTTE.* Par ma foy ! Ie ne seais point quelle beste c'est là ; il faut parler Chrestien*, si vous voulez que ie vous entende.

CATHOS. Apportez-nous le miroir, ignorante que vous estes, et gardez-vous bien d'en falir la glace, par le communication de vostre image.

2. *vous veut venir voir* – l'usage de placer le pronom personnel-compliment devant le verbe à l'infinitif dépendant d'un verbe principal subsistait jusqu'au XVIIIe siècle ; 4. *nécessaire, m* – laquais (en langage précieux) ; 7. *Filofie* – forme estropiée de *philosophie* ; le *Grand Cyre* – *Le Grand Cyrus*, roman de Madeleine de Scudéry (1606-1701) ; 18. *conseiller des graces* – miroir (en langage précieux) ; 20. *parler chrétien (fam.)* – parler d'une façon à être compris.

SCENE IX

(Magdelon, Cathos ; Almanzor – leur laquais,
Mascarille – valet, déguisé en marquis)

MASCARILLE (apres avoir salué). Mes dames, vous serez surpris sans doute de l'audace de ma visite ; mais votre réputation vous attire cette meschante affaire, et le merite a pour moy, des charmes si puissants, que ie cours par tout, apres lui*.

5 MAGDELON. Si vous poursuivez le merite, ce n'est pas sur nos terres que vous devez chasser.

CATHOS. Pour voir chez nous le mérite, il a fallu, que vous l'y ayez amené.

10 MASCARILLE. Ah ! ie m'inscris en faux contre vos paroles. La Renommée accuse iuste en contant ce que vous vallez ; et vous allez faire pic, repic et capot*, tout ce qu'il y a de galant dans Paris.

15 MAGDELON. Votre complaisance pousse vn peu trop auant la liberalité* de ses louanges ; et nous n'auons garde, ma cousine et moy, de donner de nostre serieux, dans le doux de votre flatterie.

CATHOS. Ma chere, il faudroit faire donner des sieges.

MAGDELON. Hola ! Almanzor.

ALMANZOR. Madame.

20 MAGDELON. Vifte, voiturez-nous* icy les commoditez de la conuersation*.

MASCARILLE. Mais, au moins, y a-t'il fureté icy pour moy ?

CATHOS. Que craignez-vous ?

25 MASCARILLE. Quelque vol de mon cœur, quelque assassinat de ma franchise. Ie vois icy deux yeux qui ont la mine d'estre de fort mauvais garçons, de faire insultes aux libertez, et de traiter vne ame de Turc à More*. Comment, diable, d'abord qu'on les approche, ils se mettent sur leur garde meurtriere ? Ah ! par ma foy, ie m'en defie, et ie m'en vais gagner au pied*, ou ie veux
30 caution bourgeoise*, qu'ils ne me feront point de mal.

MAGDELON. Ma chere, c'est le caractere enjoué.

CATHOS. Ie vois bien que c'est vn Amilcar*.

MAGDELON. Ne craignez rien, nos yeux n'ont point de

35 mauvais desseins, et vostre cœur peut dormir en assurance sur leur prud'homie*.

CATHOS. Mais, de grace, Monsieur, ne foyez pas inexorable à ce fauteuil qui vous tend les bras il y a vn quart d'heure, contentez vn peu l'enuie qu'il a de vous embrasser.

40 *MASCARILLE,* apres s'estre peigné et auoir aiusté les canons. Et bien, Mesdames, que dites-vous de Paris ?

45 *MAGDELON.* Helas ! qu'en pourrions-nous dire ? Il faudroit estre l'antipode de la raison, pour ne pas confesser que Paris est le grand Bureau* des merueilles, le centre du bon gouft, du bel esprit, et de la galanterie.

50 *MASCARILLE.* Pour moy ie tiens que* hors de Paris il n'y a point de salut pour les honnestes gens.

CATHOS. C'est la verité incontestable.

MASCARILLE. Il y fait vn peu croté, mais nous auons la Chaise*.

MAGDELON. Il est vrai que la Chaise est un retranchement merueilleux contre les insultes de la boue et du mauvais temps.
<...>

4. *courir après qn* – pourcuivre ; 11. *faire pic, repic et capot* – termes du jeu de piquet, ici au sens figuré : l'emporter sur qn, éclipser qn ; 14. *liberalité f* – ici : abondance, profusion ; 19. *voiturer – ici* : apporter ; 20. les commodités de la conversation – les fauteuils (en langage précieux) ; 26. *traiter ... de Turc à More* – traiter qn sans ménagement ; 28. *gagner au pied* – s'enfuir ; 29. *caution bourgeoise* – honnête garantie ; 31. *Amilcar* – un des personnages du roman *Clélie* de Madeleine de Scudéry ; 34. *prud'homie, f* – honnêteté, droiture ; 42. *Bureau, m* – assemblée, réunion ; 44. *je tiens que* – je soutiens, j'estime ; (13) *chaise à porteurs* ou *chaise* – siège fermé et couvert, dans lequel on se faisait porter par deux hommes.

MARQUISE DE SEVIGNE (1626-1696)
LETTRES

A MARQUIS DE POMPONNE*

Lundi, 1-er décembre 1664.

<...> Il faut que je vous conte une petite historiette, qui est très vraie, et qui vous divertira. Le Roy se mêle depuis peu de faire des vers ; MM. De Saint-Aignant* et Dangeau** lui apprennent comme il faut s'y prendre. Il fit l'autre jour un petit
5 madrigal, que lui-même ne trouva pas fort joli. Un matin il dit au maréchal de Gramon* : « Monsieur le maréchal, je vous prie, lisez ce petit madrigal, et voyez si vous en avez jamais vu un si impertinent*. Parce qu'on sait que depuis peu j'aime les vers, on m'en apporte de toutes les façons. » Le maréchal après avoir lu
10 dit au Roy : « Sire, Votre Majesté juge divinement bien de toutes choses : il est vray que voilà le plus sot et le plus ridicule madrigal que j'ai jamais lu. » Le Roy se mit à rire et lui dit : « N'est-il pas vrai que celui qui l'a fait est bien fat* ? – Sire, il n'y a pas moyen de lui donner un autre nom. – Oh bien ! dit le
15 Roy, je suis ravi que vous m'en ayez parlé si bonnement* ; c'est moi qui l'ai fait. – Ah ! Sire, quelle trahison ! que Votre Majesté me le rende ; je l'ai lu brusquement. – Non, Monsieur le maréchal : les premiers sentiments sont toujours les plus naturels. » Le Roy a fort ri de cette folie, et tout le monde trouve
20 que voilà la plus cruelle petite chose que l'on puisse faire à un vieux courtisan. Pour moy, qui aime toujours à faire des réflexions, je voudrois que le Roy en fît là-dessus, et qu'il jugeât par là combien il est loin de connaître jamais la vérité. <...>

Pomponne, Simon-Arnauld, marquis de (1618-1699) – secrétaire d'Etat des Affaires étrangères en 1671, premier correspondant de Mme de Sévigné ; 3. *Saint-Aignant, François de Beauvilliers* (1610-1687) – premier gentilhomme de la chambre du roi en 1649, duc et pair, membre de l'Académie Française en 1663 ; *Dangeau, Philippe*, marquis de (1638-1720) – menin du Dauphin en 1680, auteur des *Mémoires* sur le règne de Louis XIV. Membre de l'Académie Française ; 6. *Gramont, Antoine* (1604-1677) – maréchal de France en 1641, ministre d'Etat en 1653, duc et pair en 1663 ; 8. *impertinent* – sot, ridicule ; 13. *fat* – un sot qui se croit de l'esprit, qui est satisfait de lui-même ; 15. *bonnement* – sincèrement, de bonne foi.

A MADAME DE GRIGNAN*

Aux Rochers, mercredi 30 septembre 1674.

<...> Je lis M. Nicole* avec un plaisir qui m'enlève** ;
surtout je suis charmée du troisième traité. Des moyens de
conserver la paix avec des hommes : lisez-le, je vous prie, avec
attention, et voyez comme* il fait voir nettement le cœur humain,
5 et comme chacun s'y trouve, et philosophes, et jansénistes*, et
molinistes*, et tout le monde enfin ; ce qui s'appelle chercher
dans le fond du cœur avec une lanterne, c'est ce qu'il fait ; il
nous d'ouvre ce que nous sentons tous les jours, et que nous
n'avons pas l'esprit de démêler, ou la sincérité d'avouer ; en un
10 mot, je n'ai jamais vu écrire comme ces messieurs-là. Sans la
consolation de la lecture, nous mourrions d'ennui présentement ;
il pleut sans cesse ; il ne vous en faut pas dire davantage pour
vous représenter notre tristesse. <...>

Mme de Grignan, Françoise-Marguerite (1646-1705) – fille de
Mme de Sévigné ; 1. *Nicole, Pierre* (1625-1695) – moraliste,
défenseur du jansénisme, auteur de *Essais de la Morale, La Logique
de Port-Royal*, etc. ; *enlever* – ravir, transporter d'admiration (*vielli en
ce sens*) ; 4. *comme* – comment ; 5. *jansénistes* – partisan du
jansénisme ; 6. *molinistes* – adeptes de la doctrine religieuse du
théologien espagnol Molinos (1640-1696).

LE DICTIONNAIRE DE L'ACADÉMIE FRANÇOISE, DEDIÉ AU ROY

M. DC. LXXXIV

*EPISTRE
AU ROY.*

SIRE,
*L'Académie Françoise ne peut se reffuser la gloire de
publier son Dictionnaire sous les auspices de son auguste
Protecteur. Cet ouvrage est un Recueil fidelle de tous les
5 termes & de toutes les phrafes dont l'Eloquence & la
Poësie peuvent former des éloges ; mais nous avoüons,*

SIRE, qu'en voulant travailler au vostre, vous nous avez fait sentir plus d'une fois la foiblesse de nostre Langue. Lorsque nostre zèle ou nostre devoir nous ont engagez à célébrer vos exploits, les mots de valeur, de courage & d'intrepidité nous ont paru trop foibles ; & quand il a fallu parler de la profondeur & du secret impenetrable de vos desseins, que la seule execution découvre aux yeux des hommes, les mots de prévoyance, de prudence & de sagesse mesme ne respondoient qu'imparfaitement à nos idées. Ce qui nous console, SIRE, c'est que sur un pareil sujet les autres Langues n'auroient aucun avantage sur la nostre. Celle des Grecs & celle des Romains seroient dans la mesme impuissance, le Ciel n'ayant pas voulu accorder au langage des hommes des expressions aussi sublimes que les vertus qu'il leur accorde quelquefois pour la gloire de leur siecle. Comment exprimer cet air de grandeur marqué sur vostre front, & respandu sur toute vostre Personne, cette fermeté d'ame que rien n'est capable d'ébranler, cette tendresse pour le peuple, vertu si rare sur le thrône, & ce qui doit toucher particulièrement des gens de lettres, cette eloquence née avec vous, qui tousjours soustenuë d'expressions nobles & précises, vous rend Maistre de tous ceux qui vous escoutent, & ne leur laisse d'autre volonté que la vostre. Mais où trouver des terles pour raconter les merveilles de vostre Regne ? Que l'on remonte de siecle en siecle, on ne trouvera rien de comparable au spectacle qui fait aujourd'huy l'attention de l'Univers : Toute l'Europe armée contre vous, & toute l'Europe trop foible. C'est sur de tels fondements que s'appuye l'esperance de l'Immortalité où nous aspirons ; & quel gage plus certain pouvons-nous en souhaitter que vostre Gloire, qui asseurée par elle-mesme de vivre eternellement dans la memoire des hommes, y fera vivre nos Ouvrages ? L'auguste Nom qui les deffendra du temps, en deffendra aussi la Langue, qui aura servi à le celebrer, & nous ne doutons point que le respect qu'on aura pour une Langue que vous aurez parlée, que vous aurez employée à dicter vos resolutions dans vos

45 *Conseil, & à donner vos ordres à la teste de vos Armées, ne
la fasse triompher de tous les siècles. La supériorité de
vostre Puissance l'a déjà renduë la Langue dominante da
la plus belle patrie du monde. Tandis que nous nous
50 appliquons à l'embellir, vos armes victorieuses la font
passer chez les Etrangers, nous leur en faisons
l'intelligence par nostre travail, & vous la leur rendez
nécessaire par vos Conquestes ; & si elle va encore plus loin
que vos Conquestes, si elle voit aujourd'huy établie dans la
55 pluspart des cours de l'Europe, si elle réduit pour ainsi dire
les Langues des Païs où elle est connuë, à ne servir presque
plus qu'au commun du Peuple, si enfin elle tient le premier
rang entre les Langues vivantes, elle doit moins une si
haute destinée à la beauté naturelle, qu'au rang que vous
tenez entre les Rois & les Heros.*

*Que si l'on a jamais dû se promettre qu'une Langue
vivante peust parvenir à estre fixée, & à ne dépendre plus
du caprice & de la tyrannie de l'Usage, nous avons lieu de
croire que la nostre est parvenuë de nos jours à ce glorieux
point d'immutabilité, puisque les livres & les autres
monuments qui parleront de VOSTRE MAJESTÉ, seront
tousjours regarder comme faits dans le beau siècle de la
France, & feront à jamais les délices de tous les Peuples, &
l'estude de tous les Rois. Nous sommes avec une profonde
veneration,*

SIRE,

DE VOSTRE MAJESTÉ

Les tres-humbles, tres-obeïssants, & tres-fidelles
sujets & serviteurs
LES ACADEMICIENS DE L'ACADEMIE FRANÇOISE.

FRANÇOIS MARIE AROUET, DIT VOLTAIRE (1694-1778)
LETTRES

*A Mr DEODATI DE TOVAZZI**

<...> Je suis très sensible, monsieur, à l'honneur que vous me faites de m'envoyer votre livre de l'excellence de la langue italienne. Permettez-moi cependant quelques réflexions en faveur de la langue française que vous paraissez dépriser un peu trop*. Vous nous reprochez nos e muets comme un son triste et sourd qui expire dans notre bouche ; mais c'est précisément dans ces e muets que consiste la grande harmonie de notre prose et de nos vers. Empire, couronne, diadème, flamme, tendresse, victoire – toutes ces désinences heureuses laissent dans l'oreil
5 un son qui subsiste encore après le mot prononcé comme un clavecin qui résonne quand les doigts ne frappent plus les touches. Vous nous reprochez, dans votre Alphabet, de nos misères, de n'avoir qu'un mot pour signifier vaillant. Je sais, monsieur, que votre nation est très vaillante quand elle veut ...
10 Mais, si vous avez valente, prode, animoso, nous avons vaillant, valeureux, preux, courageux, intrépide, hardi, animé, audacieux, brave, etc. Ce courage, cette bravoure ont plusieurs caractères différents qui ont chacun leur terme propre. Vous ne connaissez que le mot de savant. Ajoutez-y, s'il vous plaît, docte, érudit,
15 instruit, éclairé, habile, lettré, vous trouverez parmi nous le nom et la chose. Mais croyez-moi, monsieur, ne reprochez à notre langue ni la rudesse, ni le défaut de prosodie, ni l'obscurité, ni la sécheresse.

Je finis cette lettre trop longue par une seule réflexion : si le
25 peuple a formé les langues, les grands hommes les perfectionnent par les bons livres ; et la première de toutes les langues est celle qui a le plus d'excellents ouvrages.

Mr Deodati de Tovazzi – érudit italien du XVIIIe siècle. 5. Voltaire présente les argument concluants en faveur de sa langue natale qui continuent les plaidoyers du XVIe siècle ;

A JEAN-JACQUES ROUSSEAU

J'ai reçu, monsieur, votre nouveau livre contre le genre humain* ; je vous en remercie. Vous plairez aux hommes, à qui vous dites leurs vérités, mais vous ne les corrigerez pas. On ne peut peindre avec des couleurs plus fortes les horreurs de la société humaine, dont notre ignorance et notre faiblesse se promettent tant de consolations. On n'a jamais employé tant d'esprit à vouloir nous rendre bêtes, il prend envie de marcher à quatre pattes quand on lit votre ouvrage. Cependant, comme il y a plus de soixante ans que j'en ai perdu l'habitude, je sens malheureusement qu'il m'est impossible de la reprendre, et je laisse cette allure naturelle à ceux qui en sont plus dignes que vous et moi. Je ne peux non plus m'embarquer pour aller trouver les sauvages du Canada : premièrement, parce que les maladies dont je suis accablé me retiennent auprès du plus grand médecin de l'Europe*, et que je ne trouverois pas les mêmes secours chez les Missouris* ; secondement, parce que la guerre est portée dans ce pays-là, et que les exemples de nos nations ont rendu les sauvages presque aussi méchants que nous. Je me borne à être un sauvage paisible dans la solitude que j'ai choisie*, auprès de votre patrie, où vous devriez être.

Je conviens avec vous que les belles-lettres et les sciences ont causé quelquefois beaucoup de mal. Les ennemis du Tasse* firent de sa vie un tissu de malheurs ; ceux de Galilée le firent gémir dans les prisons, à soixante-dix ans, pour avoir connu le mouvement de la terre ; et ce qu'il y a de plus honteux, c'est qu'ils l'obligèrent à se rétracter. Dès que vos amis eurent commencé le Dictionnaire encyclopédique*, ceux qui osèrent être leurs rivaux les traitèrent de déistes*, d'athées, et même de jansénistes <...>

Si quelqu'un doit se plaindre des lettres, c'est moi, puisque, dans tous les temps et dans tous les lieux, elles ont servi à me persécuter. Mais il faut les aimer malgré l'abus qu'on en fait, comme il faut aimer la société dont tant d'hommes méchants corrompent les douceurs ; comme il faut aimer sa patrie, quelques injustices qu'on y essuie ; comme il faut aimer et servir l'Être suprême, malgré les superstitions qui déshonorent si souvent son culte. <...>

Je suis très philosophiquement, et avec la plus tendre estime, votre très humble et très obéissant serviteur.

2. *votre nouveau livre contre le genre humain* – il s'agit du livre de Rousseau *Discours sur l'inégalité des conditions* (1755) ; 15. *le plus grand médecin de l'Europe* – Voltaire mentionne le célèbre docteur Tronchin, de Genève ; 16. *Missouris* – les habitants de l'Amérique du Nord ; 19. Voltaire était alors aux Délices, près de Genève ; 22. *Le Tasse* – poète italien du XVIe siècle, auteur de la *Jérusalem délivrée* ; 27. *Dictionnaire encyclopédique = Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*, vaste publication scientifique dirigée par d'Alembert et Diderot (1751-1772); 28. *déiste* – qui croit en Dieu, mais rejette toute religion révélée.

JEAN-JACQUES ROUSSEAU (1712-1778)
RÊVERIES DU PROMENEUR SOLITAIRE

5 Quand le lac agité ne me permettait pas la navigation, je passais mon après-midi à parcourir l'île, en herborisant à droite et à gauche, m'asseyant tantôt dans les réduits les plus riants et les plus solitaires pour y rêver à mon aise, tantôt sur les terrasses et les tertres, pour parcourir des yeux le superbe et ravissant coup d'œil du lac et de ses rivages, couronnés d'un côté par des montagnes prochaines, et de l'autre, élargis en riches et fertiles plaines, dans lesquelles la vue s'étendait jusqu'aux montagnes bleuâtres, plus éloignées qui la bordaient.

10 Quand le soir approchait, je descendais des cimes de l'île et j'allais volontiers m'asseoir au bord du lac, sur la grève, dans quelque asile caché ; là, le bruit des vagues et l'agitation de l'eau, fixant mes sens et chassant de mon âme toute autre agitation, la plongeaient dans une rêverie délicieuse, où la nuit
15 me surprenait souvent sans que je m'en fusse aperçu. Le flux et le reflux de cette eau, son bruit continu, mais renflé par intervalles, frappant sans relâche mon oreille et mes yeux, suppléaient aux mouvements internes que la rêverie éteignait en moi, et suffisaient pour me faire sentir avec plaisir mon
20 existence, sans prendre la peine de penser. De temps à autre, naissait quelque faible et courte réflexion sur l'instabilité des

choses de ce monde, dont la surface des eaux m'offrait l'image ;
mais bientôt ces impressions légères s'effaçaient dans
l'uniformité du mouvement continu qui me berçait, et qui, sans
25 aucun concours actif de mon âme, ne laissait pas de m'attacher,
au point qu'appelé par l'heure et par le signal convenu, je ne
pouvais m'arracher de là sans effort.

Après le souper, quand la soirée était belle, nous allions
encore tous ensemble faire quelque tour de promenade sur la
30 terrasse pour y respirer l'air du lac et la fraîcheur. On se reposait
dans le pavillon, on riait, on causait, on chantait quelque vieille
chanson qui valait bien le tortillage moderne, et enfin l'on s'allait
coucher, content de sa journée et n'en désirant qu'une semblable
pour le lendemain.

35 Tout est dans un flux continu sur la terre ; rien n'y garde
une forme constante et arrêtée, et nos affections, qui s'attachent
aux choses extérieures, passent et changent nécessairement
comme elles. Toujours, en avant ou en arrière de nous, elles
rappellent le passé qui n'est plus, ou préviennent l'avenir qui
40 souvent ne doit point être ; il n'y a rien là de solide à quoi le
cœur se puisse attacher ; aussi n'a-t-on guère ici-bas que du
bonheur qui passe ; pour le bonheur qui dure, je doute qu'il y soit
connu. A peine est-il, dans nos plus vives jouissances, un instant
où le cœur puisse véritablement nous dire : je voudrais que cet
45 instant durât toujours.

DENIS DIDEROT (1713-1784)
LE NEVEU DE RAMEAU

MOI. – Ça, dites-moi, je ne prendrai pas votre oncle pour
exemple ... Mais Racine ? Celui-là certes avait du génie, et ne
passait pas pour un trop bon homme ... Lequel des deux
5 préféreriez-vous ? Ou qu'il eût été un bon homme, bon mari,
bon père, bon oncle, bon voisin, honnête commerçant, mais rien
de plus ; ou qu'il eût été fourbe, traître, ambitieux, envieux,
méchant, mais auteur d'Andromaque, de Britannicus,
d'Iphigénie, de Phèdre, d'Athalie ?

LUI. – Pour lui, ma foi, peut-être que de ces deux hommes il

10 eût mieux valu qu'il eût été le premier.

MOI. – Pourquoi pour lui ?

15 LUI. – C'est que toutes ces belles choses-là qu'il a faites ne lui ont pas rendu vingt mille francs, et que s'il eût été un bon marchand en soie de la rue Saint-Denis ou Saint-Honoré, un bon épicier en gros, un apothicaire bien achalandé, il eût amassé
20 une fortune immense ; qu'il aurait donné de temps en temps la pistole à un pauvre diable de bouffon comme moi qui l'aurait fait rire, et nous aurions fait d'excellents repas chez lui, joué gros jeu, bu d'excellents vins, d'excellents liqueurs, d'excellents cafés, fait des parties de campagne ... Et à quoi diable voulez-vous donc qu'on emploie son argent, si ce n'est à avoir bonne table, bonne compagnie, bons vins, plaisirs de toutes les couleurs, amusements de toutes les espèces ?
25 J'aimerais autant être gueux que de posséder une grande fortune sans aucune de ces joissances. Mais revenons à Racine. Cet homme n'a été bon que pour des inconnus, et que pour le temps où il n'était plus.

30 MOI. – D'accord. Mais pesez le mal et le bien. Dans mille ans d'ici, il fera verser des larmes ; il sera l'admiration des hommes dans toutes les contrées de la terre ; il inspirera l'humanité, la commisération, la tendresse ; on demandera qui il était, de quel pays, et on l'enviera à la France ... C'est un arbre qui a fait sécher quelques arbres plantés dans son voisinage ;
35 qui a étouffé les plantes qui croisaient à ses pieds ; mais il a porté sa cime jusque dans la nue ; ses branches se sont étendues au loin ; il a prêté son ombre à ceux qui venaient, qui viennent et qui viendront se reposer autour de son tronc majestueux ; il a produit des fruits d'un goût exquis et qui se renouvellent sans
40 cesse ... Acceptons donc les choses comme elles sont. Voyons ce qu'elles nous coûtent et ce qu'elles nous rendent ; et laissons là tout ce que nous ne connaissons pas assez pour le louer ou le blâmer, et qui n'est peut-être ni bien ni mal, s'il est nécessaire, comme beaucoup d'honnêtes gens l'imaginent.

PIERRE AUGUSTIN CARON DE BEAUMARCHAIS (1732-1799)
LE MARIAGE DE FIGARO (1784)

Acte Second

Scène XXI.

Figaro, Susanne, la Comtesse, le Comte, Antonio.

ANTONIO, *demi-gris, tenant un pot de giroflées écrasées.* –
Monfeigneur! Monfeigneur!

LE COMTE. – Que me veux-tu, Antonio ?

5 ANTONIO. – Faites donc une fois griller les croisées qui
donnent sur mes couches. On jette toutes sortes de choses
par ces fenêtres ; et tout à l'heure encore on vient d'en jeter
un homme.

LE COMTE. – Par ces fenêtres ?

ANTONIO. – Regardez comme on arrange giroflées!

10 SUSANNE, *bas à Figaro.* – Alerte, Figaro! Alerte.

FIGARO. – Monfeigneur, il est gris dès le matin.

ANTONIO. – Vous n'y êtes pas. C'est un petit reste d'hier.
Voilà comme on fait des jugements ... ténébreux*.

LE COMTE, *avec feu.* – Cet homme! Cet homme! Où est-il ?

15 ANTONIO. – Où est-il ?

LE COMTE. – Oui.

ANTONIO. – C'est ce que je dis. Il faut me le trouver déjà. Je
suis votre domestique ; il n'y a que moi qui prends soin de
votre jardin ; il y tombe un homme, et vous sentez... que
20 ma réputation en est effleurée.

SUZANNE, *bas à Figaro.* – Détourne, détourne.

FIGARO. – Tu boiras donc toujours ?

ANTONIO. – Et si je ne buvois pas, je deviendrais enragé.

LA COMTESSE. – Mais en prendre ainsi sans besoin...

25 ANTONIO. – Boire sans soif et faire l'amour en tout temps,
Madame, il n'y a que ça qui nous distingue des autres bêtes.

LE COMTE, *vivement.* – Réponds-moi donc, ou je vais te
chasser.

ANTONIO. – Est-ce que je m'en irais ?

30 LE COMTE. – Comment donc ?

ANTONIO, *se touchant le front.* – Si vous n'avez pas assez de

- ça pour garder un bon domestique, je ne suis pas assez bête, moi, pour renvoyer un si bon maître ?
- 35 ME COMTE *le secoue avec colère.* – On a, dis-tu, jeté un homme par cette fenêtre ?
- ANTONIO. – Oui, mon Excellence ; tout à l’heure, en veste blanche, et qui s’est enfui, jarni*, courant...
- LE COMTE, *impatiente.* – Après ?
- 40 ANTONIO. – J’ai bien voulu courir après ; mais je me suis donné contre la grille une si fière gourde* à la main, que je ne peux plus remuer ni pied ni patte de ce doigt-là (*levant le doigt*).
- LE COMTE. – Au moins tu reconnaîtrais l’homme ?
- 45 ANTONIO. – Oh ! que oui-dà ! ... si je l’avais vu pourtant !
- SUSANNE, *bas à Figaro.* – Il ne l’a pas vu.
- FIGARO. – Voilà bien du train* pour un pot de fleurs ! combien te faut-il, pleurard*, avec ta giroflée ? Il est inutile de chercher, Monseigneur, c’est moi qui ai sauté.
- 50 LE COMTE. – Comment, c’est vous !
- ANTONIO. – *Combien te faut-il, pleurard ?* Votre corps a donc bien grandi depuis ce temps-là ; car je vous ai trouvé beaucoup plus moindre* et plus fluet !
- FIGARO. – Certainement ; quand on faute, on se pelotonne ...
- 55 ANTONIO. – M’est avis que c’étoit plutôt ... qui dirait*, le gringalet de page.
- LE COMTE. – Chérubin, tu veux dire ?
- FIGARO. – Oui, revenu tout exprès avec son cheval de la porte de Séville, où peut-être il est déjà.
- 60 ANTONIO. – Oh ! non, je ne dis pas ça, je ne dis pas ça ; je n’ai pas vu sauter de cheval, car je le dirais de même.
- LE COMTE. – Quelle patience* !
- FIGARO. – J’étais dans la chambre des femmes en veste blanche : il fait un chaud ! ... j’attendais là ma Suzannette,
- 65 quand j’ai ouï tout à coup la voix de Monseigneur, et le grand bruit qui se faisait : je ne fais quelle crainte m’a saisi à l’occasion de ce billet ; et s’il faut avouer ma bêtise, j’ai sauté sans réflexion sur les couches, où je me suis même un peu foulé le pied droit. (*il se frotte son pied*).
- 70 ANTONIO. – Puisque c’est vous, il est juste de vous rendre ce

- brimborion de papier qui a coulé de votre veste en tombant.
 LE COMTE *se jette dessus*. – Donne-le-moi. (*Il ouvre le papier et le referme*).
- FIGARO *à part*. – Je suis pris.
- 75 LE COMTE, *à Figaro*. – La frayeur ne vous aura pas fait oublier ce que contient ce papier, ni comment il se trouvoit dans votre poche ?
- FIGARO, *embarrassé, fouille dans ses poches et en tire des papiers*. – Non sûrement... mais c'est que j'en ai tant. Il faut répondre à tout... (*Il regarde un des papiers*) Ceci ?
- 80 ah! c'est une lettre de Marceline, en quatre pages ; elle est belle... ! Ne serait-ce pas la requête de ce pauvre braconnier en prison ?... non, la voici... J'avais l'état des meubles du petit château dans l'autre poche. (*Le Comte rouvre le papier qu'il tient*).
- 85 LA COMTESSE, *bas à Suzanne*. – Ah dieux ! Suzon, c'est le brevet d'officier.
- SUZANNE, *bas à Figaro*. – Tout est perdu, c'est le brevet.
- LE COMTE *replie le papier*. – Hé bien ! l'homme aux expédients, vous ne devinez pas ?
- 90 ANTONIO, *s'approchant de Figaro*. – Monseigneur dit si vous ne devinez pas ?
- FIGARO *le repousse*. – Fi donc ! vilain qui me parle dans le nez!
- 95 LE COMTE. – Vous ne vous rappelez pas ce que ce peut être ?
- FIGARO. – Ah ah ah ah ! *Povero !* * ce sera le brevet de ce malheureux enfant, qu'il m'avait remis ; et que j'ai oublié de lui rendre. Oh oh oh oh ! étourdi que je suis ! que fera-t-il sans son brevet ? Il faut courir...
- 100 LE COMTE. – Pourquoi vous l'aurait-il remis ?
- FIGARO, *embarrassé*. – Il ... désireroit qu'on y fit quelque chose.
- LE COMTE *regarde son papier*. – Il n'y manque rien.
- LA COMTESSE, *bas à Suzanne*. – Le cachet.
- SUZANNE, *bas à Figaro*. – Le cachet manque.
- 105 LE COMTE, *à Figaro*. – Vous ne répondez pas ?
- FIGARO. – C'est... qu'en effet il y manque peu de chose. Il dit que c'est l'usage...
- LE COMTE. – L'usage ! l'usage ! l'usage de quoi ?

FIGARO. – D’y apposer le sceau de vos armes. Peut-être aussi
110 que cela ne valait pas la peine.

LE COMTE *r’ouvre le papier et le chiffonne de colère*. Allons,
il est écrit que je ne fauroi rien. (*A part*) C’est ce Figaro qui
les mène, et je ne m’en vengerais pas ! (*Il veut sortir avec*
dépit).

115 FIGARO *l’arrétant*. – Vous sortez sans ordonner mon mariage ?

13. *ténébreux* – au lieu de *téméraire*; 38. *jarni* (ou *jarnidieu*) –
juron populaire signifiant: *je renie Dieu si je mens* ; 41. *gourde* – *ici*:
enflure résultant d’un coup; 47. *bien du train* – *ici*: beaucoup de bruit;
48. *pleurard* – celui qui plaint sans sujet; 53. *plus moindre* (*pop.*) –
pléonasme populaire; 55. ... *qui dirait* (*pop.*) – comme il dirait!
62. *Quelle patience* – phrase inachevée signifiant *Quelle patience il*
faut avoir ; 96. *povero* (*it.*) = pauvre.

ПРОБЛЕМЫ ДИАХРОНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Г. Гийом

Язык и его история¹

<...> Это меня попутно приводит к тому выражению моей позиции в споре, начавшемся после выхода в свет в 1916 г. «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра, относительно возможности или даже необходимости убрать диахронию, т.е. рассмотрение в историческом плане, из описательной грамматики.

По Ф. де Соссюру, язык в каждый момент своего существования представляет собой устойчивую систему, имеющую свои собственные основания и собственные законы построения. Большая доля истины, которую содержит такой подход, обеспечила концепции Соссюра широкий резонанс и живое одобрение. Ясно и сильно почувствовалось, что говорящий обладает в самом себе (что соответствует действительности) системой языка в современном ее состоянии и что он ею обладает именно в том ее состоянии, которое есть на данный момент, независимо от прошлых, пройденных, изменившихся ее состояний.

За этим очень широким одобрением не замедлила все же последовать некоторая сдержанность со стороны искушенных лингвистов. На практике оказалось трудно создать хорошую дескриптивную грамматику на основе одной только синхронии, без какого бы то ни было обращения, пусть даже самого скромного, к диахронии, к истории. Конечно, есть вопросы, и большие вопросы, где такого обращения можно избежать (например, проблема времени во многих языках), но есть и такие, где его избежать невозможно, если хотят показать истинную причину явлений.

Видя это, спрашиваешь себя, почему некоторые грамматические проблемы требуют диахронического рассмотрения, тогда как другие его не требуют, и часто даже выигрывают от его исключения.

¹ Цит. по: Гийом Гюстав. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. С. 33-35.

В самом деле, есть вещи, которые лучше объясняются путем только рассмотрения их современного состояния, но не обращением к их старым, прошедшим состояниям. Ответить на поставленный вопрос нелегко. Оказывается, что существуют проблемы, получающие в языке полное разрешение, после чего они возникают вновь, повторяясь совершенно независимо от полученного решения, и проблемы, повторение которых происходит до полного их разрешения и до приобретения этим разрешением независимости. Первые проблемы, ставшие вследствие перехода (повторения) независимыми от своего исторического прошлого, требуют объяснения, которое тоже не должно быть связано с историей, в то время как вторые, оставшиеся связанными историческим прошлым, от которого они еще не полностью освободились, должны, напротив, объясняться причинами, частично взятыми из истории.

Другими словами, существуют проблемы, достаточно отделившиеся от своих прошлых решений, чтобы их можно было рассматривать отдельно, сами по себе, не возвращаясь к прежним решениям, которые они получали и которые сделали их более ясными. Но далеко не все проблемы достигают такой автономии.

Некоторая часть проблем языка не получила в прошлом такого окончательного решения, которое сделало бы их повторение независимым. Поэтому при рассмотрении языковых фактов, связанных с такими проблемами, необходимо учитывать их неполное освобождение от исторического прошлого, от диахронии, от которой они сохраняют большую или меньшую собственную зависимость. Следовательно, для того, чтобы объяснение было правильным, т.е. соответствующим действительности, оно должно в этих случаях сохранять достаточную степень историчности.

В конечном счете лингвист, предполагающий описать какой-то язык, сможет его описать без обращения к историческому объяснению, когда рассматриваемые им факты будут решением проблем, которые настолько удалились от прошлых решений, что стали от них независимыми. И напротив, он будет обязан для пользы дела обращаться к историческому объяснению, когда рассматриваемые факты будут представлять решение проблемы, недостаточно удаленной от предшествующего решения и, следовательно, не получившего независимости от этого решения.

Считаю полезным высказать эти соображения, чтобы рассеять подозрения тех (а они есть), кто, проникшись идеями Соссюра, упрекают себя в невозможности чисто описательного объяснения фактов языка без обращения к исторической грамматике.

(Лекция 11 декабря 1941 г., серия А)

Л.М. Скредина

Традиции и инновации в изучении истории французского языка²

Слово «традиция» в сочетании со словами «история языка» многими воспринимается как само собой разумеющееся, т.е. как обозначающее сохранение старых идей и методов при изучении старого языка. Подобное значение иногда проскальзывает и в сочетаниях «традиционная грамматика», «традиционный синтаксис», которые противопоставляются новым трактовкам языковых явлений как устаревшие и неперспективные. Такой подход представляется поверхностным, и в дальнейшем изложении слово «традиция» будет употребляться как обозначение одной из составных частей диалектического процесса развития науки, связанной как с современным ее состоянием, так и с перспективами ее существования в будущем. Инновациям в этом процессе принадлежит важное место, ибо традиции и инновации как звенья общего процесса исторического развития науки обеспечивают ее непрерывность и прогресс.

Для истории французского языка, в том ее виде, как она разрабатывается в Советском Союзе, характерно сохранение и дальнейшее развитие традиций, идущих, во-первых, от сравнительно-исторического языкознания, во-вторых, от общей и частной филологии и, в-третьих, от социальной лингвистики. Преемственность идей можно проследить как в проблематике предмета, так и в методах анализа.

I. Успехи сравнительно-исторического языкознания в середине и конце прошлого века связаны у нас прежде всего с

² Цит. по: НДВШ. Филологические науки. 1984. № 5. С. 42-50.

именами И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, В.А. Богородицкого, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова и др. Последующее развитие идей и методов исследования проходит как в рамках собственно сравнительно-исторического языкознания, так и в рамках нового направления – типологии близкородственных языков.

В целом ряде исследований по истории французского языка дается сравнительный анализ развития категорий французского и близкородственного романского языка³. В других работах рассматривается генезис языковых явлений, прослеживается эволюция форм и конструкций французского языка от латинского как языка-основы⁴. Эти исследования имеют значение не только для истории французского языка, так как содержат типологические наблюдения и обобщения. Тем самым получают свое воплощение идеи, высказанные в русском языкознании И.А. Бодуэном де Куртенэ и развивавшиеся его учениками. Традиционным в работах этого плана является сохранение методики индуктивного анализа, характерной в целом для сравнительно-исторического языкознания⁵.

Новым является обращение не к реконструкции предшествовавших состояний, а изучение развития форм и категорий

³ См., например: Пиотровский Р.Г. Формирование артикля в романских языках. М.-Л., 1960; Репина Т.А. Аналитизм романского имени. Л., 1974; диссертации М.С. Гурычевой (1953), Ю.С. Степанова (1956), Д. Чебялиса (1963), Т.Е. Зубовой (1970), Р.С. Помирко (1979), Т.Ю. Загряскиной (1982) и др.

⁴ См., например: Шишмарев В.Ф. От латинских залоговых форм к французским // Уч.зап.ЛГУ. Серия филол.наук. Л., 1952. Вып. 15, № 156; Гурычева М.С. Роль истории языка в определении тенденций развития современного языка и инноваций в его грамматической системе // Проблемы диахронии и синхронии в изучении романских языков. Минск, 1970, ч. 1; диссертации Н.И. Улиссовой (1953), Т.Л. Калининской (1954), Е.Б. Ройзенблит (1954), А.Л. Афанасьевой (1955), Г.С. Кнабе (1955), Н.В. Алямской (1956), Е.А. Реферовской (1956), Р.В. Долгопольского (1958), Е.В. Литвиненко (1966), Л.И. Боголюбовой (1979), А.С. Ляховой (1982) и др.

⁵ Н.В.Крушевский писал: «...Наша наука чисто индуктивная» (Крушевский Н.В. Предмет, деление и метод науки о языке // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. М., 1964. Т.1, с.289). Об этом же см.: Кацнельсон С.Д. Вступительная статья // Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. С. 8.

языка к его современному состоянию⁶. Новым является также введение в проблематику истории французского языка положений структурной лингвистики, а в методику лингвистических исследований – приемов и методов структурно-функционального анализа. Постепенно становится привычным последовательное разграничение планов языкового (парадигматика) и речевого (синтагматика) и понимание динамического характера как языкового, так и речевого уровней.

Первый опыт структурно-функционального анализа на материале истории французского языка представлен в работах Н.А. Катагощиной по диахронической фонологии⁷. Позднее этот подход используется А.В. Широковой в сравнительно-историческом исследовании фонологических систем романских, и в частности французского, языков⁸. В исследованиях исторической морфологии, морфосинтаксиса и синтаксиса изучение эволюции системы сопровождается поиском закономерностей этой эволюции. Рассматриваются, например, такие понятия, как давление системы, функциональная значимость противопоставлений, соотношение количественных и качественных характеристик языковых элементов и др. Устанавливаются корреляции между частотностью синтаксической структуры и ее функцио-

⁶ См., например: Гурычева М.С. О некоторых тенденциях синтаксического развития французского языка // Вопросы романского языкознания. Кишинев, 1963; Афанасьева А.Л. К истории употребления партитивного члена во французском языке // Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1964. Т.241; Штейнберг Н.М. Об одной особенности французского синтаксиса (*on se pose la question si...*) // Исследования по романской филологии. Л., 1978; диссертации Р.А.Будагова (1940, 1945), В.А. Лисицкого (1949), Н.А. Катагощиной (1940, 1955), К.А. Аллендорф (1951, 1966), Н.М. Васильевой (1953, 1965) и др.

⁷ См.: Катагощина Н.А. К проблеме звучания лабиальных гласных в старофранцузском языке (XI-XII века) // Уч. зап. 1-го МГПИИЯ. М., 1956. Т. 9; Катагощина Н.А. К изучению вокализма старофранцузского языка (Опыт фонологической интерпретации) // Исследования в области латинского и романского языкознания. Кишинев, 1961.

⁸ См.: Широкова А.В. Развитие диалектальных фонологических систем народной латыни: АДД. М., 1978; Широкова А.В. Становление французского ударного вокализма на раннем этапе // Просодия слога – слова – фразы. М., 1981; Широкова А.В. Сравнительно-историческая фонетика романских языков (Ареалы Галлии и Балкан). М., 1981.

нально-семантической маркированностью и др.⁹. Теоретической инновацией является также использование идей Г.Гийома при исследовании системных и контекстных характеристик языковых элементов в исторической перспективе¹⁰.

Новый для исторического синтаксиса подход предлагается на материале сложного предложения Н.М.Васильевой. Разрабатывая критерии грамматического анализа сложного предложения в диахронии, Н.М.Васильева раскрывает формальные и семантико-синтаксические характеристики главного и придаточного предложений. Для старофранцузского периода устанавливается только один тип сложного предложения – сложноподчиненное. Что же касается сложносочиненного и бессоюзного, то они не существуют на раннем этапе истории французского языка как особые синтаксические единицы¹¹.

В исследованиях лексики методы структурно-семантического анализа используются при изучении семного состава единиц и их взаимодействия в пределах лексико-семантических групп, при изучении паронимической аттракции и т.д.¹² Новым в исследовании истории французского языка является обращение к фразеологии и особенно к той ее части, ко-

⁹ См.: Скредина Л.М. Из наблюдений над языковыми изменениями (К оценке количественных и качественных критериев в описании системы языка) // Вопросы языкознания. 1968, № 1; Скредина Л.М. Из истории французской глагольной системы (Принцип экономии в морфологических изменениях) // Филологические науки. 1968, № 1; Скредина Л.М. О фиксации порядка слов во французском языке // Проблемы диахронии и синхронии в романских языках. Минск, 1970, ч.1; Скредина Л.М. История французского языка. М., 1972; диссертации О.А. Ломовского (1978), Р.Ф. Смирновой (1978), И.Г. Чантурия (1979), А.П. Макарьевой (1980) и др.

¹⁰ См.: Скредина Л.М. Изучение означаемого и означающего в истории языка // Филологические науки. 1978, № 6; диссертации Н.П. Хохловой (1978), Л.Г. Викуловой (1981), Э.М. Поповой (1982), Е.И. Бейн (1984).

¹¹ См.: Васильева Н.М. Структура сложного предложения (на материале французского языка раннего периода). М., 1967; Васильева Н.М. К вопросу о парадигматическом и синтагматическом анализе на уровне сложного предложения // Вопросы теории современного французского языка (Синтаксис словосочетания и предложения). М., 1972.

¹² См.: Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). Л., 1979; диссертации М.С. Лаврентьевой (1968), А.С. Федосеевой (1970), В.А. Якимова (1979), С.В. Сенченко (1981), М.Г. Штегмана (1982) и др.

торая поддается более или менее однозначному толкованию – паремиологии¹³.

II. Говоря о филологической направленности в исследованиях, мы имеем в виду объединение на «службе текста»¹⁴ знаний и сведений из языкознания, литературоведения, теории и истории культуры. Традиции филологического анализа унаследованы у А.А. Потебни, А.А. Шахматова, Е.Д. Поливанова, А.Н. Веселовского, они сохраняются прежде всего в практике работы, где непревзойденным образцом остается подход к тексту В.Ф. Шишмарева¹⁵, сумевшего доказать всей своей научной и педагогической деятельностью, что «основа филологии – это отличное понимание текстов»¹⁶. Комментарии к текстам, которые мы находим в трудах В.Ф. Шишмарева, учат принимать во внимание и личность автора, и литературное и социальное его окружение, и жанр произведения, и экономическую, культурную и политическую жизнь общества того времени, и многое другое. Все это составляет необходимый компонент изучения французского языка в его историческом развитии.

Сохранение в исследованиях по истории французского языка филологической традиции объясняет, почему для историков языка никогда не было чуждым восприятие текста как целостной единицы – и со стороны содержания, и со стороны формы, – как явления сложного и многопланового, существующего во взаимосвязанности своих частей, в определенной связи с затекстными структурами, или ситуациями¹⁷. Ученые выявляют особенности употребления форм и конструкций в общем контексте произве-

¹³ См.: Назарян А.Г. История развития французской фразеологии. – М., 1981; диссертации А.Г. Назаряна (1980), Е.Р. Поршневой (1974).

¹⁴ См.: Будагов Р.А. О некоторых общих проблемах филологии // Филологические науки. 1976, № 1, С. 14.

¹⁵ См.: Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. – М.-Л., 1955; Шишмарев В.Ф. Избранные статьи. Французская литература. М.-Л., 1965.

¹⁶ Рукописное наследие В.Ф.Шишмарева в архиве АН СССР. М.-Л., 1965, с.218.

¹⁷ См., например: Будагов Р.А. Филология и культура. М., 1980; Волкова З.Н. Истоки французского литературного языка. М., 1983; диссертации Г.М. Щербы (1968), А.Б. Черняка (1971), В.И. Томашпольского (1976), В.Б. Бурбело (1980), Р.А. Благодатовой (1982), С.Н. Голубева (1982).

дения или целого жанра, изучают качественные сдвиги в художественной системе жанра, раскрывают авторскую индивидуальность в словоупотреблениях и т.д.¹⁸ Все это способствует также возрождению исторической стилистики.

Вместе с тем нельзя не признать, что собственно лингвистические исследования преобладают, хотя сегодня никто не скажет того, что сказал на юбилее В.Ф. Шишмарева Л.В. Щерба. Он говорил об отношении к филологии в пору его молодости: «Так относиться к филологам было в моде: мы, лингвисты, презирали филологов»¹⁹. В наше время отношение к филологам более трепетное, ибо они превращаются в какой-то степени в *garà avis*.

III. Проблематика социальной лингвистики находилась в центре внимания советских языковедов уже в 20-30-е годы (см. работы Е.Д. Поливанова, Б.А. Ларина, В.М. Жирмунского, В.В. Виноградова и др., а на материале французского языка – К.Н. Державина, М.В. Сергиевского), хотя мысли о социальной обусловленности языка высказывались и раньше – А.А. Шахматовым, Ф.Ф. Фортунатовым, И.А. Бодуэном де Куртенэ и др. Среди первых работ этого направления отмечают влияние вульгарно-социологического понимания связи истории языка с историей народа²⁰. В известных исследованиях М.В. Сергиевского это выразилось в трактовке языка как надстройки и в установлении опосредованных связей между стадиями преобразования языка, мышления носителей языка и изменениями социально-экономического базиса²¹. Вместе с тем многие положения, вы-

¹⁸ См.: Бурбело В.Б. Зачаточные формы характеристики в памятниках старофранцузского языка // Вестник КГУ. Романо-германская филология. Киев, 1978, № 12; Благодатова Р.А. Лексика басен Лафонтена // Лексика и стилистика французского языка. М., 1977; Голубев С.Н. К вопросу о жанрово-стилистическом своеобразии раннего французского эпоса (на материале «Песни о Роланде») // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. Л., 1978, вып.1.

¹⁹ Выступление члена-корреспондента АН СССР Л.В. Щербы // Рукописное наследие В.Ф. Шишмарева в Архиве АН СССР. М.-Л., 1965, с.218.

²⁰ См.: Серебрянников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1983, с.153-173; Чемоданов Н.С. Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании // Новое в лингвистике. Социолингвистика. М., 1975, вып. VII, с.21-26.

²¹ См.: Сергиевский М.В. История французского языка. М., 1938 (2-е изд. – 1947).

двинутые этим замечательным ученым, остаются актуальными и поныне. Это, прежде всего, идея изучения народного языка, разговорных форм речи, регионального французского. М.В. Сергиевский последовательно и убедительно раскрывает свою мысль о необходимости изучения не только литературного языка, в достаточной степени получившего уже свое описание, но и разговорного, сыгравшего, по мнению исследователя, «гораздо большую роль в деле развития национального языка страны, чем это принято думать»²². Обращаясь к истории литературного языка, М.В. Сергиевский привлекает внимание к поиску социальной его основы. Эти и другие его проблемы находят свое решение сегодня в контексте современных идей и методов изучения территориального и социального варьирования языка.

Так, традиционной остается проблематика исторической диалектологии, однако традиционные точки зрения пересматриваются. Например, аргументируется новый взгляд на первичную диалектную основу французского письменно-литературного языка. Вместо положения о том, что уже с XI в. первоосновой письменно-литературного языка является франсийский диалект, Н.А. Катагощина выдвигает тезис об историческом перемещении этой основы с группы западных диалектов на франсийский только в XIII в, когда в ходе социально-экономических и политических преобразований в жизни общества франсийский диалект получает статус диалекта королевства Франции, сломавшего могущество Нормандского герцогства и начавшего объединение земель²³.

В связи с более пристальным вниманием к анализу письменных свидетельств развития языка происходит пересмотр и переоценка соотношенности устной и письменной традиций в текстах, получает разработку теория скрипты²⁴. Дополнительные материал привлекается исследователями для доказательства по-

²² Сергиевский М.В. Указ. соч., с.4.

²³ См.: Катагощина Н.А. Процессы формирования французского письменно-литературного языка // Вопросы языкознания. 1956, № 2; Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, С. 288-290.

²⁴ Катагощина Н.А. Понятие scripta и проблема языковой интерпретации старофранцузских текстов // Исследования по романской филологии. Л., 1978; Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1963, С. 61-67; диссертация Л.А. Становой (1984).

ложения о том, что XVI век, в течение которого происходило становление французского письменно-литературного языка, составляет отдельный, ранне-новофранцузский период в истории французского языка²⁵.

По-новому подходят исследователи и к оценке деятельности грамматистов-кодификаторов XVI в., рассматривая ее в связи с уточнением таких понятий, как язык двора, парламента, народа, узус и др., в связи с определением социальной основы нормы²⁶.

В исследования по истории языка проникают данные полевой диалектологии. Они вводятся М.А.Бородиной, обратившейся к анализу карт Лингвистического атласа Франции, в которых отражены региональные особенности современного французского языка²⁷. Работы по лингвогеографии и ареальной лингвистике содержат анализ типологических схождений и расхождений региональзмов с центральным вариантом языка, их хронологическую характеристику (регионализмы могут выступать архаизмами или неологизмами по отношению к стандарту) и т.д.²⁸ Все это помогает понять пути и тенденции в развитии лексики, других уровней языковой системы, по-новому решать проблемы языковой дифференциации, интересовавшей еще Бодуэна де Куртенэ.

VI. Сохранение и дальнейшее развитие основных направлений в исследованиях по истории французского языка проходит на методологической основе диалектико-материалистической философии, и здесь есть тоже своя глубокая традиция. Ф.М. Березин

²⁵ См.: Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. Указ.соч., гл III; Реферовская Е.А. Формирование литературных языков. Французский язык. Л., 1980; диссертации Е.У. Шадринной (1978), А.П. Тимониной (1980) и др.

²⁶ См.: Тимонина А.П. Первые французские грамматики и их роль в кодификации общепфранцузского письменно-литературного языка: АКД. – М., 1980, С. 2, 9-10.

²⁷ См.: Бородина М.А. Проблемы лингвистической географии на материале диалектов французского языка. М.Л., 1966; Бородина М.А. Развитие ареальных исследований и основные типы ареалов // Взаимодействие лингвистических ареалов. Л., 1980; диссертации Л.Н. Сычевой (1970), Н.Н. Мильман (1971), И.И. Бабинчука (1978) и др.

²⁸ См., например: Вышенский В.Б. Французский язык в Швейцарии (на примере говоров Вале) // Лингвистическая карта Швейцарии. Л., 1974; Скрелина Л.М. Времена французского глагола в системе и функциональных диалектах // Проблемы ареальных контактов и социолингвистики. Л., 1978; Чередниченко А.И. Язык и общество в развивающихся странах Африки. Киев, 1983.

подчеркивает естественную связь современного состояния науки с предшествующим: «Исследования прогрессивных русских языковедов М.В. Ломоносова, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ и других показывают, что при изучении сущностных характеристик языка: проблемы взаимосвязи языка и мышления, языка и общества, происхождения языка – они стояли на позициях стихийного материализма. Их творчество несет на себе отпечаток диалектики»²⁹.

При изучении внутренних закономерностей и особенностей функционирования и развития языка исследователи используют разные методы анализа. Принципиальной основой анализа в советском языкознании являются историзм и диалектическое осмысление языковых фактов, вне рассмотрения конкретных языковых структур, вне рассмотрения структуры как части целого, вне рассмотрения частей и целого как динамических образований, находящихся во времени и пространстве.

Среди новых методов анализа языка как системно-структурного образования, которые используются или могут быть использованы при объяснении языковых изменений в системе, вызывают интерес методы функциональной лингвистики и психосистематики (систематики). Обратимся к одному из частных вопросов истории французского языка – к судьбе падежного склонения имени – и посмотрим, какую интерпретацию может получить этот вопрос в указанных направлениях языкознания.

Ф у н к ц и о н а л ь н а я и н т е р п р е т а ц и я .

Известно, что в старофранцузском языке грамматические категории имени существительного выражались двумя способами: морфологически и синтаксически. Изучая тексты, мы устанавливаем значащее противопоставление флексии –s и нулевой флексии. Это противопоставление служит для различения субъектного и объектного падежей, т.е. для указания синтаксических функций имени в предложении.

Однако, если проанализировать все этимологические классы существительных (таковы для имен муж. рода: 1) murs – mur, 2) pere – pere, 3) ber – baron, 4) cors – cors ; для имен жен. рода : 1) rose – rose, 2) flour – flour, 3) suer – serour), то можно заметить

²⁹ Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979, с.385.

многочисленные «слабые точки» системы склонения, свидетельствующие о нарушении ее симметрии, т.е. отражающие отсутствие противопоставлений, нейтрализацию противопоставлений. Только один этимологический класс (первый тип) обладает регулярным противопоставлением падежей в ед. и мн. числе. В остальных классах присутствие / отсутствие флексии маркирует противопоставление ед. и мн. числа в формах объектного падежа.

Реакцией системы на слабые точки, на несимметричность системы является так называемая ликвидация лишнего звена, проходящая в виде переноса функций с форм прямого, или субъектного падежа, на формы косвенного, или объектного падежа. По аналогии с трансфонологизацией назовем этот процесс трансморфологизацией. Трансморфологизация свидетельствует о «стремлении» системы к симметрии и экономии и, в целом, о динамическом характере системы.

Форма субъектного падежа, как маркированная в системе, является более специфической и «узкой» в речи, она менее частотна при реализации в речи. Форма объектного падежа, как немаркированная на парадигматической оси, является менее специфической и более «широкой» на синтагматической оси, она более частотна при реализации. Есть еще одна закономерность в поведении языковых единиц в речи: «... В случаях нейтрализации выступает та же единица, которая реализует немаркированный член»³⁰. Это объясняет и выбор формы объектного падежа при разрушении склонения; она более частотна в речи, выражает противопоставление ед. числа множественному и выражает его избыточно, т.е. не только в форме имени, но и в форме артикля.

Выводя корреляции маркированности и частотности, выявляя наличие нейтрализации в противопоставлениях большинства имен существительных, определяя функциональную значимость противопоставлений, т.е. их релевантность в различении грамматических значений, исследователь приходит к пониманию экономии системы как ее функциональности. Функциональный подход к объяснению языковых изменений несложен и в достаточной степени связан с традицией. Он опирается на выведение знача-

³⁰ Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979. С. 182-183.

щих противопоставлений языковых элементов путем анализа их функционирования в тексте, путем сопоставления качественных и количественных характеристик этих элементов. Могут быть замечены закономерности в языковых изменениях, подтверждающие общую гипотезу о динамическом характере системы языка, имеющей целевое назначение обеспечивать процесс общения. Тем самым получает развитие тезис о существовании внутренних факторов изменения системы языка, тезис, известный по работам Бодуэна де Куртенэ, Поливанова, Пражского лингвистического кружка, и по работам современных функционалистов.

Дискуссионной стороной этого подхода является идея саморазвития системы. Некоторые ученые подвергают сомнению тезис о существовании внутренних механизмов развития системы, о принципах организации системы языка. Иногда возражают против идеи экономии, симметрии системы, приписывая функционалистам непонимание избыточности языка (речи), асимметричных его свойств и т.д. Вызывает споры в целом телеологическая модель языка.

Психосистематическая (систематическая) интерпретация.

Психосистематика есть теория о грамматическом значении, структура которого рассматривается как динамическая, отражающая свою собственную историю в операциях, называемых системными. Оформление грамматического значения протекает в оперативном времени, предшествующем дискурсивному. Создатель теории Г. Гийом (1883-1960) подчеркивает необходимость рассматривать развитие грамматических значений и грамматических форм как процессов, имеющих каждый свои закономерности. Для каждого языка может быть прослежено движение в сторону наиболее удачного выражения содержания. Содержательная сторона грамматических категорий рассматривается как наиболее устойчивая в языковой эволюции, поэтому анализ падежного склонения проводится в теории психосистематики начиная с индоевропейского состояния.

Древнейшим противопоставлением имен существительных является их деление на одушевленные/неодушевленные, или, в другой терминологии, активные/пассивные. Это противопоставление сохраняется в индоевропейских языках. Основное предна-

значение падежной флексии – выражать именно это древнейшее разделение имен. В работах Г. Гийома, Р. Валена, Р. Лафона, Ж.-Кл. Шевалье приводится огромный материал, почерпнутый из латинского, древнегреческого, хеттского, санскрита, славянских, романских, германских языков. Анализируя различные случаи асимметрии падежной системы в разных языках, ученые дают им объяснение не в связи с корреляцией формы и синтаксической функции, а в связи с корреляцией формы / функции и рода.

Ключ к разгадке всевозможных смешений падежей, объединению функций под одной формой и в конечном итоге к объяснению разрушения падежного склонения лежит в последовательном стремлении языкового сознания сохранить древнейшее противопоставление существительных. Так, если проанализировать флексии имен в латинском языке по их соотносительности с выражаемым грамматическим родом и синтаксической функцией, то окажется, что сходство окончаний аккузатива во всех родах (-m), сходство окончаний номинатива и аккузатива существительных ср.рода, сходство окончаний имен муж. и ср. рода в разных падежах, но не в номинативе и ряд других особенностей по типам склонений объединяются сохранением указанного древнейшего различия активных/пассивных существительных. Большая или меньшая степень активности формально выразилась в противопоставлениях имен муж. и жен. рода, которые хронологически являются позднейшими образованиями.

Это может быть показано на примере латинских прилагательных двух окончаний (тип *fortis – forte*), которые отражают более древнее состояние форм грамматического рода; в них противопоставлены одушевленные имена «общего рода» (подобно хеттским именам) и неодушевленные имена. Прилагательные трех окончаний (тип *bonus, bona, bonum*) отражает позднейший этап в развитии форм имени. Здесь грамматический род выступает формальной категорией, отражающей те же значения, что и более древняя бинарная система, т.е. значения одушевленные/неодушевленные. Противопоставляются имена одушевленные большей или меньшей степени активности (*bonus, bonum; bona, bonam*) именам неодушевленным (*bonum*).

Каково же назначение именной флексии? Она отражает постоянные и переменные свойства имени. Постоянным свойством

имени является его род, а переменным – его функция, проявляющаяся во фразе, в речи. Так, в предложении с переходным глаголом (а именно в рамках глагольной переходности решаются субъектно-объектные отношения) субъектная функция (имя в номинативе) как бы воссоздает ситуацию, в которой, по словам Р.Валена, некое существо что-то совершает, в то время как объектная функция, обозначенная аккузативом, соответствует ситуации, при которой с неким существом что-то делают. Отсюда неизбежное соответствие между одушевленным именем и субъектной функцией и между неодушевленным именем и объектной функцией. Отсюда – совпадение маркировки постоянного неодушевленного (неактивного) имени с маркировкой переменного, функционально неодушевленного (неактивного) имени. Эта маркировка – морфема -m.

Так выявляется значимость им. и вин. падежей в истории языка. Именно они призваны подчеркнуть родовые различия как различия большей/меньшей степени активности и в бинарной, и в тернарной системах имен. Окончание –m указывает на вин. падеж одушевленного и вин. и им. падеж неодушевленного, обеспечивая морфологически объединение постоянной и переменной неодушевленности (в теории психосистематики это называется семиологической синапсией). Переменная неодушевленность – это временная, возникающая функционально в одушевленном времени, его характеристика. Морфема –m выступает знаком, маркером неодушевленности, неактивности, присущей неодушевленному имени постоянно, а одушевленному имени – временно, функционально, в случаях его объектного употребления.

Маркировка им. падежа морфемой –s позволяет выявление имени большей активности (*animé majeur*); эта морфема отсутствует в им. падеже жен. рода, определяя таким образом имя меньшей активности (*animé mineur*). Это явление служит иллюстрацией положения психосистематики, называемого когерентностью поверхностной, формальной, семиологической структуры и глубинной, психической, значащей структуры. Когерентность значения активности с ее формальным выражением наблюдается в разных языках и на разных этапах их развития. Например, в санскрите, древнегреческом при распадении класса одушевленных имен существительных на два подкласса в им. падеже жен.

рода появляется форма с нулевой морфемой, т.е. чистая основа. Некогерентность значения и формы также наблюдается в разных языках. Например, во французском есть ряды существительных, дающих чередование форм рода (le lion – la lionne, le berger – la bergère); это примеры когерентности значения и формы, но есть и ряды, не позволяющие подобных чередований (la chaise, le fauteuil, la table); это примеры некогерентности. В приведенных примерах выявляются истинный и фиктивный род³¹.

Судьба ср. рода предстает также в ином свете, нежели это принято трактовать в компаративистике. Известное перераспределение имен существительных, происходившее в вульгарной латыни, свидетельствует не о потере категории ср. рода, а о потере ср. родом особой формы. Сам же ср. род как категория неодушевленности, каким он и был в индоевропейском, как категория (значение) пассивности сохраняется. Формы французского фиктивного рода несут значение ср. рода. Иными словами, видимый всем фон распада формального падежного склонения скрывает невидимый процесс семантических изменений, начавшийся в отдаленные времена. Им. и вин. падежи проявили свои особенные свойства, особую семиологию (форму). Уже тогда начинает постепенно формироваться новая систематика функции, реализованная позднее в разных языках. Во французском языке произошло объединение значений двух падежей – субъектного и прямо-объектного – под единой формой имени существительного. Эта единая форма названа синтаксическим падежом³². Все другие функции переданы для выражения предлогу. Происходит процесс конвергенции.

Благодаря тому, что единый синтаксический падеж маркирует функции, непосредственно связанные с явлениями предикации и переходности (это – функции подлежащего, прямого дополнения и именной части сказуемого), т.е. с глаголом, сами функции названы приглагольными, тогда как все прочие функции имени существительного, выражаемые с помощью предлога, названы внеглагольными. Указанные корреляции форм и функ-

³¹ См.: *Leçons de linguistique de Gustave Guillaume. 1948-1949. Série A. 1.* Québec – Paris, 1971, p.72-74.

³² См.: *Leçons de linguistique de Gustave Guillaume. 1948-1949. Série C. 3.* Québec – Paris, 1973, p.109 ; *Série A. 4.* 1974, p.51.

ций установились во всех романских языках, исключая румынский. Установление этих корреляций, как показывает ретроспективный анализ предшествующих состояний языка, происходило постепенно и последовательно, причем формы старых состояний сохранялись и существовали рядом с новыми. Анализ новых и старых форм является одним из важнейших способов проникновения в психические, т.е. значащие структуры грамматической системы языка. Этот анализ проводится методом, который Гийом назвал аналитическим, векторным или тензорным. В названиях отражены приемы расщепления, анализа, затем графического представления подвижного, динамического объема значений.

Психосистематика привлекает своим подходом к изучению языка. Этот подход последовательно историчен и диалектичен, будучи пока единственной цельной теоретической разработкой «энергийного» понимания языка <...>. Привлекательной стороной теории следует назвать и то, что она требует большой лингвистической и филологической культуры исследователя.

Дискуссионными в теории являются ее чистый морфологизм, противопоставление планов языка и речи как планов слова и предложения, содержание операциональных схем, оформления грамматических категорий. Критикуют положение о телеологической модели языка, в которой главной движущей силой выступает глубинное лингвистическое сознание. Сложен метаязык теории.

Итак, сегодня мы наблюдаем достаточно разнообразные теоретические подходы к анализу языковых фактов в их изменениях. Это разнообразие складывалось в ходе общего развития науки о языке и совершенно естественно отразилось на проблематике и методах исследования как внешней, так и внутренней – истории французского языка. Большое влияние на разработку многих общих и частных вопросов истории французского языка оказало структуральное языкознание, значение которого, по словам А.Ф. Лосева «ни в коем случае не следует преуменьшать»³³, так как с введением понятий структуры и системы стало возможным отказаться от простого констатирования «разновременных фактов языка и их внешнефактической связи»³⁴. Конечно, и в

³³ См.: Лосев А.Ф. Языковая структура. М., 1983, С. 3.

³⁴ Там же.

теории и на практике это происходило не сразу, ведь до второй половины XX в. «младограмматизм все же удерживает за собой ряд существенных позиций в современном отечественном и зарубежном языкознании, несмотря на все успехи новых методов в истории языка»³⁵.

Структурно-функциональный подход к изучению внутренней системы французского языка в ее развитии является тем качественно новым, которое возникло на базе старого и с отрицанием этого старого. Подобно этому и разработка понятия внешней функциональной системы французского языка и проблем языкового варьирования освободилась от вульгарно-социологических наслоений.

Л.М.Скрелина

Новая идеология в изучении истории французского языка³⁶

Почти двадцать лет тому назад в статье о традициях и инновациях в изучении истории французского языка³⁷ говорилось о состоянии дел в отечественной науке; при этом вырисовывалась картина неравномерного распределения имен по выделенным направлениям. Так, буквально два-три имени упоминалось в связи с теорией скрипты и теорией психосистематики, притом последняя иллюстрировалась в основном ссылками на работы французских и канадских ученых. Между тем, за указанный промежуток времени именно эти два направления – теория скрипты и теория психосистематики – оказались ведущими в исследованиях истории французского языка. Более того, эти направления не только идут параллельно и не пересекаясь, но и объединяются в едином исследовании. Среди чисто скриптологических назовем работы А. Дееса, Л. Шёслер, П. ван Реенена, Ш.-Т. Госсена и др.,

³⁵ Кацнельсон С.Д. Вступительная статья // Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960, С. 5.

³⁶ Цит. по: НДВШ. Филологические науки. 2002. № 1. С. 54-62.

³⁷ Скрелина Л.М. Традиции и инновации в изучении истории французского языка // Филологические науки. 1984. № 5. С. 42-50.

а у нас – Н.А. Катагощиной и Л.А. Становой; среди психосистематических – работы Р.-Л. Вагнера, Ж. Муанье, Ж. Стефанини, Ж.-К. Шевалье (в том числе и по испанскому языку), Р. Валена и др.; наконец, объединяют оба подхода в исследованиях истории французского языка К. Бюридан, О. Сутэ и др.

Принципиальной установкой скриптологов является требование к отбору материала анализа. Это требование, кстати сказать, учитывают представители психосистематики. Еще Р.-Л. Вагнер посвятил немало страниц в своей книге 1974 г.³⁸ вопросам, связанным с материалом исследования. Взгляды медиевистов на эти вопросы отражены также в тематическом номере журнала *Langue française* за 1978 г. Они касаются достоверности материала исследования и его репрезентативности.

Начиная с XIX в. обычным для французской филологии было использовать при анализе тексты, а) изданные с сохранением всех особенностей рукописи (дипломатическое, или фототипическое издание) и б) с исправлением так называемых «ошибок», допущенных, как считали издатели, невнимательными или неграмотными скрибам или самими авторами (критическое издание). Критические издания представляли собою, как считалось, идеальный текст произведения, очищенный от разночтений, встречающихся в разных рукописях (известно, что средневековые произведения воспроизводились в разное время и в разных рукописных вариантах). В XX в. основная работа исследователей проводилась на удобочитаемых критических изданиях, в которых была представлена «правильная» грамматика старофранцузского и среднефранцузского языка. Скриптологи взорвали спокойствие профессоров и студентов. Р.Л. Вагнер постоянно возвращается в своем учебнике к вопросам, занимавшим медиевистов: что же мы изучаем? достаточна ли выборка для наших выводов? достоверны ли наши наблюдения и выводы? что отражают письменные памятники – диалект или скрипту? Редакторы упоминавшегося выше тематического номера журнала «*Langue française*» Б. Серкильини, Ж. Серкильини, К. Маркелло-Низья и М. Перрэ оказались более решительными в оценке состояния дел. Они противопоставили новый, скриптологический подход к анализу текстов

³⁸ Wagner R.-L. *L'ancien français*. P., 1974. P.22, 42, 70-73, 148, 176, passim.

как научный – положениям исторической грамматики как мифическим. Историческая грамматика не справилась с представлениями старофранцузского языка как, с одной стороны, целостного, а с другой, как раздробленного на диалекты, что привело к растворению предмета исследования и к появлению мифического понятия «франсийский».³⁹

Единым общим языком французского средневековья признается письменный, так как только он может быть предметом изучения, имея реальный вид корпуса рукописных текстов; эти тексты не диалектные, ибо диалекты всего лишь предполагаются, но реально не представлены в рукописях. Так называемая «диалектная окраска» текстов связана с особенностями региональных скрипт. Как видим, современные исследователи показывают себя большими реалистами и прагматиками, нежели их предшественники, постоянно противопоставляя реальное, действительное – предполагаемому: реальное – вот оно, в рукописи, предполагаемое – за пределами рукописи, в устном общении, т.е. это диалект, не засвидетельствованный в своей целостности нигде.

Понятие письменного языка как общего получает дальнейшие уточнения. Они связаны с необходимостью конкретно разобраться с вытекающими из этого понятия практическими вопросами. По существу, вопросы не новы: они касаются единства общего языка и многообразия рукописных текстов, каждый из которых может быть описан сообразно его собственным правилам и непохоже на другие; они касаются идеи единства и целостности общего языка и эволюционных процессов во времени. Возникают идеи о создании для каждой рукописи своей грамматики. Вместе с тем осознается существование какой-то общей грамматики в виде условностей, принятых языковым сообществом и позволяющих взаимопонимание и на уровне устных форм речи (диалекты), и на уровне письменных (скрипты). Общелитературный письменный язык создается, как пишет Вагнер⁴⁰, сcribes и писателями. Именно сcribes, привыкшие пользоваться таким условным языком, как латынь, смогли преодолеть трудности общения пикардцев с бургундцами или валлонцев с анжуйцами и

³⁹ Langue française. 1978. N 40. Présentation. P. 3-4.

⁴⁰ Wagner R.-L. L'ancien français. P., 1974. P. 22, 42, passim.

т.д. Само создание этого общего языка, поднявшегося над диалектами, остается неясным, хотя и вполне мотивированным. Результатом усилий сcribes стал старофранцузский язык как система референций, единая для вариативных форм. Это также система абсолютно консервативная.

Новая история французского языка использует новый терминологический аппарат, который должен отразить новые подходы и теоретические решения, а также раскрыть методы анализа. Ключевыми словами новых работ являются: диастратический, диатопический, диахронический; постоянное / переменное; постоянное / вариативное; движение, кинетизм, система как процесс; структура как строение и др. Эти термины вполне понятны всем; менее понятными будут: инцидент, вклад, опора, субдуктивность, <...> и др. все эти термины принадлежат психосистематике; они образуют некую понятийно-терминологическую сетку, которая служит теоретическим каркасом для истории французского языка. <...>

Новая идеология работ по истории французского языка вырисовывается довольно четко: это отказ от теоретического наследия прошлого и от традиций (ни Бюридан, ни Сутэ, ни другие исследователи нигде и никогда не упоминают имена Ф. Брюно, Ш. Брюно, А. Доза, К. Фосслера, М. Коэна, А. Франсуа и других «китов» начала и середины XX в., не говоря уже о XIX в.); это обращение к достоверному материалу – рукописям, дипломатическим изданиям текстов <...>, – но не к критическим изданиям; это признание скрипты как отражения региональных письменных традиций и отказ от понимания старофранцузского текста как диалектного; это пересмотр хронологии языковых изменений; это, наконец, использование новых теоретических решений, разработанных в направлениях динамического (кинетического) подхода к языку.

Можно говорить о воплощении в жизнь энергийного гумбольдтовского понимания языка, получившего в XX в. оригинальное и глубокое развитие в учении Гийома; вместе с тем это – понимание языка как саморазвивающейся системы, имеющей свою направленность. <...> Движение не просто объявляется как ведущая идея, но и постоянно раскрывается в векторном (оперативном) анализе любой конкретной единицы языка и речи.

**Материал и методы исследования
в истории французского языка⁴¹**

Достоверность лингвистического исследования обеспечивается, как известно, во-первых, изучением достоверного языкового материала и, во-вторых, использованием объективных и научно обоснованных методов лингвистического исследования. Это настолько очевидно, что не требует никакой специальной аргументации, однако в практике исследований по истории французского языка часто использовались либо недостоверный материал исследования, либо не соответствующие современным знаниям методы исследования, либо и то, и другое одновременно. Это не замедлило сказаться на описании эволюции языка в целом, и поэтому сейчас по существу заново создается история французского языка, которая не только не учитывает знания и исследования прошлого, но и полностью их отрицает. Наиболее значимые, на мой взгляд, причины такого нигилизма заключаются прежде всего в использовании недостоверного материала исследования и субъективных методов исследования.

1. Материал исследования. Анализ теоретической литературы показывает, что в XIX веке и в XX материал исследования был разным. Так, для лингвистов XIX века единственно возможным материалом исследования были французские рукописи, в том или ином виде сохранившиеся в библиотеках, архивах, музеях и т.д. Достоверность этого материала исследования не вызывает никакого сомнения.

Споры филологов XIX века касались, в основном, использования в лингвистических исследованиях всех сохранившихся рукописей, или только рукописей литературных произведений, или только рукописей деловых документов. Поскольку рукописи литературных произведений содержат небольшое количество региональных форм, то их предпочли изучать те лингвисты, которые стремились выявить общие черты эволюции французского языка. Те же лингвисты, которые хотели установить региональные осо-

⁴¹ Цит. по: Вопросы романского и общего языкознания: Сборник научных трудов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. Вып. 3. С. 34-40

бенности, предпочли рукописи деловых документов, которые содержат больше региональных форм. Так были заложены традиции истории французского языка и исторической диалектологии французского языка, которые обычно различаются материалом исследования: проблемы истории языка решаются на материале литературных произведений, а исторической диалектологии – на материале хартий.

Следует заметить, что изучение рукописей привело к зарождению и становлению не только этих научных дисциплин, тогда же в XIX веке появляются текстология, палеография, история литературы, культуры, общества и т.п. Таким образом, к началу XX века рукописи являются объектом исследования уже не только разных, но и самостоятельных научных дисциплин, причем прежде единые лингвистические дисциплины также разделены на собственно историю языка, историческую диалектологию и текстологию. Такое «разъединение» знаний об одном объекте исследования в тот период было закономерным и естественным, однако именно оно привело к тому, что, во-первых, в диахронических исследованиях стал использоваться недостоверный языковой материал, а во-вторых, перестали учитывать данные формально разных, но фактически и фактологически единых дисциплин.

Дело в том, что к XX веку многие французские рукописи были описаны, изучены и изданы, поэтому историки языка XX века могли изучать уже не непосредственно рукописные тексты, а различные издания этих текстов. Однако французские рукописи издавались по-разному в зависимости от того, для чего и в каких целях осуществлялось то или иное издание. Выделяется три основных типа изданий, которые можно обозначить как учебные, критические и дипломатические.

Учебные издания предназначены для изучения истории языка и литературы в учебных заведениях. Цель этих изданий – максимально облегчить изучение старо- или среднефранцузского языка. Для этого издатели придают рукописным формам графический облик, близкий современному; убирают одни формы, которые им кажутся лишними, затрудняющими понимание, и, наоборот, вставляют другие, которые должны помочь учащимся лучше разобраться в старом языке; снабжают текст необходимым

комментарием, словарем, упражнениями, исторической и грамматической справкой и т.д.⁴²

Адаптированный таким образом текст прекрасно подходит для изучения в школе или университете – для этого он и предназначен изначально. Однако для научного исследования учебный текст не годится, потому что обычно он не имеет ничего общего с подлинным рукописным.

Критические издания представляют результат текстологических исследований, которые направлены на создание первоначального текста произведения. Методы текстологического исследования разнообразны, но все они основаны на сравнении сохранившихся рукописных вариантов и версий изучаемого произведения. В результате этого сравнения текстологи выявляют так называемые «ранние» и «поздние» формы, «правильные» и «неправильные», «литературные» и «просторечные», «общие» и «региональные» и др.; устанавливают «лучшие» и «худшие» фрагменты; «улучшения» и «ухудшения» текста и т.д. Затем «неправильные» формы исправляются на «правильные», «поздние» – на «ранние», просторечные – на «литературные» и т.д.; текст укорачивается или, наоборот, удлиняется, ненужные, по мнению текстолога, «худшие» фрагменты выбрасываются, а «лучшие» фрагменты из других рукописей вставляются, и т.д. Исправленный подобным образом текст называется критическим и является результатом так называемой «критической» деятельности редактора или издателя.⁴³

Критический текст используется в дальнейших текстологических исследованиях, например, сейчас в текстологии принято сравнивать не только рукописные варианты, но и существующие критические тексты. Однако для исследования истории языка и литературы критический текст не годится, потому что он пред-

⁴² Ср. напр.: Koschwitz E. Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires . Textes diplomatiques. Leipzig, 1920 ; id. Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires. Textes critiques et glossaire. Leipzig, 1920.

⁴³ О текстологии, методах исследования и др. см. напр.: Лихачев Д.С. Текстология (на материале русской литературы X-XVII вв.). Л., 1983; Cerquiglini V. Eloge de la variante. Histoire critique de la philologie. P., 1989 ; Salemans B.J.P. Texte genealogical remarks on Lachmann, Bédier, Greg and Dearing // Leuvense Bijdragen. Leuven Contribution in linguistics and philology. 1990. T. 4. P. 427-498.

ставляет не первичный рукописный текст, созданный и записанный в старо- или среднефранцузский период, а вторичный, сочиненный и обработанный текстологами XIX-XX веков.

Дипломатические издания представляют наиболее точное воспроизведение рукописного текста типографическим способом, здесь выделяются факсимильные или фототипические издания, в которых сохраняются неприкосновенными все графические знаки издаваемой рукописи, и собственно дипломатические, в которых некоторые графические знаки заменяются их современными эквивалентами. В ряде дипломатических изданий расшифровываются и некоторые сокращения. По существу, это все, чем отличается изданный текст от подлинного рукописного. Поэтому дипломатические тексты, особенно в факсимильном, фототипическом виде, представляют такой же достоверный материал исследования, как и собственно рукописи.

Итак, в существующих изданиях французские рукописи воспроизведены по-разному, однако многие лингвисты XX века не обратили на эти различия никакого внимания. Мы видим, что во многих исследованиях XX века использованы и дипломатические, и учебные, и критические тексты, что, безусловно, вызывает недоумение.

Так, в исследованиях по теории современного языка никто и никогда не использует никаких иных текстов, кроме подлинных, авторских; даже студенческая курсовая или дипломная работа не выполняется на материале адаптированных, видоизмененных или просто сокращенных текстов, представленных в хрестоматиях или книгах для аналитического, домашнего или индивидуального чтения. Напротив, в исследованиях по истории французского языка широко используются «Книга для чтения» В.Ф. Шишмарева (1955), «Хрестоматия по истории французского языка» Л.М. Скрединой (1981), другие хрестоматии и учебные пособия.

Исследование только аутентичного языкового материала для любого специалиста в области теории современного языка является аксиомой, т.е. положением, не требующим никаких специальных доказательств. Напротив, историкам языка все время почему-то приходится объяснять и доказывать важность использования в научных исследованиях только достоверного языкового материала. Так, есть специальные работы, в которых глубоко и

аргументировано на обширном материале доказывається недопустимость использования исправленных текстов, показывается, как они искажают языковую действительность, к каким неверным выводам приводит их изучение. Например, Л. Шослер сравнила формы имен собственных в критическом и дипломатическом изданиях одного и того же рукописного текста эпической поэмы «Нимский обоз»: в критическом издании все имена собственные регулярно склоняются, подтверждая тем самым традиционное мнение о существовании именного склонения в старофранцузском языке; в дипломатическом, напротив, имена собственные не склоняются, опровергая тем самым мнение о старофранцузском склонении. Таким образом, разный материал исследования дал диаметрально противоположные описания старофранцузского языка, одно из которых достоверно, а другое – не достоверно.⁴⁴

В настоящее время о необходимости вернуться к первоисточнику, т.е. к реальному, первичному, неисправленному, неискаженному издателями, рукописному тексту, говорят не только современные историки французского языка, но и историки других европейских языков, в частности, латинского, английского, немецкого и др. Более того, об этом говорят сейчас и литературоведы, историки науки, социологи, искусствоведы и др. Именно такой подход к материалу является устойчивой и апробированной веками научной традицией, которую нужно вернуть в диахронические исследования.

2. С другой стороны, следует понимать, что наука не стоит на месте и что история языкознания тоже не может все время оставаться на уровне языкознания XIX века. Идеи формально-функциональной лингвистики, Пражского Лингвистического Кружка, структурной лингвистики, функциональной и когнитивной грамматики, других научных направлений существенно изменили и обогатили методику лингвистических исследований. Однако в историю языка ничего нового практически не допускается. Исключением, только подтверждающим правило, являются немногие диахронические исследования XX века, в которых исполь-

⁴⁴ Schosler L. La déclinaison des noms propres dans le Charroi de Nîmes ou : Sur la nécessité de travailler sur les manuscrits // *Papars from the Fourth Scandinavian Conference of Linguistics*. Odense, 1978. P. 457-461.

зуются положения и методы структурно-функциональной лингвистики, лингвистической географии, психосистематики и т.д.

Можно с сожалением констатировать устойчивый иммунитет историков языка ко всем современным идеям и методам лингвистического анализа.

До сих пор в исследованиях старо- и среднефранцузского языка царит представление о том, что буква равна звуку, что средневековая орфография была сугубо фонетической и что письменные и устные формы идентичны. Так считали историки языка XIX века, так продолжают считать многие историки языка XX века. Напротив, в теории современного французского языка всем хорошо известно расхождение между устной и письменной формами речи, между устными и письменными текстами, наконец, между устными и письменными формами слова, его графическим и фонетическим, морфологическим или лексическим составом. Предложены и апробированы надежные и научно обоснованные методики определения фонетической, грамматической и лексической форм языковой единицы; изучения фонетической, грамматической и лексической систем языка; выявления особенностей письменных и устных форм речи, различных функциональных стилей и т.д.

Однако в истории языка основным методом исследования остается сравнение и описание графических форм. Так выполнены многие работы по истории французского языка начала XIX века, так же выполнены многие работы по истории французского языка конца XX – начала XXI века. При этом сейчас во многих странах в лингвистических исследованиях широко используются последние технические достижения, однако, если, например, в исследованиях по современной фонетике эти новейшие технологии служат для выявления мельчайших нюансов звучания, артикуляции, восприятия и т.д., то в исследованиях по старо- или среднефранцузской фонетике эти новейшие технологии служат лишь для подсчетов написания того или иного звука при помощи той или иной буквы.

Многие исследования конца XX века выявили ряд неточностей и ошибок в описании отдельных явлений эволюции французского языка. Выяснилось, что все эти ошибки обусловлены тем, что, с одной стороны, изучался недостоверный языковой ма-

териал, а с другой – использовалась недостоверная методики лингвистического анализа и обработки материала. Сначала это вызывало недоверие к результатам предшествующих диахронических исследований, затем возникло желание перепроверить и уточнить всю традиционную историю французского языка в целом, и, наконец, например, одна из последних работ 2000 года так и называется – «Новая грамматика старофранцузского языка» (Buridant Cl. *Grammaire nouvelle de l'ancien français*. – P., 2000).

Это свидетельствует о том, что в настоящее время существуют две истории французского языка. Однако провести между ними четкую временную границу, назвав одну историю языка – новой, а другую – старой, нельзя, точно так же нельзя назвать одну историю языка – традиционной, а другую – новаторской. Существующие две истории французского языка различаются прежде всего как достоверная и недостоверная, это противопоставление основано на различии материала и методов диахронических исследований.

М.С.Гурычева

Синтаксические особенности народной латыни⁴⁵

В строе предложения народной латыни произошли некоторые изменения, обусловившие синтаксические особенности романских языков на древнейшей стадии их развития.

Эти особенности выявляются в творчестве тех латинских писателей, которые в своих произведениях стремились отобразить разговорную речь во всем многообразии, как например, Плавт, Теренций, Петроний. В произведениях этих авторов встречаются частые примеры употребления в сложных предложениях бессоюзных конструкций, которые продолжают свое развитие в романских языках. Так, например: *puto interfuisti* «я думаю, что ты принял участие» (Петроний); *ille quidem hanc abducet, scio* «он, конечно, ее увел» (Плавт); *constat nus vindedissemus* «известно, что мы продали» (Грамота VI века); *vis,*

⁴⁵ Цит. по: Гурычева М.С. Народная латынь. М., 1959. С. 55-57.

imus et colligimus ea «хочешь, чтобы мы пошли и собрали их (плевелы)» (Перевод Библии – так называемая *Itala*).

Аналогичное построение предложения характерно и для романских языков. Ср. исп. *temo les haya sucedido mala ventura* «боюсь, что с ним случилось несчастье»; ст. фр. *or ge bien ge n'ai mais nus amis* «теперь я знаю хорошо, что у меня нет ни одного друга».

Без союзов могут строиться также сложные предложения, выражающие различные обстоятельственные отношения. Например: *bene emo, bene vendo* «если хорошо покупаю, то хорошо продаю» (Петроний); *volueris, de vulva faciet piscem* «если захочешь, из луковицы сделает рыбу» (Петроний); *legisti: salvus sis* «если прочел, то будь здоров» (CIL VI 8999). Ср. сложные предложения в старофранцузском языке: *fust i li reis n'i oïssum damage* (*Chanson de Roland*) «если бы король был здесь, мы не несли бы потерь». <...>

В народной латыни получает известное ограничение инфинитивный оборот, называемый *accusativus cum infinitivo*. После глаголов речи и чувственного восприятия (*verba declarandi* и *verba sentiendi*) получает распространение употребление дополнительного придаточного предложения, вводимого союзом *quod* или *quia*. Например: *Cum dedicissat, quod nimis esset; exercitus Austrasiorum, coniuncta simul, consilium dedit Francos* (Fredegarius 36) «когда он передавал, что слишком велико войско австразийцев, он дал собравшимся франкам совет»; или: *puto quod deorum est visa coetu dignior* (*Carmina latina epigraphica*) «я думаю, что она кажется более достойной собранию богов».

Получил некоторое расширение функций союз *si*, который стал употребляться для введения косвенного вопроса. В романских языках союз, развившийся на основе *si*, служит постоянным средством введения косвенного вопроса.

В связи с утратой ряда союзов, типичных для классического языка, в народной речи замечается стремление к более частому употреблению союзных речений, на основе или по образцу которых создавались новые составные союзы в романских языках:

Franci vero cum Parthenium in odio magno haberent, pro eo quod eis tributa antedicti regis tempora influxisset... (*Gregorii Turonensis Historiarum* III, 36) «Франки сильно ненавидели Пар-

фения, потому что он установил им налоги во время своего царствования».

По этой модели был создан составной союз старофранцузского языка причинного значения *pour ce que*.

Н.А. Катагощина

К проблеме классификации старофранцузских диалектов (до XIII в.)⁴⁶

Факт существования старофранцузских диалектов был отмечен очень давно <...>

Однако до настоящего времени еще нет единой, всеми принятой классификации старофранцузских диалектов; она неоднократно менялась в процессе изучения старо- и новофранцузских диалектов. Один из первых исследователей старофранцузских диалектов G. Fallot признавал три старофранцузских диалекта: 1) нормандский, 2) пикардский, 3) бургундский, в который он включал диалекты – герцогства Бургундского, Франш-Конте, Лотарингии, Шампани, Ла Бри, Ниверне, Берри, Орлеане, Иль-де-Франса (часть), Анжу (большую часть) и Пуату⁴⁷.

Эту точку зрения разделяли Fr. Diez и G. Burgui⁴⁸. <...>

G. Lücking предполагал, что диалектные различия между востоком, западом и севером Франции существовали с XI века, а центрально-французский диалект появился в северо-восточной области Нейстрии с XI века⁴⁹.

У Н. Suchier мы находим выделенными в качестве основных диалектов – нормандский, шампанский, лотарингвский,

⁴⁶ Цит. по.: Ученые записки 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков. Том. XI. Вопросы общего языкознания и истории языка. 1957. С. 149-166.

⁴⁷ См.: Fallot G. Recherches sur les formes grammaticales de la langue française au XIII-e siècle. P., 1839.

⁴⁸ Diez F. Grammatik der Rom. Sprachen, T.I. Bonn, 1870, S. 124-125; Burgui G. Grammaire de la langue d'oïl ou gr.,aire des dialectes français au XII-e et XIII-e siècles. Berlin, 1853-56.

⁴⁹ Lücking G. Die aeltesten französischen Mundarten. Berlin, 1877.

франсийский; пикардский он считал примыкающим к нормандскому, а валлонский – близким к лотарингскому⁵⁰.

G.Paris признавал существование трех диалектных групп: восточной, которую составляли, по его мнению, бургундско-лотарингские диалекты (включая сюда и валлонский), западной – диалекты Шампани, центральных провинций, северо-западных провинций, Нормандии, Иль-де-Франса. Кроме того, в качестве промежуточной группы G.Paris он выделял пикардский, который он считал примыкавшим к западным диалектам, но имевшим черты сходства и с востоком⁵¹.

W. Meyer-Lübke различал диалекты: Иль-де-Франс, восточные (к ним относил шампанский, бургундский и лотарингский), северные (валлонский, пикардский, нормандский), западные (диалекты Бретани, Анжу, Мена, Пуату, Сентонжа)⁵².

В статье, посвященной формированию французского общелитературного языка, K.Vossler дает свою классификацию старофранцузских диалектов: нормандская диалектная группа, пикардско-валлонская, лотарингская, шампанская, диалектная группа Бургундии и Франш-Конте, диалектная группа к югу от Иль-де-Франс, т.е. диалекты Берри, Орлеане, Бурбоне. В качестве отдельного диалекта он выделяет франсийский⁵³.

F. Brunot в соевей «Истории французского языка» рассматривает старофранцузские диалекты по областям: 1) область северо-востока – пикардский, валлонский, лотарингский, диалект Франш-Конте и бургундский; к ним он присоединяет и шампанский, указывая, что этот диалект разделяет ряд черт и с франсийским, 2) западная область – нормандский, северо-западные и юго-западные диалекты; в эту группу он включает и англо-нормандский, оговариваясь, впрочем, что его нельзя рассматривать как остальные диалекты, т.к. он представляет особое явление и приближается скорее к письменному стандарту (... une manière d'écrire qui varie avec les individus...) ⁵⁴.

⁵⁰ Suchier H. Die Mundart des Leodegarliedes // Z.R. Ph. Bd. II, 1878, S.255-302.

⁵¹ La vie de saint Alexis, Poème du XI-e s., publié par G.Paris et L.Pannier. Préface. P., 1872, P. 41.

⁵² Meyer-Lübke W. Grammaire des langues romanes. London, N.Y., 1923. T.I, P. 14-15.

⁵³ Vossler K. Germ. Rom. Monatschrift, 1911, S. 47-60, 157-162.

⁵⁴ Brunot.F. Histoire de la langue française. T.I. P., 1933, P. 309-331.

А.Еwert различает: 1) северо-восточные диалекты (пикардский и валлонский), 2) северо-западные (нормандский), 3) западные (Пуату, сентонж, Анжу), 4) восточные (лотарингский, шампанский), 5) юго-восточные (бургундский, Франш-Конте), 6) центральный (франсийский)⁵⁵.

В исследовании акад. В. Ф. Шишмарева, вышедшем в свет в 1952 году, мы находим разделение средневековой Франции на следующие диалектные области: 1) центр (Иль-де-Франс, Шампань, Орлеане), 2) север (Валлония, Артуа, Пикардия, восточная часть Верхней Нормандии, примыкающая к Пикардии), 3) северо-восток (северо-восточная часть Валлонии), 4) восток ((Лотарингия и Бургундия), 5) северо-запад (Анжу, Мен, Турень, Нижняя Нормандия, французская Бретань, западная часть Верхней Нормандии, 6) юго-запад (Пуату, Онис, Сентонж, Ангумуа)⁵⁶.

Несмотря на имеющиеся разногласия, очевидно, что бо́льшая часть исследователей склонна признать существование в старофранцузский период двух или трех диалектных групп (как бы различно они их не называли).

Авторы расходятся, главным образом, в определении места франсийского, нормандского и шампанского среди других диалектов, т.е. относят их к различным диалектным группам. Наблюдаются также колебания при определении места пикардского диалекта. Так, G.Paris и H.Suchier держались того мнения, что франсийский диалект до XII века полностью совпадал с нормандским и только с XII века наметились расхождения между этими двумя диалектами; поэтому Paris относит франсийский вместе с нормандским к западной группе. Включая в нее и шампанский диалект. Пикардский же, как диалект, в основном примыкающий к западным, но имеющий черты сходства и с восточной группой, он считает возможным выделить как промежуточный между этими двумя группами. Что касается F.Brunot, то он относит шампанский к северо-восточным диалектам, нормандский, вместе с Paris'ом, – к западным, но франсийский выделяет, не включая его ни в северо-восточную, ни в западную группу.

⁵⁵ Ewert A. The French Language. London, 1943, p.7.

⁵⁶ Шишмарев В.Ф. Историческая морфология французского языка. М.-Л., 1952.

У W. Meyer-Lübke нормандский диалект оказывается объединенным с северными диалектами (валлонским и пикардским), а шампанский – с восточными; франсийский же диалект он не связывает ни с какой диалектной группой, а рассматривает его отдельно. У М. Роре мы находим нормандский в группе западных, а шампанский и франсийский вместе с орлеане выделены в группу центральных диалектов.

У некоторых авторов (Schwan-Berens, отчасти Н. Suchier) нормандский, франсийский, пикардский рассматриваются отдельно, вне диалектных групп. Исторически это оправдано тем, что каждый из них в определенный период своей истории сыграл значительную роль в формировании общезападного литературного языка.

Англонормандский «диалект» обычно рассматривается отдельно, но в связи с нормандским диалектом. Однако есть авторы, совершенно справедливо сомневающиеся в том, что он может быть назван диалектом (G. Paris, F. G. Tanqueray, F. Brunot, I. Arnold).

Проблема классификации старофранцузских диалектов раннего периода (до XIII в.) представляет несомненные трудности. Географическое распространение не может быть основой диалектной классификации, оно может служить или целям систематизации диалектного описания, или привлекаться как дополнительный момент для объяснения наличия и отсутствия тех или иных языковых черт в соседящих друг с другом диалектах. В основу классификации должны быть положены не случайные черты, а те языковые особенности, которые действительно раскрывают специфику отдельных старофранцузских диалектов и вместе с тем дают возможность определить соотношение и взаимосвязь диалектов в процессе развития языка французской народности. Для этого необходима сравнительная характеристика всех старофранцузских диалектов. <...>

В старофранцузском XI-XII вв. представляется возможным установить наличие некоторых общих тенденций в области фонетики, свойственных определенным группам диалектов. В области же морфологии можно отметить лишь некоторое количество общих черт, свойственных определенным диалектам и отличающих их от других диалектов. <...> Это позволяет предположить существование в XI-XII вв. двух основных диалектных групп: сев.-

восточной (валлонский, лотарингский, бургундский) и западной (нормандский, сев.-западные, юго-западные и франсийский). Промежуточное место занимали пикардский и в несколько другом плане — шампанский, сочетая в себе каждый по-своему северо-восточные и западные черты.⁵⁷

<...>

Намеченная классификация старофранцузских диалектов находит свое подтверждение и в тех исторических условиях, в которых развивались эти диалекты. Совершенно очевидно, что тяготение к одному политическому или экономическому центру, принадлежность к одной и той же административной единице должны были способствовать распространению общих языковых черт, а разделение территориальное, политическое или экономическое должно было содействовать углублению языковых различий в отдельных областях Галлии (затем Франции). В процессе исторического формирования французского государства происходила многократная перегруппировка областей, в которых в дальнейшем возникли определенные диалектные группы; иногда эти области оказывались объединенными в одну территорию, иногда, наоборот, разъединенными

Как известно, римское административное деление создало в Галлии три области: Белгику, Галлию Лугдунскую и Аквитанию. В Белгику вошли территории будущей Пикардии, Валлонии, Шампани и Лотарингии. Лугдунская провинция объединяла те территории, которые в дальнейшем стали соответствовать Нормандии, Иль-де-Франсу, Бретани, Мену, Анжу, Орлеане и Бургундии, т.е. объединяла территории будущих северо-западных диалектов (включая Нормандию), а также Иль-де-Франс, Орлеане (так наз. центральные диалекты) и Бургундию. Территории юго-западных диалектов принадлежали Аквитании. Иными словами, будущие Пуату, Берри, Онис, Сентонж были объединены с территорией южных диалектов (теперь — гасконским).

Захват Галлии германскими племенами повлек за собой многократные переделы ее территории. Эти переделы продолжались весь меровингский и каролингский периоды.

⁵⁷ Подробное рассмотрение своеобразия диалектных групп в области фонетики и морфологии см.: Катагощина Н.А. и др. История французского языка. М., 1976, С. 40-43.

В 511 году в результате раздела Галлии между наследниками Хлодвига – Хлотарем, Хильдебертом, Хлодомиром и Тьерри – Пикардия (кроме западной части) вместе с областями Тулузы и Оша вошла в королевство Хлотаря; юго-западная часть Пикардии, Нормандия, Иль-де-Франс, Мен, вместе с частью Аквитании образовали королевство Хильдеберта.

Территории Анжу, пуату, Турени, Берри, Орлеане, западная часть Бургундии составили королевство Хлодомира, Шампань, Валлония, Лотарингия и восточная часть Бургундии вошли в состав королевства Тьерри (1-го).

В 561 году произошел новый раздел территории Галлии. Области Нормандии, Иль-де-Франса и Мена оказались объединенными с территорией остальных западных диалектов и вместе с Аквитанией (т.е. южной областью) образовали королевство Хариберта. Бургундия была соединена с южной частью Шампани, с Орлеане и Берри, т.е. вошла в состав королевства Гонтрана. Часть Пикардии (Суассон), Шампань (без Труа и Лангра), Лотарингия и Валлония составили королевство Зигеберта. Что же касается Пикардии (без Суассона), то она продолжала быть выделенной и образовала королевство Хильперика.

Таким образом, к концу VI века намечается уже деление на Австразию (восточную Францию), которой соответствовало королевство Зигеберта, и на Нейстрию (область между Мёзой и Луарой) – ей отвечало королевство Хариберта, а затем Хильперика, и Бургундию – королевство Гонтрана.

В 630 году после смерти Дагоберта, наряду с Австразией объединившей Шампань (без Труа), Лотарингию, Валлонию и составлявшей королевство Зигеберта II-го возникает Нейстробургундское королевство Хлодвига II-го. Оно включало в себя территории Пикардии, Нормандии, Иль-де-Франса, Бретани, Анжу, Турени, Орлеане и Бургундии. Переделы временно прекратились в период правления Карла великого (771-814), правда, снова возобновились к концу его царствования. Так, в 806 году он делит империю между своими сыновьями; в королевстве его сына Карла объединяются восточные и западные области Пикардии, Валлонии, Лотарингии, Шампань, Восточная часть Бургундии, Иль-де-Франс, Нормандия, Бретань, Мен, Анжу, Орлеане; области части западных диалектов – Пуату, Ониса, Сентонжа, Берри и

западной части Бургундии – образуют королевство второго сына Карла Великого – Людовика.

По Верденскому договору (843) северные и восточные области Галлии (Франции) – Пикардия, Валлония, Лотарингия и восточная часть Бургундии снова оказываются выделенными и вместе с Италией образуют королевство Лотаря. Карл Лысый получает области, соответствующие Нормандии, Иль-де-Франсу, Шампани и территории западных диалектов вместе с Аквитанией, Септиманией, Испанской Маркой.

В 855 году в королевстве Арнульфа Лотарингия оказывается объединенной с немецкими землями: Эд получает Нейстрию, западную часть Бургундии и Пикардию, т.е. объединяет территорию Пикардии, Иль-де-Франса, Нормандии, западной Бургундии, западных диалектов, Орлеане и Ниверне. В 877 году бывшая империя Карла Великого окончательно распадается – на ее месте возникает несколько государств: Италия, Германия, Франция. Но единство будущей Франции оказывается нарушенным: западная часть (соответствовавшая бывшим владениям Карла Лысого после Верденского договора) образует одно королевство, а восточная – три: Лотарингию (области между Рейном, Эско и Мёзой)), Бургундию (от Савойи до Рейна, Соны и Вогец) и Прованс (от Лионской области до моря). В X веке при Гуго Капете Франция представляет собой совокупность многочисленных крупных и мелких княжеств (*principautés*).

С начала XI века усиливается тенденция к объединению на основе создания крупных феодальных образований.

Даже краткий обзор первых этапов формирования французского государства показывает, что исторические судьбы территорий, занятых северо-восточными диалектами, не совпадали с историческими судьбами территорий западных диалектов.

С самого начала меровингского периода валлонские и лотарингские области оказались объединены, и это объединение еще более укрепилось после создания в VI веке Австразии. Связи Валлонии и Лотарингии продолжались и в старофранцузский период в X-XII вв., в период тяготения этих областей к германской Империи.

Бургундия на протяжении всей своей истории являлась самостоятельным владением, лишь временами попадая в зависимость

от королей Франции, и чаще тяготела к северо-востоку, чем к западу; все же двусторонность ее связей нашла отражение в выделении западно-бургундских и восточно-бургундских диалектов.

Несколько сложнее представляется история пикардских областей. В течение почти всего меровингского и каролингского периода они, в основном, входили в состав Нейстрии, т.е. были объединены с территорией Иль-де-Франса, Нормандии и др. западных диалектов. Только восточная граница Пикардии менялась то в пользу Австразии, то в пользу Нейстрии. После Верденского договора 843 г. восточная часть Пикардии вошла в состав Австразии, а западная – Нейстрии. В старофранцузский период в X-XII вв. территория пикардских диалектов, захваченная графами Фландрскими, тяготела к Германской Империи, к северо-востоку, а не к западу от Франции.

Таким образом, факт постепенного выделения двух основных диалектных групп – северо-восточной и западной – находит свое объяснение и обоснование в конкретных исторических условиях развития Франции как государства. Это же развитие помогает понять своеобразие, как бы промежуточное место, какое занимают некоторые диалекты, т.е. пикардский и шампанский.

Только что сделанный краткий исторический обзор показывает, что Шампань в северной своей части (область Реймса) большую часть своего существования была связана с территорией восточной Пикардии, Валлонии и Лотарингии, а ее юго-восточная часть (область Лангра) была все время объединена с Бургундией, т.е. в своей северной и юго-восточной частях Шампань была связана с территорией северо-восточных диалектов. Юго-западная же часть Шампани (область Труа) постоянно была связана с Нейстрией, т.е. находилась, с одной стороны, в контакте с Иль-де-Франсом, а с другой – с Бургундией.

Что касается области Иль-де-Франса, то входя в состав Нейстрии, она была постоянно объединена с Нормандией и с территорией части западных диалектов – Анжу, Мена, Берри. Вместе с тем она была в контакте с юго-западной частью Шампани и с северо-восточной частью Пикардии, колебавшейся между Австразией и Нейстрией. Специфика исторических условий развития области Иль-де-Франса выражается в том, что Иль-де-Франс постоянно был непосредственно связан с западом Франции. В то же

время никогда не прерывалась его косвенная, опосредованная связь с северо-востоком, благодаря постоянному контакту Иль-де-Франса с областью Реймса (Шампань), а также восточными областями Пикардии.

Н.А. Катагощина

Понятие *scripta* и проблема языковой интерпретации старофранцузских текстов⁵⁸

На протяжении многих десятков лет при издании и исследовании старофранцузских текстов (как и других романских) лингвисты прежде всего ставили перед собой задачу локализовать эти памятники и на этой основе определить их диалект; иначе говоря, существовала твердая уверенность, что старофранцузские памятники являлись непосредственным отражением типовой разговорной речи древнего периода в различных ее диалектных разновидностях.

Однако постепенно становилось очевидным, что локализация старофранцузских памятников как средство определения их диалектной принадлежности не достигала цели. Один и тот же памятник локализовался исследователями по-разному или же, что случалось реже, считался возникшим в пограничном районе⁵⁹; последнее давало возможность исследователю объяснить наличие в тексте черт, свойственных диалектам.

Самый ранний памятник французского языка «Страсбургские клятвы», как только началось его лингвистическое изучение, вызвал в этом плане разногласия и дискуссии. Локализация «Страсбургских клятв» выглядела следующим образом: Пуату (Г. Люкинг, Э. Кошвиц, А. Эверт, А. Валленшёльд), Лион (Э. Сюшье), Иль-де-Франс (Ж. Меландер), Север Франции (Г. Парис), Лотарингия (А. Табаховиц, Р. Холл). Что касается Ф. Лота, то он пришел к заключению, что диалект «Страсбургских клятв» установить невозможно.

⁵⁸ Цит. по: Исследования по романской филологии. М., 1978. С. 44-50.

⁵⁹ См.: Катагощина Н.А. Исторические предпосылки развития французского письменно-литературного языка // Язык и общество. М., 1968.

Принятие романистами понятия *scripta*⁶⁰, естественно, повлекло за собой новый подход к исследованию и анализу старофранцузских письменных памятников. В 1966 г. в статье, посвященной анализу языка «Страсбургских клятв», Х.Л. Нельсон писал: «Новое исследование языковых особенностей страсбургского текста должно было привести к выводу, что –методы диалектологического исследования в данном случае не приводят к поставленной цели. Наоборот, а priori препятствуют правильной оценке текста»⁶¹. Х. Нельсон приходит к выводу, что в тексте «Клятв» на переднем плане – стремление следовать письменной традиции меровингской латыни (традиция эта отличается заметной непоследовательностью); попытки передачи живого произношения занимают второстепенное место.

Фактически к мнению Х.Л. Нельсона присоединяется Г. Хилти, когда пишет, что текст «Клятв» обнаруживает латинскую письменную традицию и эта «латинизация» мешает установить живое произношение разговорного языка того периода. Его можно только проследить, основываясь на отклонениях от латинской письменной традиции. Несмотря на тенденции локализовать «Клятвы» областью Пуату, Г. Хилти вынужден признать, что текст не дает для этого достаточных оснований. «Я склоняюсь к тому, – пишет Г. Хилти, – чтобы лежащий в основе «Клятв» спонтанный язык локализовать областью Пуату, но я сознаю, что окончательного доказательства в пользу локализации «Страсбургских клятв» в северо-французском пространстве не может быть приведено. И это не потому, что к середине IX в. еще не было ясного и четкого разграничения диалектных областей, и не потому, что в «Страсбургских клятвах» сознательно использованы надобластные формы.

Это объясняется тем фактом, что «романизирование» в «Страсбургских клятвах» труднее выявить, чем «латинизацию»,

⁶⁰ *Scripta*, по концепции Л. Ремакля, – это региональная разновидность письменной традиции, носившая гибридный характер и точно не отражавшая какого-либо определенного диалекта (см.: Remacle L. *Le pronlème de l'ancien wallon*. Liège, 1948). К.Т. Госсен по этому поводу отмечает: «Этот неологизм, созданный Ремаклем в 1948 г., несмотря на некоторое сопротивление французов, проник в романистику (См.: Gossen C.T. *Französische Scriptqstudien*. Wien, 1967).

⁶¹ Nelson H.L. *Latinisierungen in den Strassburger Eiden*. // *Vox Romanica*. 1966. 25/2.

другими словами, что романская спонтанная речь, которая, без сомнения, лежит в основе «Клятв», только местами заметно пробивается сквозь культурно-языковую латинскую оболочку текста».⁶²

Исследуя генезис письменной формы романских языков, лингвисты обращаются к вопросу об отношении ее к устной спонтанной речи. Так, Г. Людтке утверждает, что ко времени возникновения романских языков языковая жизнь проявлялась в четырех формах: устная речь, письменный язык; связующим их звеном была спонтанная речь, дословно переданная на письме (Protokoll), и речь, подготовленная для прочтения или повторения (Vorlesen).⁶³ Г. Лаусберг, в отличие от Людтке, оперирует двумя понятиями: *Verbrauchs-Rede* (спонтанно возникшее высказывание, предназначенное для одного раза) и *Wiedergebrauchs-Rede* (сначала ритуально-литургические формулы, а затем литература в узком смысле этого слова).⁶⁴

Некоторые исследователи считают, что это резкое разграничение Protokoll и Vorlesen не отражает действительного положения вещей. В результате фиксации, а затем повторения Protokoll может стать Vorlesen.⁶⁵

К категории Protokoll Г. Людтке относит первые романские письменные памятники и среди них «Страсбургские клятвы». Такая точка зрения справедливо оспаривается. В IX в. французская письменная традиция в достаточной мере еще не установилась. Для писцов, владевших обычной латинской грамотой, непосредственная фиксация на письме спонтанной речи (уже романской, т.е. французской) представляла большие трудности, это стало возможно лишь позднее, когда окрепла письменная традиция на французском языке.

По мнению З. Беккера, для выяснения того, что представляет собой зафиксированный письменно в «Страсбургских клятвах» язык, необходимо знать, как осуществлялись составление и фиксация.

⁶² Hilty G. Die Romanisierungen in den Strassburger Eiden // *Vox Romanica*. 1966, 25/2.

⁶³ Lüdtkе H. Die Entstehung der romanischen Schriftsprachen // *Vox Romanica*. 1964. 23/1.

⁶⁴ Lausberg H. *Romanische Sprachwissenschaft I*. Berlin, 1963. S. 27-29.

⁶⁵ Wunderli P. Die ältesten romanischen Texte unter dem Gesichtswinkel von Protokoll und Vorlesen // *Vox Romanica*. 1965. 24/1. S. 44-63.

сация на письме официальных документов в феодальных и королевских канцеляриях в эпоху появления «Страсбургских клятв». Основываясь на данных историков, он полагает, что «Клятвы» представляют «письменную продукцию» канцелярий. Редакторам и писцам было трудно такой юридически важный документ фиксировать на письме – не как обычно на латинском, а на народном языке, т.е. записывать спонтанную речь. Но и не менее трудно было им сохранять в народном языке стиль канцелярских документов.⁶⁶ Он же считает, что самый процесс составления «Страсбургских клятв» косвенно отражается в расхождениях, наблюдающихся в отдельных местах романского и германского текстов. З.Беккер имеет в виду такие различия, как неупоминание имени Людовика там, где в романском тексте фигурирует имя Карла, а также пропуск эквивалента формулы *et in ajudha et in cadhuna cosa*.

Изменяется и обновляется также метод анализа других древнеписьменных памятников. Если П. Маршо (P. Marchot) придерживался мнения, что «Кантилена о св. Евлалии» возникла на границе трех областей (это помогло ему объяснить смешение в тексте черт различных диалектов), то в настоящее время вопрос ставится иначе. Исследователи памятника (Д'Арко Сильвио Авалле) говорят уже о том, что «Кантилена о св. Евлалии» (IX в.) написана на литературном койне – неоднородном, как и все койне. Основа ее валлонская, но в ней есть пикардские и шампанские элементы. Это койне предполагает существование на Северо-Востоке Франции определенного единства в культурном отношении, создавшегося на основе интеррегиональных связей и контактов (Валлония, Пикардия, Шампань). Для Г. Хилти вопрос о языке «Кантилены о св. Евлалии» остается открытым. Он пишет: «Что касается диалектной основы этого литературного языка, то трудно разграничить в нем валлонские и пикардские элементы; но нужно ли это делать? Действительно ли дело идет о койне, о смешении двух диалектов, как это утверждает Д'Арко Сильвио Авалле? Я не беру на себя смелость ответить на этот вопрос».⁶⁷

⁶⁶ Becker S. Über die Redaktion der Strassburger Eide // *Vox Romanica*. 1969. 28/1. S. 1-13.

⁶⁷ Hilty G. La séquence de Sainte Eulalie et les origines de la langue littéraire française // *Vox Romanica*. 1968. 27/1. P. 8.

В свете новой трактовки ранней языковой истории термин «франсийский» все больше и больше начинает употребляться не как название реального, определенного диалекта, а как удобный термин для обозначения той языковой основы, на которой в дальнейшем сформировался общепанцузский письменно-литературный язык.

Даже К.Т. Госсен, который признавал «франсийский», поясняет, что он имеет в виду собственно устную речь Парижской области. Что же касается понятия «Иль-де-Франс», то, по замечанию Госсена, его нельзя относить к старофранцузскому периоду, так как само это название впервые засвидетельствовано лишь в 1429 г. А для Г. Хилти название «Иль-де-Франс» – только «удобная этикетка для обозначения географического района».⁶⁸

Характерно, что в своих «Scriptastudien» К. Госсен не выделяет как отдельное понятие скрипту «Иль-де-Франса», а говорит лишь о центральнофранцузской письменной традиции, которая распространилась на ряд областей Центра Франции. Действительно, нет достаточных оснований говорить о scripta «Иль-де-Франса», если до конца XIII в. не было административно-деловых документов, возникших в Париже и Парижском регионе, не говоря уже о литературных текстах. Литературными центрами древней Франции были Пикардия, богато представленная произведениями различных литературных жанров, и Шампань, давшая такого блестящего писателя, как Кретьен де Труа.

Признание факта существования в старофранцузский период письменной традиции в ее различных региональных разновидностях позволяет подойти ближе к разрешению некоторых вопросов, не поддающихся чисто фонетической интерпретации. Среди них – вопрос, почему в таких ранних текстах, как «Кантилена о св. Евлалии» (IX в.), «Житие св. Леодегария», «Страсти Христовы» (X в.), встречаются диграфы, обозначающие на письме соответствующие дифтонги – ie, ue (oe). Написания эти исчезают позднее в списках эпических поэм, признаваемых «общепанцузскими», т.е. отражающими древний этап фонетического развития современного общепанцузского письменно-литературного языка. В этих списках формы с дифтонгами пере-

⁶⁸ Ibid., P. 15.

даются не через диграфы, а соответственно через «е», «о». Между тем формы современного французского языка восходят именно к дифтонгам.

Если признать существование *scripta* в старофранцузский период, то исчезновение диграфов в «общефранцузских» памятниках возможно объяснить тем, что тексты с диграфами представляли одну письменную традицию, а тексты без диграфов – другую, более унифицированную, наддиалектную (или же междиалектную), но не отражавшую наиболее своеобразных диалектных особенностей. Именно так подходит к решению этого вопроса К.А. Робсон.⁶⁹

Понятие *scripta* облегчает и решение другого вопроса, который долгое время привлекал внимание исследователей. Это расхождения в написаниях, отражающих гласную, восходившую к народно-латинскому [o] закрытому в закрытом и открытом слогах, т.е. соответственно [o] и [ou].

Исследователи обращали внимание на то, что в самых ранних старофранцузских памятниках («Кантилена о св. Евлалии» (IX в.), «Валансьенский отрывок» (X в.), «Житие св. Алексея» (XI в.), а также Оксфордский список «Песни о Роланде») рефлекс народно-латинского o в открытом слоге передается в написании чаще всего посредством «u», но что наряду с этим встречается написание «ou».

Рукописи XII в., составленные в Англии и Нормандии («Лэ» и «Басни» Марии Французской и «Житие св. Фомы» Гарнье), очень последовательно передают рефлекс народно-латинского o в открытом и закрытом слогах через «u», допуская иногда «o».

Ученые, считавшие написание старофранцузских текстов непосредственным отражением произношения (например, Г. Парис, Г. Люкинг), приходили на этом основании к ошибочному выводу, что существовавший первоначально дифтонг [ou] стянулся позднее в монофтонг [o] закрытое⁴ отсюда – изменение написания в текстах XII в., т.е. изображение этого звука посредством «u» или (реже) «o» при полном отсутствии написания «ou».

Подобная точка зрения способствовала тому, что издатели так называемых критических текстов «восстанавливали» в напи-

⁶⁹ Robson C.A. Library language, spoken dialect the phonological problem in Old French // Transactions of the Philological Society. 1955, P. 117-180.

сании в самых ранних старофранцузских памятниках <...> предполагаемый дифтонг [ou], т.е. написание «ou» вместо преобладавшего написания «u». <...>

Подход к написанию как к более или менее точному отражению диалектного произношения старофранцузского периода не позволял и не позволяет, особенно в сложных случаях, дать правильную языковую интерпретацию многих старофранцузских текстов. Опираясь же на понятие *scripta*, исследователь получает возможность объяснить кажущиеся непоследовательности в написаниях. Очевидно, изображение посредством «u» [o] в открытом и закрытом слогах на западе Франции и посредством «o» на востоке является написанием, принятым в письменной традиции и не передающим различий в звучании.

Таким образом, становится очевидной неправильность «восстановления» в критических изданиях ранних старофранцузских текстов написаний, якобы свойственных оригиналу.

Рассмотренные факты свидетельствуют о том, что старофранцузская графика не может рассматриваться как надежный источник сведений о произношении соответствующего исторического периода.

Л.М. Скредина

Целостность слова в практике средневекового сcribe⁷⁰

Практика средневекового сcribe представляет собою то, что сегодня стало модным называть практикой, или методом «наивного лингвиста». Действительно, сcribe выступает, если не очень «наивным», то во всяком случае не отягощенным позднейшими знаниями деятелей культуры Средневековья. Под позднейшими знаниями мы понимаем некоторую сумятицу в лингвистических умах, которая объясняется столкновениями субъективных мнений, опирающихся или же не опирающихся на традиционное

⁷⁰ Цит. по: Вопросы общего и романского языкознания: Сб. науч. тр. Вып. 2. СПб., 2001. С. 3-9.

знание. Практика же «наивного лингвиста» опирается на общее для данного круга «лингвистов» традиционное знание. Это – знание античной традиции, классических (латинского и греческого) языков.

Слово «лингвист» взято в кавычки потому, что лингвистика как наука – детище более поздних, последующих веков. Вместе с тем к средневековому сcribe вполне применим термин «лингвист», так как основное занятие лингвиста состоит в анализе, т.е. расчленении целого. Вся история лингвистики крутится спирально вокруг членения единицы анализа.

В эпоху французского Средневековья такой единицей анализа является *слово*. Сcribes следуют традиции, на которой они воспитаны. Так, рукопись «Страсбургских Присяг» показывает разделение и первой части (клятва королей-братьев), и второй (клятва воинов) на фрагменты, поделенные пробелами. Из этих фрагментов, представляющих целостные слова, выделяется несколько таких, которые можно назвать комплексами, это в I части: *dist; inquantds; medunat; sisaluaraiéo; sicut; ino; mialtresi; abludher*; во II части: *Silodhuuigs; meossendra; desuo, partñ; lostamt; ioreturnar; lint; neio; neneuls; iuer*.

Что же объединяется в комплексы и как понять такие объединения? Методом «наивного лингвиста», следуя за сcribe, выделим, во-первых, глагольные синтагмы, представляющие единство глагольной леммы с личным местоимением, и, во-вторых, именные синтагмы, представляющие единство именной леммы (имя существительное, местоимение, наречие) с предлогом или детерминантом.

Первая группа включает в себя соединение с глаголом личного субъектного или личного объектного местоимения: *ioreturnar* (=io + returnar). Здесь личное субъектное местоимение 1-го л. ед.ч. io (< ego) слито с инфинитивом в латинизированной форме (окончание -ar вместо -er). Местоимение имеет в тексте соответствующую личную глагольную форму *pois* (puis), отделенную от него двумя словами: *non lint*. Общий смысл этой части фразы дословно таков: «и я **отвернуть** (= удержать) его от этого **не смогу**...» (выделены глаголы, имеющие общее субъектное местоимение «я», io). Стилистически выделенное своей позицией значение «отвернуть, удержать» связывается с выражением

субъекта, подчеркивая главный смысл клятвы воинов: ответственность каждого за действия своего предводителя, в данном случае, короля Карла.

Iuer (= iu + er). В этом сочетании *io* по некоторым интерпретациям (см. у Ф.Брюно, В.Ф.Шишмарева, также Бородина, Скределина⁷¹ и др.) представляет собою наречие *y* (< *ibi*). По другим интерпретациям (Foerster, Grimm⁷²) *iu* представляет собою личное местоимение 1-го л. ед.ч. *io, iu* (*je*). Слитное написание этой формы с глаголом *er* (< *ero*) склоняет нас в пользу второй версии, согласно которой *iuer* может быть прочтено как *je serai*, а в контексте с предшествующим отрицанием *nun* это будет *je ne serai pas*.

Medunat (= me + dunat). Глагольно-объектное сочетание с инкорпорированным личным объектным местоимением *me*. Такие случаи известны из работ по индоевропеистике (А.Мейе, И.И.Мещанинов). И.И. Мещанинов писал о несамостоятельных объектных дополнениях в разных языках, в том числе инкорпорированных объектных местоимениях. Иными словами, объединение личного объектного местоимения с глаголом – факт вполне возможный и типологически закономерный, особенно для древних состояний индоевропейских языков.

Lostamt. Этот комплекс расшифровывается тройко: 1) *l'ostanit* (*obstinet*) ; 2) *lo s tanit* (= *tenet* или *tenebat*) ; 3) *lo franit* или *fraint* (от *fraindre* < *frangere*). Расшифровка, как видим, касается и конечных и начальных букв: в конце – «три палочки», которые могли быть **-int* и **-nit*; в середине – «палочка», которая могла быть **-s* и **-f*. Версии относительно этих букв кратко излагаются издателями «Присяг» (см. Koschwitz; Шишмарев⁷³).

По поводу первой версии (глагол *ostiner, obstiner*) следует сразу же заметить, что этимологические словари засвидетель-

⁷¹ Brunot F. Histoire de la langue française. T. 1. P. 1924 ; Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1955; Бородина М.А., Скределина Л.М. Практикум по истории французского языка. М., 1985.

⁷² Foerster W. und Koschwitz E. Altfranzösischen Übungsbuch zum Gebrauch bei Vorlesungen und Seminarübungen. Erster Theil: Die ältesten Sprachdenkmaler. 6-e ed. Heilbronn, 1921.

⁷³ Koschwitz E. Les plus anciens monument de la langue française. 4-e éd. Leipzig, 1920 ; Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1955.

ствовавали его появление только в XVI в. (см. Bloch et Wartburg⁷⁴); на этом основании можно воздержаться от рассмотрения варианта **l'ostanit*.

Версия требует расшифровки -s-, в которой видят сокращение или слова *suon* (**le suon tanit*) или сокращение слова *sagrament*; и в том и в другом случае получается: «свою [клятву] держит».

Версия *lo franit* связана с интерпретацией буквы *f*, которая в рукописи имеет в верхней части точку, позволяющую прочесть ее как *f*, а не как *s*. Об этом чтении писал Штенгель (Stengel), против чего восставали другие, например, Омон (Omont), и к чему склоняется Кошвиц⁷⁵, предложивший форму *lostanit*. С нашей точки зрения, надо обратить внимание не только на семантику всех упомянутых элементов (*lo + s + tanit*), но и на предшествующее слово с его семантикой и формой. Это *partñ*, в котором обычно рассматривается как сокращенное отрицание *non*, относящееся к следующему за этим комплексом глаголу. Тогда вся эта часть фразы читается так: *de suo part non l'ostanit* (или *lo franit*).

Как видим, добавление *non* вносит дополнительную поправку в чтение фрагмента: глагол выступает в утвердительной или отрицательной форме, а это влечет за собой выбор варианта *tenir* или *fraindre* (вариант *ostanit* как форму глагола *ostiner* мы отвергаем).

Глагол *tenir* означает «держат», для него в данной дистрибуции необходимо отрицание; только тогда он будет в тексте на своем месте, так как смысл фразы будет такой: «Если Людовик клятву ... сдержит, а Карл со своей стороны ее не сдержит ...».

Глагол *fraindre* в отрицании не нуждается: «Если ... Людовик клятву ... сдержит, а Карл ... **ее нарушит** ...». При таком прочтении словосочетания *partñ lofrqnuuit* элемент *ñ* принадлежит имени *part* и не означает отрицания. Кошвиц упоминает о версии Лиднера (Lidner), который писал о том, что *ñ* означает именную флексию -em; тогда *de suo partñ* = *de suo partem*, а весь фрагмент читается как *de suo partem lo fraint* (или *franit*) – со своей стороны ее (клятву) нарушит. В пользу такого чтения говорит обращение

⁷⁴ Bloch O. Wartburg W. von. Dictionnaire étymologique de la langue française. P., 1950.

⁷⁵ Koschwitz E. Les plus anciens monument de la langue française. 4-e éd. Leipzig, 1920.

к близкой по времени «Кантилене о Св. Евлалии». Там на протяжении всего текста отрицание *non* (в форме *ñ* или в подлинной форме *non*) отделено пробелами от соседних слов. Например:

9. ... *non* la pouret.

10. La polle sempre *ñ* amast lo do menestier.

20. Elle colpes *ñ* auret poro nos coist.

23. La domnizelle cellekose *ñ* contredist.

Это подкрепляет нашу догадку относительно чтения *ñ* в составе существительного *partñ* как флексии, данной в сокращенном виде. Сокращения в окончаниях встречаются в «Присягах», так, например: *faz&*. Здесь глагольное окончание 3-го л. ед.ч. передано сокращением, употребляемым для союза *et*, ср.: *pro do amur &...*

Вторая группа рассматриваемых комплексов включает в себя именные синтагмы, представляющие единство именной лексемы (имя существительное, местоимение, наречие с предлогом или детерминантом). Таковы следующие примеры:

а) *abludher* (*ab* + *Ludher*); *dist* (= *d(e)* + *ist*); *desuo* (= *de* + *suo*);

б) *meossendra* (= *meos* + *sendra*);

в) *mialtresi* (= *mi* + *altresi*), местоимение + наречие;

г) *neio* (= *ne* + *io*), *neneuls* (= *ne* + *neuls*) отрицательная частица + местоимение.

(а) Предложно-именные синтагмы не вызывают удивления; это пример практического решения позднейших споров о падежном склонении во французском языке. «Наивный лингвист» приравнивает препозитивный показатель синтаксической падежной функции к постпозитивному, т.е. флексии, хорошо известной скрибам по латинскому языку.

(б) Не вызывает удивления также образование *meossendra*; рядом с ним в эти же времена существует *messire*, которое доживает как историзм до наших дней вместе с *monseigneur* и *monsieur*, *madame*, *mademoiselle*. Чисто аналитические образования грамматизовались и лексикализировались, причем препозитивный детерминант, очевидно, очень скоро потерял связь с парадигмой притяжательных местоимений.

(в) *Mialtresi* как целостное образование имеет латинские параллели в виде таких форм, известных в общероманский период, как **metipsimu-*, **eccille*, **ecciste* и др. Это такие формы, которые

образовались из слияния личного или указательного местоимения с идентифицирующим словом. В современном французском есть подобные примеры: *moi aussi*, *moi-même* и др.

(г) *Neio*, *neneuls*. Эти слова сходны по образованию с *mial-tresi*, так как результатом слияния *ne + io*, *ne + neuls* является усиление смысла, в данном случае – отрицательного. Модель слова с отрицательным смыслом представлена в старофранцузском такими формами, как *penil* (*nen + il*), *negun* (*nes + unu*), *nesun* (*nes + un*) и др. В этом ряду *neio* не вызывает вопросов, так как является вполне аналогичным образованием. Что касается *neneuls*, то уже в латинском *nullus* содержит в себе два элемента: отрицание *ne +* местоимение *ullus*. Старофранцузский повторяет это образование, удваивая отрицание: *ne + ne + uls*.

Проанализированные комплексы (а – г) свидетельствуют о том, что сcribes чувствовали объективный синтетизм предложно-именной группы и группы имя + детерминант, каким бы словом ни был выражен детерминант. Вместе с тем влияние латинских словообразовательных моделей, особенно периода вульгарной латыни, когда были распространены аналитические конструкции, должно было способствовать образованию графически объединенных комплексов. Группа примеров *inquantds*; *sisaluaraiéo*; *silodhuuigs* вызывает дополнительные замечания.

Inquantds можно расшифровать двояко: (1) *in + quand + Deus*, (2) *in quant Deus*. В первом случае *quant* выступает наречием времени (от лат. *quando*), во втором случае – местоимением неопределенным квантитативным (от лат. *quantum*). Слово *in* может быть предлогом (от лат. *in*) и наречием (от лат. *inde*). По значению получается: или «на когда (на какое время)», или «на сколько (на какую меру, на какое время)». Количественная характеристика присутствует и в первом, и во втором варианте. Она соединена графически с сокращением слова *Deus* – *Ds*. Как это понимать? Если следовать распространенным характеристикам работы сcribes как малообразованных и часто совершающих ошибки и описки, то в данном словосочетании надо видеть «ошибку сcribe». Но если попытаться увидеть в нем какой-то смысл, то можно получить следующее: этим комплексом заканчивается вторая строка рукописи «Присяг», ничто не препятствовало сcribe перенести сокращение *Ds* или даже полное слово

Deus на третью строку. Однако он оставил это слово с предшествующим ему квантитативным определением в конце второй строки как единый комплекс. Почему бы не предположить, что это и было единым не только графическим, но и семантическим целым? Скриб объединяет идею времени и идеей Бога воедино, что не противоречит церковному канону.

Sisaluarai eo разбивается на три элемента: (1) *si* утвердительная частица (от лат. *sic*); (2) *saluarai* глагольная форма 1-го л. ед.ч. будущего времени, недавняя перифраза, состоящая из инфинитива и вспомогательного глагола *aveir* (ai); (3) личное местоимение 1-го л. ед.ч. *eo* (от лат. *ego*, фр. *je*). Объединение глагольной лексемы с формой личного местоимения является вполне естественным; оно продолжает индоевропейскую модель личных глагольных форм, флексией у которых было личное местоимение. Вполне естественным представляется объединение со всей этой сложной формой (глагол + местоимение) утвердительной частицы *si*, придающей глаголу положительное значение. Сравним с подобной частицей, но имеющей отрицательное значение, находящейся в препозиции к местоимению (*neio*, *peneuls*).

Silodhuuigs в рукописи имеет вид: *silodhu* – на одной строке (в конце), *uigs* – на следующей строке (в начале). Союз *si* (*se*) «если» объединен с именем собственным (Людовик), в то время как ниже союз *et* отделен от имени собственного *Karlus*. Просодическое объяснение такому различию можно связать с тем, что *si* заканчивается на гласную, а *et* – на согласную и хотя перед согласной следующего слова *t* может выпадать, на письме оно сохраняется, а в стилистическом противопоставлении Людовика и Карла это приобретает противительное значение и должно сохраняться в графическом выделении: «если Людовик клятву ... сохранит, а Карл ... ее нарушит...». Предполагаю, что находящееся в конце строки объединение союза *si* с неполным именем *lodhu* оправдывается также тем, что таким образом проводится и подчеркивается противопоставление названных братьев. Оно усиливается и фонетически, так как *silodhuuigs* звучит неразрывно как одно слово, а *et Karolus* звучит как два слова.

Итак, в заключение можно подчеркнуть, что методом «наивного лингвиста» скрибы вполне удовлетворительно производили членение семантико-синтаксического целого, согласуясь

как со здравым смыслом, т.е. лингвистическим сознанием (или вернее, подсознанием), так и со своими профессиональными знаниями латинского письма, которое несомненно оказывало свое влияние на складывающуюся традицию французского письма.

Е.Н. Михайлова

Языковая программа французского гуманизма⁷⁶

Культура эпохи Возрождения, известная своими открытиями в различных областях знания, является знаменательной вехой и в развитии лингвистической мысли. Для Франции, как и для многих других стран Западной Европы, это было время становления национальной лингвистической традиции. Богатое по своему содержанию и разнообразное по форме лингвистическое наследие французского Возрождения представляет собой несомненный интерес как уникальный материал, в котором получила свое отражение оригинальная система знания, сформировавшаяся в условиях гуманистического мировоззрения.

Особый статус, который словесность получила в сфере познавательной деятельности Ренессанса, способствовал тому, что система знания о языке оказалась областью, широко открытой для импульсов, шедших извне – из общей социо-культурной атмосферы, сложившейся во Франции в XVI в. Поэтому в рамках языковой программы французского гуманизма решались следующие проблемы: изучение языков классической древности, борьба с засилием латыни в литературе, науке, политике, религии, создание теории национального литературного языка и национальной грамматики, вопросы родства и изменчивости языков.

Большинство проблем, заявивших о себе в то время, были продиктованы своеобразием сложившейся в стране языковой ситуации, определяющим признаком которой стало многоязычие. И хотя, как отмечает К.Ажеж, многоязычие представляет собой пер-

⁷⁶ Цит. по: Судьбы языков: вопросы внешней и внутренней истории. М., 2008. С. 35-51.

манентное состояние Европы⁷⁷, для Франции в данный период оно отличалось неимоверно сложным даже по европейским меркам характером. Противостояние между французским и диалектами, французским и латынью, французским и итальянским предопределило общую проблематику и основные направления языковой программы французского Возрождения, а стремительная смена языковых состояний, столь типичная для XVI в., обусловила ее изменчивость. И, наконец, череда важнейших для культурно-политической жизни французского общества событий постоянно меняла перспективы рассмотрения насущных вопросов.

Процесс зарождения французской лингвистической традиции связан с именами Гийома Бюде, положившего начало научной филологии у себя на родине, и Жана Лефевра д'Этампля, приложившего принципы филологического критицизма к трудам Аристотеля и ставшего первым переводчиком Библии на французский язык. Подлинный расцвет французской лингвистической мысли приходится на вторую треть XVI в., которая дала самых ярких ее представителей – Шарля де Бовеля, Жака Дюбуа, Этьена Доле, Жоашена Дю Белле, Луи Мегре, Пьера де ла Раме, Робера и Анри Этьенов и др. Почти все они обратились к решению языковых проблем в связи со своей профессиональной деятельностью (издательской, переводческой или преподавательской), нередко совмещая при этом свои профессиональные интересы с подлинно научными изысканиями. Высочайшая эрудиция и многосторонние интересы отражают стремление гуманистов проявить себя во всех областях знания, будь то философия, история, математика, юриспруденция, медицина или словесность.

Положив начало интенсивной филологической деятельности у себя на родине, французские гуманисты создали множество работ по риторике, стилистике, поэтике, орфографии, переводу, грамматике и иным аспектам, образующим в своей совокупности структуру знания о языке. Помимо собственных сочинений, обращавших взоры современников к решению языковых проблем в связи с насущными потребностями эпохи, они развернули беспримерную по своей широте просветительскую деятельность,

⁷⁷ Hagège C. Le souffle de la langue: Voies et destins des parlars d'Europe. P., 1992, P. 8.

вылившуюся в жадный поиск и издание рукописей античных авторов, составление комментариев к ним, подготовку новых переводов научных и литературных творений классической древности, прежде всего греческой и римской. Не была забыта и средневековая французская литература, лучшие произведения которой были сохранены стараниями библиофилов и типографов XVI в.

При всем разнообразии языковой проблематики, волновавшей французских гуманистов в рассматриваемый период, на первом месте стояли идеи защиты, прославления, обогащения и культивирования родного языка, что было предопределено условиями общественно-политической жизни страны, вступившей на путь формирования нации. Становление национального самосознания в XVI в. привело французов первоначально к пониманию их отличия от других народов, затем из идеи собственной индивидуальности выросло убеждение в превосходстве французской нации, что не замедлило сказаться на характере защиты, прославления и обогащения родного языка.

Своеобразие сложившейся в стране ситуации многоязычия обусловило основные направления этого движения. Наибольшую актуальность в этой ситуации приобрело противостояние французского латинскому и итальянскому языкам.

О сложности отношений между французским и латынью свидетельствует то, что, с одной стороны, гуманисты горели желанием возвысить родной язык, доведя его до совершенства латыни, с другой, – продолжали заниматься культивированием классических языков; с одной стороны, они делали все для того, чтобы расширить сферы употребления французского языка, с другой, – продолжали писать лучшие свои сочинения на латинском, чем «грешили» даже самые ревностные приверженцы «защиты и прославления». В целом, по свидетельству многих ученых, письменное наследие эпохи Возрождения во Франции, как и в других странах Европы, оставалось преимущественно латиноязычным даже несмотря на значительный прогресс национальных языков⁷⁸. Обращая внимание на особый характер лингвисти-

⁷⁸ Олышки Л. История литературы на новых языках. М., 1932, С. 42; Dumont-Demaizière С. La grammaire française au XVI-e siècle: Les grammairiens picards: Thèse. Р., 1983, ?. 26-27; Касаткин А.А. Культ латыни в эпоху Возрождения // Культура эпохи Возрождения. Л., 1986, С. 38.

ческой ситуации в XVI в., ученые подчеркивают, что в то время как французский язык был средством повседневного общения и вульгаризации идей, латынь олицетворяла собой высочайший уровень культуры и выступала в роли *супранационального* языка⁷⁹. Таким образом, в XVI в. французский язык служил таким средством общения, которое в зависимости от обстоятельств восполнялось или дублировалось латынью.

Противостояние французского и итальянского языков в XVI в. было не менее острым. Как известно, упрочение политических и экономических связей между Францией и Италией, культурные и научные достижения итальянского Возрождения привели к итальянизации французского общества, а вместе с ней и к итальянизации французского языка. Успеху новомодного течения, по мнению Э.Пико, способствовало то, что для большинства французов итальянский язык был неотделим от высокой латыни⁸⁰. В то же время практически с самого начала итальянизации во Франции утвердилось острое соперничество двух наций и двух языков. Подтверждением тому служат, в частности, трактаты Ж.Лемера «*Les Illustrations de Gaule et Singularité de Troye*» (1509) и «*La Concorde des deux Langues*» (1513), в которых автор стремился посредством сопоставления достоинств итальянской и французской поэзии доказать, что уровень родного языка ничуть не ниже уровня языка Петрарки и Данте.

Со временем соперничество двух культур не ослабевало, а полемика вокруг итальянизации французского языка становилась все более острой, что не замедлило отразиться на характере высказываний по этому вопросу у наиболее ревностных сторонников идеи защиты и прославления французского языка — П.Ронсара, Ж.Дю Белле, Ф.Рабле, А.Этьена, К.Фоше, Э.Пакье, Ж.Ла Попелиньера. Страстность их воззваний в защиту французского языка дала основание некоторым ученым полагать, что среди французских гуманистов было больше противников, чем

⁷⁹ François A. Histoire de la langue française cultivée dès origines à nos jours. T.1.Genève, 1959, ?p. 114-119 ; Ijsewijn J. Le latin des humanistes français au début de la Renaissance // L'Humanisme français au début de la Renaissance. P., 1973, p. 330.

⁸⁰ Picot E. Les Français italianisants au XVI-e siècle. T.1. P., 1906, p.103.

сторонников итальянского языка⁸¹. Между тем, искреннее восхищение достижениями итальянского Возрождения и совершенством итальянского языка, присущее французским гуманистам, а также высочайший уровень владения ими этим языком свидетельствуют лишь в пользу того, что они были лишь приверженцами чистоты родного языка.

Условия развития французской культуры и особое место в ней филологического знания в сочетании с упрочением идеи национального самосознания способствовали установлению во Франции ситуации, когда противостояние французского языка латыни и итальянскому подразумевало не борьбу против этих языков, а лишь отказ от слепого подражания им.

Первоначально движение в защиту французского языка вылилось в борьбу за равенство всех языков – классических и «вульгарных». Французские гуманисты, вслед за итальянскими, считали, что все языки обладают равными возможностями, и для того, чтобы достичь равенства между ними, необходимо предпринять некоторые усилия, чтобы «вульгарный» язык обогатился, стал таким же гибким и рациональным, способным трактовать любые вопросы науки, литературы и политики, как латынь или греческий. Постепенно борьба за равенство языков вызвала к жизни представление о языке как о сознательном творчестве человека. Эта идея отстаивалась в работах Ж. Дю Белле, П. Лефевра, А. Этьена, П. де ла Раме, Э. Пакье, К. Фоше и др.

Теоретическая борьба за «вульгарные» языки происходила в тесной связи с развитием гуманистического мировоззрения в целом. Благодаря филологическим и историческим изысканиям, усиленно проводившимся в то время, гуманисты пришли к выводу, что безупречная во всех отношениях латынь была некогда столь же неразвита, нестабильна, как и большинство «вульгарных» языков Нового времени, и лишь под влиянием греческого, в результате усилий грамматистов, риториков, писателей и поэтов она смогла достичь своего совершенства.

⁸¹ Brunot F. Histoire de la langue française dès origines à 1900. T. II (XVI-e siècle). P., 1927, P.72 ; Caput J.-P. La langue française. Histoire d'une institution. P., 1972, P. 98.

Так в связи с развитием перспективного видения истории возникло понимание исторической изменчивости языка через понятия «вульгарности» и «искусственности» как двух этапов в развитии всех языков. Для «вульгарности», по мнению гуманистов, характерна нестабильность, бедность средств выражения, для «искусственности» – рациональность, уравновешенность, богатство форм и средств выражения. Согласно этой теории, латынь уже пережила этап «вульгарности» и, благодаря стараниям философов и поэтов смогла подняться на новую ступень своего развития. Точно так же и итальянский язык, по мнению большинства гуманистов, преодолел этап «вульгарности» и приобрел гибкость и изящество, характерные для классических языков. Что касается французского языка, то он лишь вступал на путь перехода от «вульгарности» к «искусственности», и задача гуманистов состояла в том, чтобы в результате этого преобразования, которое осознавалось как культивирование языка, он стал как можно богаче и совершеннее. Идею «вульгарности» и «искусственности» как исторических стадий в развитии языка развивали в своих работах Ж. Дю Белле, А. Этьен, К. Фоше, Э. Пелетье.

Идея «вульгарности» и «искусственности» перекликалась с теорией «подражания». Основанная в свое время Аристотелем, она была развита в римской риторике Цицероном, Квинтилианом и Горацием. Именно к ним возводит гуманистическую концепцию *imitatio* З.В. Гуковская⁸².

В то же время невозможно игнорировать и влияние идей итальянского Возрождения на французских гуманистов, поскольку именно итальянцы первыми поставили вопросов о воздействии подражания на развитие языка. Многочисленные примеры почти дословного воспроизведения в манифесте Плеяды известных положений данной концепции, развитых ранее в трактатах Данте, Сперони, Бембо, Кальканини, Риччи, были выявлены в фундаментальном исследовании П. Вилле⁸³.

Обращает на себя внимание то, что, несмотря на явное влияние итальянских теоретиков на развитие французской концепции *imitatio*, между программами итальянского и французского

⁸² Гуковская З.В. Из истории лингвистических воззрений эпохи Возрождения: Теория языка у «Плеяды». Л., 1940, с. 48.

⁸³ Villey P. Les sources d'idées au XVI-e siècle. P., 1912, ?p. 101-102.

гуманизма имелись серьезные расхождения. Жаркая полемика, разгоревшаяся в Италии между тосканистами и антитосканистами, способствовала тому, что образцы для подражания итальянские гуманисты находили внутри одного языка⁸⁴. Французы, напротив, считали такое подражание бесполезным и неправильным, поскольку, как они утверждали, оно ничего не прибавляет и ничем новым не обогащает язык.

Выработке такой точки зрения способствовала иная, чем в Италии, языковая ситуация и, в частности, то, что язык Иль-де-Франса сравнительно недавно вышел победителем из противостояния с диалектами и региональными письменными традициями. К тому же многие ценители словесности полагали, что французская литература еще не дала поэта или писателя, который мог бы сравниться с классиками итальянской литературы, хотя в то время уже были написаны произведения К. Маро, поэтов Плеяды, Ф. Рабле.

Подражание не своим, а лучшим римским, греческим и итальянским писателям и поэтам считалось универсальным средством обогащения французского языка, поэтому на основе идеи *imitatio* строилась вся теория литературного языка во Франции. В то же время попытки гуманистов доказать способность родного языка выдержать конкуренцию с языками, давшими миру Гомера, Вергилия, Данте, привели к настоятельной потребности сравнить его с ними, следствием чего стали разного рода работы сопоставительного плана. Наиболее убедительно состоятельность французского как литературного языка, достойного уважения, показана в трактатах А. Этьена (1565, 1576, 1578). Чрезвычайно важным, на наш взгляд, является то, что свою аргументацию этот эрудит строил исходя из сопоставления грамматических форм и значений французского с итальянским и классическими языками.

Получив отражение в теории литературного языка, принцип подражания нашел себе широкое применение во всех сферах языковедческой деятельности и, безусловно, в грамматике. Так,

⁸⁴ Алисова Т.Б. Становление норм испанского языка в XVI в. // Вопросы формирования и развития национальных языков: Труды ИЯ АН СССР. Т. 10. М., 1960, С. 181-185; Касаткин А.А. Культ латыни в эпоху Возрождения // Культура эпохи Возрождения. Л., 1986, С. 8-10.

Р. Этьен полагал, что весь французский язык – как его строй, так и словарь – «сделан» из латинского путем различных изменений. В большинстве грамматик французский суффикс *-issime* рассматривался как подражание латыни (Л. Мегре, П. де ла Раме, Ж. Пилло, А. Коши и др.), а употребление артиклей – как подражание древнегреческому (Л. Мегре, Р. Этьен, Ж. Гарнье). Принцип *imitatio* распространялся не только на «вульгарные» языки, но и на классические. В частности, Ж. Дюбуа объяснял явления латинского произношения подражанием древнегреческому. Связанный с передовой философией эпохи Возрождения, принцип подражания, названный Э. Фаге теорией «впитывания»⁸⁵, стал в сущности универсальным в системе знаний того времени.

По мнению некоторых историков языкознания, несмотря на отдельные элементы, свидетельствующие о понимании идеи языкового развития (например, признание стадий «вульгарности» и «искусственности» в развитии языков) идея эволюции была чужда лингвистическому сознанию гуманистов. Обращение к материалам грамматик, апологий и трактатов по языку дает возможность убедиться в обратном.

Идея исторической изменчивости языка, известная еще античным философам и средневековым схоластам, а затем с достаточной ясностью сформулированная и теоретически обоснованная в трактате Данте «*De vulgari eloquentia*» (1305), получила свое дальнейшее развитие в языковой программе французского Возрождения. Французским гуманистам принадлежит заслуга в углублении основных положений этой идеи.

Отличительной чертой лингвистической программы французского Возрождения стало то, что она так или иначе была связана с проблемой языковой эволюции. Одним из первых французских авторов, обративших внимание на исключительно быстрое изменение родного языка, стал Ж. Тори. Именно он поставил вопрос о сознательном воздействии на язык и призвал своих соотечественников приостановить по мере сил стремительное развитие французского языка с тем, чтобы выработать в нем единые правила⁸⁶. В дальнейшем эта идея получила свое развитие в тру-

⁸⁵ Faguet E. XVI-e siècle. Etude littéraire. P., 1894, ? . 214.

⁸⁶ Tory G. Champfleury. P., 1529: A vi-vii.

дах Ш.де Бовеля, Ж. Дю Белле, П. де ла Раме, Э. Пакье, К. Фоше, Б. де Вижинера и других авторов. Видение исторической перспективы в развитии языков отличает концепцию А.Этьена, наиболее наглядное свое выражение оно получила в его периодизации латинского языка – классическая, послеклассическая и варварская, т.е. средневековая латынь. Примечательно, что в то время понимание языкового развития было неотделимо от развития литературы. Не случайно вопрос об изменчивости языка поднимался преимущественно в трактатах по риторике, стилистике и в очерках по истории французской литературы. Не остались в стороне от этой проблемы и крупнейшие французские историографы, искавшие в языке опору своему видению национальной истории.

В эпоху Возрождения проблема языковой эволюции тесно переплеталась с проблемой происхождения французского языка. Наиболее авторитетной, особенно в начале века, считалась концепция, возводившая французский язык к латыни и трактовавшая его не иначе, как «испорченную» латынь. Не лишённая оснований, эта точка зрения тогда многими возводилась в абсолют, вследствие чего этимология всех без исключения французских слов искусственно подводилась к латыни. Этимологизация французского языка с перспективой на латынь затронула не только словарь, но и грамматику: осознание гуманистами своеобразия строя родного языка осуществлялось под непосредственным воздействием латинской грамматической традиции, что дало о себе знать в вопросе деления слов по частям речи и в стремлении найти точки соприкосновения между категориальными системами двух языков. Возведение истоков французского языка к латыни в определенной мере стало следствием его соперничества с итальянским языком, а очевидное родство с ним давало гуманистам веское доказательство их общего происхождения.

Чрезмерное увлечение вопросами этимологизации привело некоторых гуманистов к неоднозначным выводам: одни, пытаясь найти истоки родного языка, возводили его к древнегреческому (Г. Бюде, И. Перион, Л. Триппо), другие, вслед за христианскими теологами, видели его в «матери всех языков» – древнееврейском (Миталье), искали в нем, а еще чаще искусственно создавали все

новые тому подтверждения, принимая желаемое за действительное, следствие за причину.

Новое понимание времени, открывшееся ренессансному человеку, а также новые условия развития культуры в эпоху Возрождения вынуждали его искать свои корни не только с помощью филологии и археологии, но и под впечатлением античной мифологии. Гуманисты, во всем стремившиеся вернуться к истокам, стимулировали этот поиск, порождая нередко свои легенды, такие, например, как возведение французской нации к троянцам (П. Ронсар, Ж. Лемер де Бельж). Эта полулегендарная история Франции и ее языка, складывавшаяся в недрах новой культуры, нуждалась в фактах, которые, как отмечает К.-Ж. Дюбуа, подчас не укрепляли, а разрушали старые и рождали новые мифы⁸⁷.

В то же время в своих работах французские гуманисты высказали немало гипотез, получивших свое научное подтверждение лишь в наше время. Так, Э. Пакье выдвинул тезис о невозможности прямого влияния греческого языка на французский, так как считал, что греческие слова могли проникнуть в него через латынь при посредстве религии и образования⁸⁸. Таким образом, еще в XVI в. гуманисты предвидели возможность так называемого «научного» происхождения слов или книжных заимствований.

Другим примером интуитивного видения истины, оставленным эпохой Возрождения, является идея, которая в общем виде прослеживается в работах А. Этьена, а именно: осознание того, что каждый язык наделен своей неповторимой спецификой, поскольку он отражает характер народа, который на нем говорит⁸⁹. Как видим, идея национальной самобытности языка, неразрывно связанная в истории языкознания с именем В. фон Гумбольдта, своими корнями уходит в ренессансную традицию. Проблема происхождения французского языка, занимающая в теории Этьена не столь значительное место, интересна тем, что в ней галлицизмы рассматриваются как первичный фонд французского языка.

⁸⁷ Dubois Cl.-G. *Celtes et Gaulois au XVI-e siècle. Le développement littéraire d'un mythe nationaliste*. P., 1972, p. 17.

⁸⁸ Pasquier Estienne. *Les Recherches sur la France*. Paris, 1561, ch. 4.

⁸⁹ Estienne Henri. *Deux dialogues du nouveau langage françois italianisé et autrement desguizé*. Genève, 1578. Estienne Henri. *La Precellence du Langage françois*. Paris, 1579.

Обоснованием галльского происхождения французского языка гуманистическая традиция обязана историко-филологическим разработкам П. де ла Раме. Наиболее подробно эта точка зрения изложена в его историческом трактате «*De moribus veterum Gallorum*» (1562), обзорно она представлена в его французских грамматиках (1562, 1572). По мнению ученого, до завоевания Галлии Цезарем ее обитатели поддерживали тесную связь с греческим миром и имели высокий уровень культуры. Ссылаясь на исторические свидетельства о древних галлах, он отмечал, что их общество отличалось подобием демократии. В отношении латинского языка, насажденного римлянами, он высказывал суждение, согласно которому этот язык был лишь отчасти впитан галльским населением. Сторонник объективного взгляда на историю и исключения из нее любого мифотворчества, он писал, что только отсутствие письменных свидетельств не дает возможности доказать высокую степень культуры и научного мышления, присущую древним галлам⁹⁰.

Идея Рамуса, отчасти схожая с точкой зрения историка Ж. Пикара де Тутри (1556), была с готовностью подхвачена и нашла отклик в наиболее известных трудах по истории Франции – у Э. Пакье (1560), Ф. де Бельфоре (1568, 1579), Ж. Ла Попелиньера (1584) и у ряда других авторов. Эта готовность, по мнению современных ученых, была обусловлена сменой приоритетов в общественном сознании: если в начале века Франция вместе с другими странами Европы была охвачена единым порывом, направленным на поиск общих истоков, то в 60-е гг. во французском обществе стали доминировать идеи национальной исключительности. Одну из побудительных причин особой формы национального эгоцентризма, состоявшей в том, чтобы все возвести к своей собственной стране и превосходству собственной нации, К.-Ж. Дюбуа видит в соперничестве европейских держав, которое привело к отказу от идей культурного универсализма и всплеску националистических настроений⁹¹.

⁹⁰ Ramus Petrus. *Scholae rhetoricae*. Parisiis, 1559, ch.2; Ramus Petrus. *Grammaire* (1572). Paris, 1587, p. 5-7.

⁹¹ Dubois Cl.-G. *Celtes et Gaulois au XVI-e siècle. Le développement littéraire d'un mythe nationaliste*. P., 1972, p. 19-21.

Первыми откликнулись на новые веяния филологи и историки, увидевшие в родном языке силу, способную низвергнуть с пьедестала латынь и греческий как единственно достойные восхищения языки. Свое логическое завершение эта идея, по свидетельству М.Ярдени, получила в трудах Ж.Ла Попелиньера, предвидевшего великую просветительскую миссию Франции и ее языка⁹².

По-своему гипертрофированный характер идеи национальной исключительности, получившей свое воплощение в языковой программе французского Возрождения, предопределил ее отличие от аналогичных программ других стран Западной Европы, где внимание к родному языку не заслоняло собой интереса к многообразию языков мира. Тогда как в Англии продолжались активные изыскания в области французской грамматики, а в Испании и Португалии предпринимались попытки описания экзотических языков, гуманисты Франции основное внимание сосредоточили на проблемах кодификации и совершенствования французского языка. В то же время культ родного языка в сочетании с интересом к языкам классической древности сближал программы французского и итальянского гуманизма. Таким образом, идея национальной исключительности, завладевшая вниманием просвещенной части французского общества, оказала ощутимое воздействие на изменение общего направления языковой программы французского Возрождения, в результате чего на смену *центробежным* силам, определявшим пути развития лингвистической доктрины в начале XVI в., во второй половине столетия пришли силы *центростремительные*, вызвавшие к жизни небывалый всплеск филологического просветительства, объектом которого стал национальный язык.

Как пишет Л. Кукенхайм, ближе других французских авторов XVI в. подошел к решению проблемы происхождения французского языка К. Фоше. В отличие от большинства своих современников он не абсолютизировал ни влияния галльского, ни влияния латинского языков. Признавая, что оба они оставили во французском свой след, он все же отдал предпочтение латыни и потому предложил отказаться от термина «французский» в названии языка, слишком напоминавшим о роли франков в заво-

⁹² Yardeni M. La conscience nationale en France pendant les guerres de religion (1559-1598). Paris – Louvain, 1971, p. 51-54.

евании Галлии, и вернуться к термину «романский», который широко использовался в средневековой Франции⁹³.

Попытки проникнуть в тайну истории французского языка, по мнению З.В. Гуковской, необходимы были гуманистам для того, чтобы не только найти свои корни, но и установить единый философский принцип образования всех языков⁹⁴. В то же время своим стремлением найти истоки родного языка гуманисты по сути продолжали решать одну из главнейших лингво-философских проблем, сформулированных еще в Библии, с той лишь разницей, что на смену непреложным и непререкаемым истинам христианского вероучения пришла аргументация, основанная на элементах межъязыкового сопоставительного анализа. В целом, несмотря на некоторые фантастические черты, этимологические изыскания, усиленно проводившиеся французскими гуманистами, способствовали открытию исторической перспективы в изучении всех языков, а в сфере теории оказали воздействие на постановку и решение кардинальных проблем общей и частной грамматики.

Подводя итог, остановимся на достижениях языковой программы французского гуманизма. Несмотря на то, что Франция включилась в движение по защите и обогащению языка намного позже Италии и несколько позже Испании, уже к середине XVI в. она вышла в авангард европейского течения, обогатив его новыми оригинальными идеями. Убедительным свидетельством успеха лингвистического движения во Франции является то, что к концу XVI в. французский язык стал изучаться и пропагандироваться во всех странах Западной Европы наряду с итальянским и классическими языками. Показателем этого стали многочисленные переиздания лучших ренессансных грамматик французского языка за пределами Франции и появление все новых его описаний.

О положительных результатах реализации языковой программы французского гуманизма говорит также и тот факт, что со второй половины XVI в. волна галломании захватила даже Испанию, крупнейшую по тем временам морскую и колониальную державу, стоявшую в центре мировой жизни и с успехом осу-

⁹³ Kukenheim L. *Esquisse historique de la linguistique française et de ses rapports avec la linguistique générale*. Leiden, 1962, p. 23.

⁹⁴ Гуковская З.В. Из истории лингвистических воззрений эпохи Возрождения: Теория языка у «Плеяды». Л., 1940, С. 37.

ществлявшую свою собственную языковую программу⁹⁵. Не менее важным достижением гуманистической программы французского Возрождения стало и то, что сложившаяся в то время система взглядов на язык надолго предопределила пути развития французской национальной лингвистической традиции.

Р.А. Будагов

**Вожла – предшественник
лексикологических идей Академии⁹⁶**

Французская лексикологическая работа XVIII в. неразрывно связана с судьбой первого национального академического словаря, который вышел в свет в 1694 г. Этот словарь, который подготавливался около полустолетия, родился в острых полемических спорах, в страстных дебатах об истинном назначении родного языка, в глубокомысленных рассуждениях о «гении», о возможностях и перспективах развития французской речи. Французский национальный словарь, вышедший в свет на рубеже XVIII столетия, открывал собой новую эру в развитии французской культуры, новую эпоху, когда молодая буржуазия не только стала заниматься государственными делами и интересоваться экономическими проблемами, но и судить об «идеологических ценностях», пересматривая и осмысляя их с новой точки зрения.

Однако первое издание академического словаря находилось почти целиком во власти пуристически-догматической концепции языка. Законодатели «хорошего тона», почувствовав, что речь начинает «портиться», поспешили создать особый лексикон, для того чтобы приостановить слишком быстрое «движение» языка. Но печать известной двойственности, обусловленной необходимостью, с одной стороны, создать национальный словарь, а с другой – удовлетворить вкусам придворного общества,

⁹⁵ Шишмарев В.М. Очерки по истории языков Испании. М.-Л., 1941, С. 143, 145.

⁹⁶ Цит по: Будагов Р.А. Развитие французской политической терминологии в XVII веке. 2-е изд. М., 2002. С. 30-36.

наложила отпечаток не только на лексикон Академии, но и на труд ее теоретического предшественника – на книгу К. Вожла.

Во второй половине XVII столетия не только пуристы-лексикографы, но и пуристы-грамматики оказались в противоречивом положении. Общее развитие французской культуры и литературы требовало обоснования национальной грамматики, национального словаря, национальной языковой нормы⁹⁷, а придворное общество восставало против этих тенденций, внедрявших «вульгарный», «плебейский» язык в литературный обиход. Придворное общество стремилось культивировать свой особый язык, отгородив его от языка «черни». Поэтому Вожла и академия – теоретики языкасоциальных «верхов» – вынуждены были в своих построениях считаться с этими обеими противоречивыми тенденциями: надо было и соблюсти корректность в отношении тех, кто задавали тогда «тон», и в какой-то мере расширить их программу, обосновать не только систему придворного языка (*bon usage*), но, в известной мере, и национальную норму, порой выходящую за пределы этой догматической системы. Впрочем, сам Вожла, как и академия, этого не подозревал: он хотел лишь обосновать «хороший обычай» (*bon usage*). Но на практике получилось иное.

Книга Вожла «*Remarques sur la langue françoise*» (1647) для своего времени имела громадное значение. Законодатель «хорошего тона» в языке, авторитет, перед которым склонялись и утонченный Расин и придирчивый Буур (*Bouhours*), Вожла был тесно связан с первыми подготовительными работами по изданию академического словаря <...>.

Основное, что нас с лексикологической точки зрения интересует у Вожла, как у первого теоретика Французской академии, это его мысли об условиях развития языка, о соотношении «разума» (*raison*) и «обычая» (*usage*) в языке, в слове, о движении и обогащении языка. предвосхищая идею национальной нормы

⁹⁷ К.Фосслер считал, что «монументальный» национальный язык во Франции создавался во второй половине XVII столетия (Vossler K. *Franksreichs Kultur und Sprache*. Zweite neubearbeitete Auflage. Heidelberg, 1929. S. 229). О пуристах и пуристических тенденциях в истории западноевропейских языков см.: Mulertt W. *Deutsche und romanische Sprachreiner // Germanische-Romanische Monatsschrift*. 1929. XVII. S. 131-147.

языка, Вожла стремится доказать, что для того, чтобы французский язык мог действительно соответствовать «величию французской нации», необходимо выработать единый и строго очерченный в своих семантических контурах язык. С этой целью Вожла прежде всего выдвигает тезис о единстве устной и письменной речи. «Самое глубокое заблуждение в этом отношении, – пишет Вожла, – заключается в представлении, что между письменной и устной речью существует пропасть». Основное правило Вожла – «надо писать так, как говорят» (*qu'il faut écrire comme l'on parle*). Но вследствие того, что существуют «разные разговорные стили», соответственно им же должны существовать и письменные стили, так, чтобы «низкий» (*bas*) разговорный стиль соответствовал «низкому» письменному стилю, «средний» (*médiocre*) – среднему, «высокий» (*sublime*) – высокому⁹⁸.

Как теоретик языка высшего придворного общества, Вожла оказался не в состоянии провести в жизнь свой принцип единства устного и письменного языка. Знаменитый грамматик прямо нападает на сторонника языка «*des crocheteurs et des Harangères*» (прозрачный намек на Малерба) за то, что последний попытался ввести в литературный язык слова «низкого» происхождения⁹⁹. При этом Вожла чрезвычайно наивно воспринимает знаменитую фразу малерба о том, что «языку следует учиться у носильщиков». Он истолковывает эту фразу буквально. А между тем, как показал Брюно, Малерб протестовал лишь против крайности целого ряда французских писателей XVI столетия, которые разрывали и противопоставляли язык литературный и язык народный¹⁰⁰. Малерб опасался, что такое резкое разделение приведет к утрате общепонятной языковой нормы, создаст внутри одного языка как бы разные «подъязыки». Поэтому Малерб считал, что язык должен быть общепонятен.

Но подобно тому, как и у Малерба, прогрессивный принцип языковой «ясности» был значительно обесценен крайне пуристическим отношением автора к новым словам и его попыткой

⁹⁸ Vaugelas C. *Remarques sur la langue françoise*. Vol. II. Paris, 1880. P. 289, 290.

⁹⁹ *Ibid.* Vol. I. P. 12; vol. II. P. 415.

¹⁰⁰ Brunot F. *La Doctrine de Malherbe d'après son commentaire sur Desportes*. 1891. P. 223-226.

«остановить» движение языка при помощи раз и навсегда установленных «правил», так и Вожла собственно оказался не в состоянии провести до конца свой принцип единства письменной и устной речи.

В своей книге Вожла решил внести ясность в провозглашенный им тезис о необходимости «писать так, как говорят». «Все, что можно написать, можно и сказать, но не все то, что можно сказать, можно всегда и написать» («tout ce qui est bon à écrire, est bon à dire, mais tout ce qui est bon à dire, n'est pas toujours bon à écrire»)¹⁰¹. Это уже отступление от первого положения. С одной стороны, Вожла резко нападает на всех, кто отделяет разговорный язык от письменного, а с другой – он опасается, что через разговорную речь в письменный язык войдет целый поток «низменных» слов. Поэтому предусмотрительный грамматик оговаривается: «Не все то, что хорошо можно сказать, всегда хорошо и написать». «Многие вещи, – замечает Вожла, – вполне допустимо сказать, но нельзя написать. Так, например, вполне возможно сказать, имея в виду *jureur* : “cela ne fait que jurer”, тогда как написать так нельзя, вместо *cela* следует написать: “cet homme là”¹⁰².

Эта оговорка Вожла направлена против «ошибочного предположения» Малерба, который, по убеждению грамматика, стремился доказать, что «писать следует так, как говорят носильщики». Но само по себе положение о том, что «следует писать так, как говорят», с точки зрения Вожла, «в известном смысле совершенно верно». Вожла лишь хочет доказать, что формулу – «следует писать так, как говорят» не надо понимать в духе Малерба. Он осуждает эту формулу в том смысле, в каком она давала возможность проникнуть лексике «грузчиков» в литературный язык.

<...>

Итак, хотя теоретически Вожла и признавал, что отрыв письменного языка от устного является «самым серьезным заблуждением» (*la plus grande erreur*), но практически вся его концепция языка приводила именно к этому отрыву. Потребности национального – языка диктовали сближение письменных и устных

¹⁰¹ Vaugelas C. Op. Cit. P. 414, 415.

¹⁰² Ibidem.

традиций (отсюда у Вожла слова о необходимости этого сближения), претензии же придворного «обычая» шли вразрез с этой общей тенденцией, что заставляло теоретика акцентировать особый характер – письменного языка по сравнению с устным.

Для нас это положение особенно важно, ибо в нем кроются истоки того лексикологического пуризма, которые найдут себе несколько позже главного защитника в лице Академии. В своих замечаниях на книгу Вожла «*Observations de l'Académie française sur les Remarques de Vaugelas*» Академия, отмечая последние теоретические главы книги французского грамматика, писала, что она находит их «совершенно справедливыми» (*très judicieuses*). Если же принять во внимание. Что теоретические высказывания Вожла сконцентрированы главным образом в большом предисловии, не вызвавшем у академии никаких возражений, а также в заключительной части книги, суждения которой Академия нашла «совершенно справедливыми», то станет очевидным, что теоретические положения академии, на основе которых происходила подготовка первого национального французского словаря, находились в явной зависимости от концепции языка у Вожла.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Словарь терминов по истории французского языка

Билингвизм – одинаково совершенное владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения, например родным диалектом и литературным языком (ср.: *двуязычие*).

Версии литературного произведения – рукописи средневекового произведения, имеющие серьезные расхождения по содержанию, композиции, стилю; подчас версии имеют самостоятельные названия, например «Песнь о Ронсевале» является версией «Песни о Роланде».

Внешняя история языка – исторический фон событий, получающих отражение в языке, сознательная деятельность говорящих, направленная на его нормализацию и кодификацию; распространение языка и форм его существования, соотношение нормы и узуса, деятельность литераторов и др. (ср.: *внутренняя история языка*).

Внутренняя история языка – история эволюции языковой системы, ее уровней и отдельно взятых форм языка; собственно история развития языка (ср.: *внешняя история языка*).

Вокализация – особый случай ассимиляции, когда гласные ассимилируются с согласными; *полная вокализация* приводит к переходу согласной в гласную (l > u: alter > autre; g > u: smaragda > esmeragde > esmeraude > émeraude), *частичная вокализация* приводит к озвончению согласной в интервокальной позиции (p > b: ripa > rive; t > d: vita > vida; s > z: rosa > rose).

Вульгарная латынь – состояние народно-разговорной латыни после начала романизации; новое в хронологическом плане состояние устной формы латинского языка; основа романских языков, иначе – *общероманский язык* (ср.: *народная латынь*).

Германизация – покорение франками Галлии и активное проникновение германизмов в галло-романскую речь.

Грамматизация – 1) трансформация свободной синтаксической конструкции в аналитическую, при которой определяющий элемент частично теряет свое лексическое и синтаксическое значение, сохраняя самостоятельность по отношению к ядру конструкции (к определяемому); 2) одно из проявлений внешней истории языка, состоящее в его кодификации посредством грамматических описаний.

Двуязычие – см. *билингвизм*.

Деназализация – потеря носовой артикуляции, переход носового гласного в ртовый (ср.: *назализация*).

Диахрония – историческое развитие языковой системы как предмет лингвистического исследования; изучение языка во времени, в процессе его развития, на временной оси (ср.: *синхрония*).

Динамика – рассмотрение явлений языка в их связи с более ранними явлениями того же языка и других языков той же группы (ср.: *статика*).

Дипломатическое издание рукописи – адекватное отражение одного из рукописных вариантов, сохраняющее целостность рукописи, все ее языковые особенности (ср.: *критическое / фототипическое издание*).

Дифтонгизация – изменение качества звучания ударного гласного в открытом слоге, приводящее к образованию дифтонга: *réde > piet > pied ; hōra > oure > (h)eure ; mē > mei > moi* (см. *монофтонгизация*).

Кодификация – 1) совокупность правил, обеспечивающих регулярное воспроизведение в речи образцового варианта языка; 2) представление о норме, материализованное в нормативной литературе (словарях, грамматиках, трактатах по языку).

Копия рукописного текста – такой рукописный текст, который в буквальном смысле слова копирует другой рукописный текст.

Корреляция – 1) взаимная обусловленность, семиологическая зависимость двух или более единиц языка; 2) вид синтаксической связи, промежуточный между сочинительной и подчинительной; 3) чередование, не зависящее от позиционных условий, действующих в данном языке на данном этапе его исторического развития.

Критическое издание рукописи – результат текстологических исследований, направленных на реконструкцию первоначального текста произведения; методика реконструкции основана на сравнении сохранившихся рукописных вариантов и версий изучаемого произведения.

Маркированный – имеющий явное (положительное) языковое выражение; характеризующийся наличием коррелятивного признака.

Монофтонгизация – процесс, обратный дифтонгизации, т.е. стяжение (или редукция) дифтонгов (faire > feire > fere; hōra > oure > heure ; au > ao > o).

Морфологизация – включение аналитической конструкции в систему грамматических форм, когда происходит присвоение конструкцией различительных черт формы (j'ai chanté).

Назализация – изменение артикуляции гласных под влиянием последующей носовой согласной: артикуляция гласных сопровождается опущением нёбной занавески с выдохом воздуха через нос. Напр.: annu > an, bonu > bon, unu > un.

Народная латынь – хронологически одновременный классической латыни функциональный стиль, свойственный латинскому языку до распространения его за пределами Рима (ср. вульгарная латынь).

Нейтрализация – неосуществление (снятие) семиологически релевантного противопоставления единиц языка на разных его уровнях.

Норма – совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации.

Окситонное ударение – острое, а также силовое ударение на последнем слоге в слове (ср. *параокситонное, пропараокситонное ударение*).

Палатализация – ассимиляция согласной с гласной переднего ряда, под влиянием которой согласная становится мягкой (centu > kentu > tsentu > cent; arca > arche; gamba > jambe).

Парадигматика (ассоциативный план, парадигматический план) – рассмотрение единиц языка как элементов его системы, как совокупности структурных единиц, объединяемых в памяти и связанных отношением противопоставления (противоп. *синтагматика* во 2-м значении).

Параокситонное ударение – ударение на предпоследнем слоге (ср. *окситонное, пропараокситонное ударение*).

Постпозиция – помещение зависимого элемента после господствующего члена словосочетания, служебного слова после полнозначного слова, к которому оно относится: le vin rouge (ср. *препозиция*).

Предыстория французского языка – период, хронологически предшествовавший старофранцузскому периоду в истории французского языка (до 842 г.); последовательными этапами этого периода являются этап романизации (результатом которого стало формирование *галло-романской речи*) и этап германизации (в ходе которого образовался *предфранцузский язык*, послуживший базой для старофранцузских диалектов).

Препозиция – положение зависимого члена перед господствующим членом словосочетания, служебного слова перед полнозначным: la belle dame (ср. *постпозиция*).

Пропаракситонное ударение – ударение на третьем слоге от конца слова (ср. *окситонное, паракситонное ударение*).

Редукция – изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, вызванное сокращением его длительности или ослаблением напряженности: tabula > table; vita > vie; insulam > isle > île; facere > faire.

Релатинизация – вытеснение латинскими терминами своих этимологических дублетов (напр. fragilis > frêle / fragile); этот процесс получил широкое распространение в среднефранцузский период благодаря деятельности переводчиков, введших в обиход большое число латинизмов.

Релевантный – способный дифференцировать языковые единицы, служить для различения (разграничения) лингвистических единиц.

Романизация – распространение в завоеванных Римом провинциях римской культуры и латинского языка (lingua Romana).

Романия (Старая и Новая) – область распространения романских языков. *Старая Романия* образовалась на территории Европы в результате римских завоеваний и последовавшей за ними романизации; *Новая Романия* образовалась за пределами Европы в результате открытия Нового Света и колониальной политики романоязычных государств (Испании, Португалии, Франции) на территории Центральной и Южной Америки.

Рукописный вариант литературного произведения – один или несколько рукописных текстов одного произведения, несущественно различающихся между собой по содержанию; в этом значении употребляется также термин *список*.

Симбиоз – способ словообразования, при котором происходило слияние двух систем словообразования (напр., к французской основе присоединялся суффикс латинского происхождения: *diabliculer, archicoureur*; или основа книжного происхождения соединялась с книжным суффиксом: *aéreux, arbuster, dégraveur*). Термин был предложен французским лингвистом П. Гиро.

Синко́па – выпадение звука или группы звуков внутри слова, особенно в положении между смычными (лат. *calidus > caldus, solidus > soldus*).

Синтагматика (синтагматический план) – 1) учение о членении речи на синтагмы; учение о линейном (одновременном) соотношении элементов в отличие от ассоциативного (разновременного) их соотношения в *парадигматике*; 2) фаза исследования языка, состоящая в последовательном разделении текста на все менее протяженные единицы (противоп. *парадигматика*); 3) учение о словосочетании.

Синхрония – 1) состояние языка в определенный момент его развития как системы одновременно существующих взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов; 2) изучение языка как системы определенных отношений, рассматриваемой в предельно отвлеченном от фактора времени языковых изменений; (ср.: *диахрония*).

Система – внутренне организованная совокупность элементов (единиц) языка, связанных устойчивыми отношениями.

Скрипта – региональная письменная традиция, свойственная определенному месту, области, региону средневековой Франции.

Скриптология – новое направление в романистике, связанное с изучением средневекового рукописного наследия; сочетает методы сравнительно-исторического языкознания, филологии и социолингвистики.

Список литературного произведения – см.: *рукописный вариант*.

Субстрат – следы побежденного языка в составе языка-победителя при взаимодействии двух языков, напр., кельтский субстрат в вульгарной латыни (ср.: *суперстрат*).

Суперстрат – следы языка пришельцев в составе языка коренных жителей, напр., германский суперстрат в галло-романском языке в V-VIII вв. (ср.: *субстрат*).

Статика – рассмотрение явлений языка вне связи с более ранними явлениями того же языка и других языков той же группы (ср.: *динамика*).

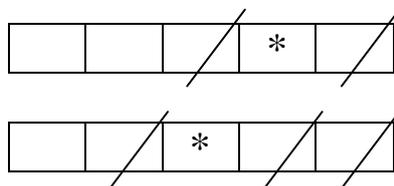
Узус – общепринятое употребление языковой единицы в отличие от его окказионального (временного и индивидуального) употребления (ср.: *норма*).

Унификация языка – установление единого образцового языка как литературного, официального, культурного, культового и т.п. средства общения.

Фототипическое (факсимильное) издание рукописи – разновидность дипломатического издания рукописного текста; сохраняет все диакритические знаки, исправления, неточности и неясности рукописи, представляя собой реальное письменное свидетельство изучаемой эпохи (ср.: *критическое / дипломатическое издание*).

Фонетические изменения в истории французского языка

Редукция:

* = ударный слог

редукция звуков в конечном слог (кроме а > е) :

amicum > ami

amica > amie

dormire > dormir

terra > terre

homo > om > on

patria > patrie

verbum > verbe (*e d'appui*)

concordia > concorde

exemplum > exemple (*e d'appui*)

victoria > victoire

редукция гласных:

слабая позиция = заударный или предударный слог

а) предпоследний = заударный слог

только гласный

вместе с согласным

comite > comte > conte

credere > croire

tabulam > table

facere > faire

camera > chambre

scribere > écrire

б) предударный слог (все гласные кроме ā)

civitatē > cité

lunae dies > lundi

maritu > mari

paraulāre > parler

bonitate > bonté

adjutare > aider

редукция согласных:

*слабая позиция = конечный слог, интервокальная позиция,
группа согласных (кроме r: patria > patrie)*

vita > vie

bestia > beste > bête

fabulam > fable

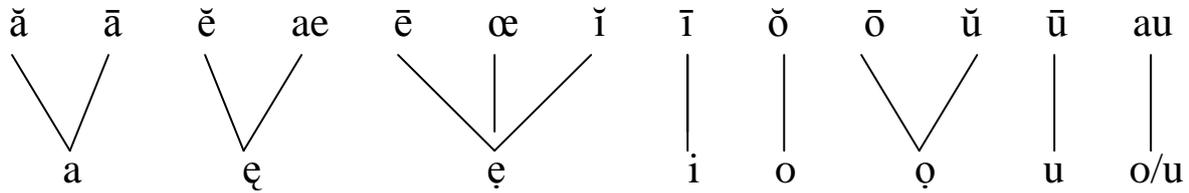
credere > croire

magistrum > maistre > maître

scribere > escripre > écrire

ГЛАСНЫЕ

Изменение тембра ударных гласных

ě > ie	petra > pierre	neptia > nièce	caelum > ?
ē > ei > oi	habēre > ?	movēre > ?	debēre > ?
ĩ > e	sicca > sèche	littera > ?	mittere > ?
ũ > o	suus > son	tuus > ?	meus > ?
ū > ü	tu > tu	muru(m) > ?	
á[> ę	amāre > aimer	prātum > pré	clavem > clé
	frater > ?	mater > ?	nazu > ?

Дифтонгизация

(обязательное условие – открытый ударный слог):

à[> ae > ai	manu (m) > main	facere > faire
à [> ae > ie, ain, ain	canem > chien	caelum > ?
ě[> ę > ie	pede > pied	bene > bien
	petra > pierre	studere > ?
ē, ĭ[> ę > ei > oi	mē > mei > moi	tē > ? sē > ?
	via > voie	telam > toile
	valēre > ?	movēre > ?
ō[> o > uo > eu	soror > sœur	
ō[> o > ou > eu	flor̄is > fleur	
ō[> o > ou	movēre > mouvoir	totus > tout
ũ[> o > ou > eu	solus > seul	nove > ? juvene > ?
ũ] > o > ou	laborāre > labourer	gutta > ?

Монофтонгизация

(=редукция дифтонгов и трифтонгов)

ou > eu > œ	hōra > oure > heure	votu > vœu
ou > u	ultra > outre	dulcis > dulz > dous
uo > ue > œ	cor > cuer > cœur	bovem > buef > bœuf
ei > oi > we	me > mei > moi	tectu > teit > toit
ie > je	pede > piet > pied	mel > miel
au > o / u	au > o	laudāre > loer > louer
	aurum > or	
eau > eo > o	eau [eau > eo > o]	beau [beau > beo > bo]

Назализация

a] > an	annu > an	sanitate > santé
a [> ain	manu > main	
e] > en	ventum > vent	
e [> ien	plena > pleine	bene > bien
o] > on'	montanea > montaigne	
o [> on'	bonu > bon	
uo > uon	bona > buona	
ue > uen	comes > cuens	
i > in / en	vingti > vingt	vinu > vin
u > un / um / on / om	unu(m) > un	rumpere > rompre

СОГЛАСНЫЕ

Палатализация

k + i, e > ts > c →	centu > kentu > tsentu > cent	
	cervus > ?	december > ?
	principem > ?	radicina > ?
	civitatem > ?	

k + a > tʃ > ʃ (ch)	arca > arche	campum > ?
	manica > ?	causa > ?

NB ! *amica* > *amie*

amica > amie	insula > isle > ile	littera > lettre
porta > porte	radicina > racine	mittere > mettre
terra > terre	magistrum > maître	habēre > avoir
patria > patrie	vita > vie	debēre > devoir
campus > champs	facere > faire	
camera > chambre	trahere > traire	
castellum > château	humanus > humain	

Опираясь на правила фонетических преобразований, укажите, какие французские слова были образованы от следующих латинских:

concordia, tabula, bestia, natūra, verbum, tempus, lupus, filius, filia, manus, populus, victōria, memoria, consilium, festa, testa, fenestra, femina, homo, res, arca, causa, manica, bucca, vacca, canis, persica, caput, dolor, honor, mare, capellus, lex (legem), vox (vocem), pax (pacem), ratio (rationem), salus (salutem), consilium, saponem, rex (regem), regina, veritas, libertas, cinctūra, stella, Sequana ;

plenus, longus, novus, vetus, calidus, sanus, clarus, gravus, certus, totus, fortis, qualis, talis, utilis, nobilis, dulcis, facilis, difficilis, simplex, magis ;

ornāre, errāre, nomināre, clamāre, cantāre, amāre, sperāre, valēre, debēre, movēre, vidēre, florēre, sapēre, dicēre, credēre, legēre, mittēre, reddēre, vincere, venīre, dormīre, finīre, audīre, munīre.

Объясните, какие фонетические преобразования произошли в этих словах в ходе эволюции языка.

Список литературы по курсу «История французского языка»

Основная литература

1. Бородина М.А. Историческая морфология французского языка / На франц. яз. М.-Л., 1965.
2. Бородина М.А. Историческая фонетика французского языка / На франц. яз. Л., 1961.
3. Васильева Н.М., Катагощина Н.А. Курс истории французского языка. М., 1997.
4. Доза А. История французского языка. М., 1956 (2002).
5. Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. Изд. 2-е, испр. М., 1976.
6. Сабанеева М.К., Щерба Г.М. Историческая грамматика французского языка. Л., 1990.
7. Сергиевский М.В. История французского языка. М., 1947.
8. Скрелина Л.М. История французского языка / На франц. яз. М., 1972.
9. Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001.
10. Шигаревская Н.А. История французского языка / На франц. яз. М., 1984.
11. Шишмарев В.Ф. Историческая морфология французского языка. М.-Л., 1953.
12. Щетинкин В.Е. История французского языка. М., 1984.

Дополнительная литература

13. Алисова Т.В., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию. М., 1982 (2-е изд. 1987).
14. Бейн Е.И. Формирование класса наречий в истории французского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1984.
15. Боголюбова Л.И. Генезис степеней сравнения французских прилагательных и наречий: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1979.
16. Богородицкий В.А. Введение в изучение современных романских и германских языков. М., 1959.

17. Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л., 1979.
18. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? М., 1977.
19. Будагов Р.А. История слов в истории общества. М., 1971.
20. Будагов Р.А. Развитие французской политической терминологии в XVIII веке. 2-е изд. М., 2002.
21. Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 1952 (2004).
22. Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю). М., 1937 (2004).
23. Васильева Е.Г. Становление системы притяжательных местоимений во французском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.
24. Васильева Н.М. Структура сложного предложения (на материале французского языка раннего периода). М., 1967.
25. Викулова Л.Г. Прозаические сказки Шарля Перро как языковое и социокультурное явление XVII века во Франции / На франц. яз. Иркутск, 2000.
26. Волкова З.Н. Истоки французского литературного языка. М., 1980.
27. Гак В.Г. Введение во французскую филологию. М., 1986.
28. Гак В.Г. Французская орфография. М., 1985.
29. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992.
30. Головкина Е.Н. Становление грамматической терминологии во французском языке XVI-XVIII вв.: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1996.
31. Голубев С.Н. Особенности языка старофранцузского эпоса и их жанровая обусловленность: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1982.
32. Гурычева М.С. Народная латынь. М., 1959.
33. Гурычева М.С. Очерки по синтаксису новофранцузского языка. М., 1965.
34. Дынников А.Н., Лопатина М.Г. Народная латынь. М., 1975.
35. Ермакова Л.М. Основные пути развития системы подчинительных связей в среднефранцузский период: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983.
36. Жирмунский В.М. О синхронии и диахронии в языкознании // Вопросы языкознания. 1958. № 5.

37. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982.
38. Игнатьева Т.Г. Типология старофранцузского текста: Монография. Красноярск, 2002.
39. Ильина Т.П. Развитие именных словосочетаний с пассивным значением во французском языке XI-XVI вв.: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984.
40. Йордан Й. Романское языкознание. Историческое развитие, течения, методы. М., 1971.
41. Катагощина Н.А. Понятие *scripta* и проблемы языковой интерпретации старофранцузских текстов // Исследования по романской филологии. Л., 1978. С. 44-50.
42. Корлэтяну Н.Г. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками. М., 1977.
43. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. III. М., 1963.
44. Литвиненко Е.В. Из истории предложных именных словосочетаний в латинском и французском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1966.
45. Ломтев Т.П. Причинность и вероятность в развитии языка // Филологические науки. 1966. № 3.
46. Опахина Е.В. Глагольные перифразы в старофранцузском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.
47. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
48. Пиотровский Р.Г. Формирование артикля в романских языках (выбор формы). М.-Л., 1960.
49. Поливанов Е.Д. Избранные работы: Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
50. Попова Н.В. Становление рефлексива в истории французского языка: концептуальные аспекты анализа: Дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005.
51. Репина Т.А. Аналитизм романского имени. Склонение существительных на западе и востоке Романии. Л., 1974.
52. Реферовская Е.А. Истоки аналитизма романских языков (очерки по синтаксису раннесредневековой латыни). М.-Л., 1966.
53. Реферовская Е.А. Формирование романских литературных языков. Французский язык. Л., 1980.

54. Реферовская Е.А. От свободного сочетания к грамматической форме // Вопросы грамматики. М.-Л., 1960. С. 372-383.
55. Рянская Э.М. Сочетание фазисного глагола с инфинитивом в истории французского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1982.
56. Сабанеева М.К. Генезис косвенных наклонений французского глагола. Л., 1981.
57. Сабанеева М.К. Художественный язык французского эпоса: Опыт филологического синтеза. СПб., 2001.
58. Скрелина Л.М. Противоречие как источник развития языка // НДВШ. Филологические науки. 1970. № 1. С. 81-91.
59. Скрелина Л.М. Некоторые вопросы развития языка (Проблемы и методы диахронического исследования). Минск, 1973.
60. Скрелина Л.М. Традиции и инновации в изучении истории французского языка // НДВШ. Филологические науки. 1984. № 5. С. 42-50.
61. Скрелина Л.М. Новая идеология в изучении истории французского языка // НДВШ. Филологические науки. 2002. № 1. С. 54-62.
62. Скрелина Л.М., Кузнецова Т.Я. Очерки по исторической стилистике французского языка. СПб., 1995.
63. Смирнова В.А. Оформление структуры безличной конструкции в истории французского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1990.
64. Становая Л.А. Старофранцузская морфология и теория скрипты: Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1994.
65. Становая Л.А. Введение в скриптологию. СПб., 1996.
66. Судьбы языков: Вопросы внешней и внутренней истории. М., 2008.
67. Чебялис Д.К. Именная синтагма и ее функциональные особенности во французском языке IX-XVI веков: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1974.
68. Чекалина Е.М. Историко-семасиологическое исследование прилагательных цвета во французском языке XI-XVI вв.: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1972.
69. Широкова А.В. Территориальная дифференциация языков. М., 1979.
70. Широкова А.В. От латыни к романским языкам. М., 1995.

71. Шишмарев В.Ф. Избранные статьи. Французская литература. М.-Л., 1965.
72. Щерба Г.М. Формирование системы местоимений французского языка. Л., 1982.
73. Щетинкин В.Е. Эволюция временной системы индикатива от латыни к французскому языку // Вопросы языкознания. 1975. № 1. С. 81-90.
74. Языки мира. Романские языки. М., 2001.
75. Bertrand O. Histoire du vocabulaire français. Origines, emprunts et création lexicale. P., 2012.
76. Brunot F. Histoire de la langue française dès origines à 1900. T.1-13. P., 1966-1968.
77. Brunot F. et Bruneau Ch. Précis de grammaire historique de la langue française. P., 1956.
78. Buridant Cl. Grammaire nouvelle de l'ancien français. P., 2000.
79. Chaurand J. Histoire de la langue française. 11-e éd. P., 2006.
80. Chaurand J. Nouvelle histoire de la langue française. P., 1999.
81. Cohen M. Histoire d'une langue : le français. P., 1947¹, 1950², 1967³.
82. Foulet L. Petite syntaxe de l'ancien français. 3-e éd. P., 1968.
83. François Al. Histoire de la langue française cultivée. Des origines à nos jours. T. 1-2. Genève, 1959.
84. Guiraud P. L'ancien français. P., 1963.
85. Guiraud P. Le moyen français. P., 1963.
86. Lambert P.-Y. La langue gauloise. P., 1994.
87. Lodge A.R. Le français : Histoire d'un dialecte devenu langue. P., 1997.
88. Mańczak W. Phonétique et morphologie historique du français. Łódź – Warszawa – Kraków, 1962.
89. Perret M. Introduction à l'histoire de la langue française. P., 2008.
90. Picoche J., Marchello-Nizia Chr. Histoire de la langue française. 5-e éd. P., 1998.
91. Rey A. Mille ans de langue française, histoire d'une passion P., 2007.

Словари

92. Бородина М.А., Гордина М.В., Шишмарев В.Ф. Словарь старофранцузского языка. М.-Л., 1955.

93. Скрелина Л.М., Кузьменко О.Н. Словарь старофранцузского языка. СПб., 1997.
94. Baldinger K. Dictionnaire étymologique de l'ancien français. Québec, Tübingen, Paris, 1971.
95. Dauzat A. Dictionnaire étymologique de la langue française. P., 1938.
96. Dauzat F., Dubois J., Mitterand H. Nouveau Dictionnaire étymologique et historique. 4-ème éd. P., 1971.
97. Godefroy F. Lexique de l'ancien français jusqu'au milieu du XIV-e siècle. P., 1980.
98. Greimas A.-J. Dictionnaire de l'ancien français jusqu'au milieu du XIV-e siècle. P., 1980.
99. Greimas A.-J. Dictionnaire de l'ancien français. Le Moyen Age. P., 1992.
100. Greimas A.-J. Dictionnaire du moyen français. La Renaissance. P., 1992.
101. Le Robert. Dictionnaire historique de la langue française. T. 1-2. P., 1992.

Хрестоматии и практикумы

102. Бородина М.А., Скрелина Л.М. Практикум по истории французского языка. М., 1985.
103. Волкова З.Н. Практикум по истории французского языка. М., 1988.
104. Катагощина Н.А., Васильева Н.М. Лексико-грамматические комментарии к текстам по истории французского языка. М., 1980.
105. Скрелина Л.М. Хрестоматия по истории французского языка. М., 1981.
106. Степанова О.М. Пособие по курсу истории французского языка. М., 1975.
107. Шишмарев В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.-Л., 1953.
108. Щетинкин В.Е. Практикум по истории французского языка. М., 1984.

Вопросы к зачету по истории французского языка

1. Предмет и задачи истории французского языка.
2. Материал и методы диахронических исследований.
3. Периодизация истории французского языка.
4. Роль романизации в истории французского языка.
5. Роль германизации в истории французского языка.
6. Общая характеристика словарного состава вульгарной латыни.
7. Основные тенденции развития фонетической системы вульгарной латыни.
8. Редукция как типичное явление вульгарной латыни. Ее разновидности, причины и последствия.
9. Общая характеристика вокализма вульгарной латыни.
10. Общая характеристика консонантизма вульгарной латыни.
11. Основные морфологические изменения вульгарной латыни.
12. Синтаксис вульгарной латыни.
13. Элементы субстрата и суперстрата в вульгарной латыни.
14. Последствия раздела империи Карла Великого для языка.
15. Старофранцузские диалекты. Причины расхождений в их классификации.
16. Предмет исследования скриптологии и исторической диалектологии.
17. Закономерности изменений в области произношения в старофранцузский период (общее и особенное).
18. Письменные региональные традиции во Франции XI-XIII вв.
19. Фонетические изменения в речи в IX-XIII вв. (регулярные и нерегулярные изменения).
20. Фонетические изменения в языке в IX-XIII вв. (вокализм и консонантизм).
21. Принципы старофранцузской орфографии.
22. Особенности старофранцузского словообразования.
23. Проблема заимствований во французском языке в IX-XIII вв.
24. Общая характеристика грамматической системы старофранцузского языка.
25. Система двухпадежного склонения в старофранцузский период.
26. Парадигма артикля в старофранцузский период.
27. Система старофранцузских предлогов.

28. Специфика глагольной системы в старофранцузский период.
29. Особенности употребления времен в старофранцузский период (Présent, Passé simple, Passé composé, Imparfait).
30. Особенности старофранцузского словосочетания.
31. Особенности старофранцузского простого предложения.
32. Особенности старофранцузского сложного предложения.
33. Характер языковой ситуации во Франции в XIV-XVI вв.
34. Лингвистическое движение французского гуманизма. Причины и последствия.
35. Проблема заимствований в среднефранцузский период.
36. Продуктивные словообразовательные модели во французском языке XIV-XVI вв.
37. Эволюция фонетической системы в среднефранцузский период.
38. Реформа орфографии во Франции в XVI в.
39. Основные тенденции развития грамматической системы в среднефранцузский период.
40. Эволюция парадигмы артикля в XIV-XVI вв.
41. Эволюция парадигмы имени в среднефранцузский период.
42. Эволюция парадигмы глагола в среднефранцузский период.
43. Закономерности в развитии среднефранцузского синтаксиса.
44. Общая характеристика языковой ситуации во Франции в XVII-XVIII вв. Роль культурно-исторического фона в эволюции французского языка.
45. Развитие словарного состава французского языка в новофранцузский период.
46. Закономерности изменений в области произношения в новофранцузский период (общее и особенное).
47. Закономерности изменений в сфере орфографии в новофранцузский период (общее и особенное).
48. Общая характеристика грамматического строя в языке новофранцузского периода.
49. Морфологические изменения в языке XVII-XVIII вв.
50. Развитие синтаксиса простого и сложного предложения в новофранцузский период.

Французский язык как динамическое явление

Темы рефератов и научно-исследовательских работ по истории французского языка

Проблемы внешней истории

1. Языковая ситуация в Галлии в период предыстории (отличия языковой ситуации в период романизации и германизации).
2. Языковая ситуация в старофранцузский период (дифференциация и интеграция в развитии старофранцузских диалектов).
3. Классификация старофранцузских диалектов (разные подходы к решению проблемы).
4. Особенности письменного двуязычия в старофранцузский период.
5. Скриптории средневековой Франции и их роль в развитии французского языка.
6. Скриптология и принципы изучения рукописных текстов в истории французского языка.
7. Особенности письменного двуязычия в среднефранцузский период.
8. Лингвистическая программа французского гуманизма.
9. Значение трактата Ж. Дю Белле «Защита и прославление французского языка».
10. Поэты «Плеяды» о путях обогащения французского языка.
11. Первые французские грамматисты и их роль в формировании норм французского национального литературного языка.
12. Воззрения на язык Франсуа Малерба.
13. Теория литературного языка Клода Вожла.
14. Деятельность Французской Академии по нормализации французского литературного языка.
15. Прециозный стиль. Причины возникновения и основные черты.
16. Языковая ситуация во Франции в эпоху Просвещения (деятельность салонов, Академии и энциклопедистов по нормализации французского языка).
17. Языковая политика в период Французской революции.

Проблемы внутренней истории

Фонетика и орфография

18. Изменение характера ударения в вульгарной латыни и его последствия для фонетической системы французского языка.
19. Немое «е» в истории французского языка.
20. Дифтонгизация и монофтонгизация в истории французского языка
21. Формирование носовых гласных в истории французского языка. Назализация и деназализация.
22. Редукция гласных в речевом потоке как отражение исторического развития французского языка. Ее последствия для французского вокализма.
23. Редукция согласных в речевом потоке как отражение исторического развития французского языка.
24. Последствия палатализации для фонетической системы французского языка.
25. Формирование письменности во Франции на базе латинского алфавита (принципы старофранцузской орфографии).
26. Проблемы орфографии в среднефранцузский период (рукописная и печатная традиции).
27. Реформа французской орфографии в XVI веке (радикальное и умеренное направления).
28. Реформы орфографии XVII-XVIII вв.

Словарный состав французского языка

29. Словообразовательные модели в истории французского языка.
30. Префиксальное словообразование в истории французского языка (сопоставительный анализ старофранцузского и среднефранцузского периодов).
31. Префиксальное словообразование в истории французского языка (сопоставительный анализ среднефранцузского и новофранцузского периодов).
32. Суффиксальное словообразование в истории французского языка (сопоставительный анализ старофранцузского и среднефранцузского периодов).

33. Суффиксальное словообразование в истории французского языка (сопоставительный анализ среднефранцузского и новофранцузского периодов).
34. Словосложение в истории французского языка (сопоставительный анализ среднефранцузского и новофранцузского периодов).
35. Несобственная деривация в истории французского языка.
36. Кельтизмы и германизмы периода предыстории (лексико-семантическая характеристика).
37. Структура французского словаря в диахронии (старофранцузский и среднефранцузский периоды).
38. Структура французского словаря в диахронии (среднефранцузский и новофранцузский периоды в сопоставлении).
39. Заимствования в истории французского языка: общая характеристика (источники и динамика заимствований).
40. Латинские заимствования в истории французского языка (латинизмы периода предыстории).
41. Латинские заимствования старофранцузского и среднефранцузского периодов в сопоставлении.
42. Процесс релатинизации в XVI веке (причины и последствия).
43. Германизмы в истории французского языка.
44. Грецизмы в истории французского языка.
45. Итальянские заимствования в истории французского языка (среднефранцузский и новофранцузский периоды в сопоставлении).
46. Испанские заимствования в истории французского языка.
47. Английские заимствования в новофранцузский период (лексико-семантическая характеристика).
48. Формирование научной терминологии в истории французского языка.
49. Работа над обогащением словаря в эпоху Возрождения.
50. Пуризм и работа над лексикой в XVII веке.
51. Прециозность как явление французского Классицизма.
52. Становление и развитие французской лексикографии (XVI-XVIII вв.).
53. Значение «Энциклопедии искусств, наук и ремесел» для французского языка.

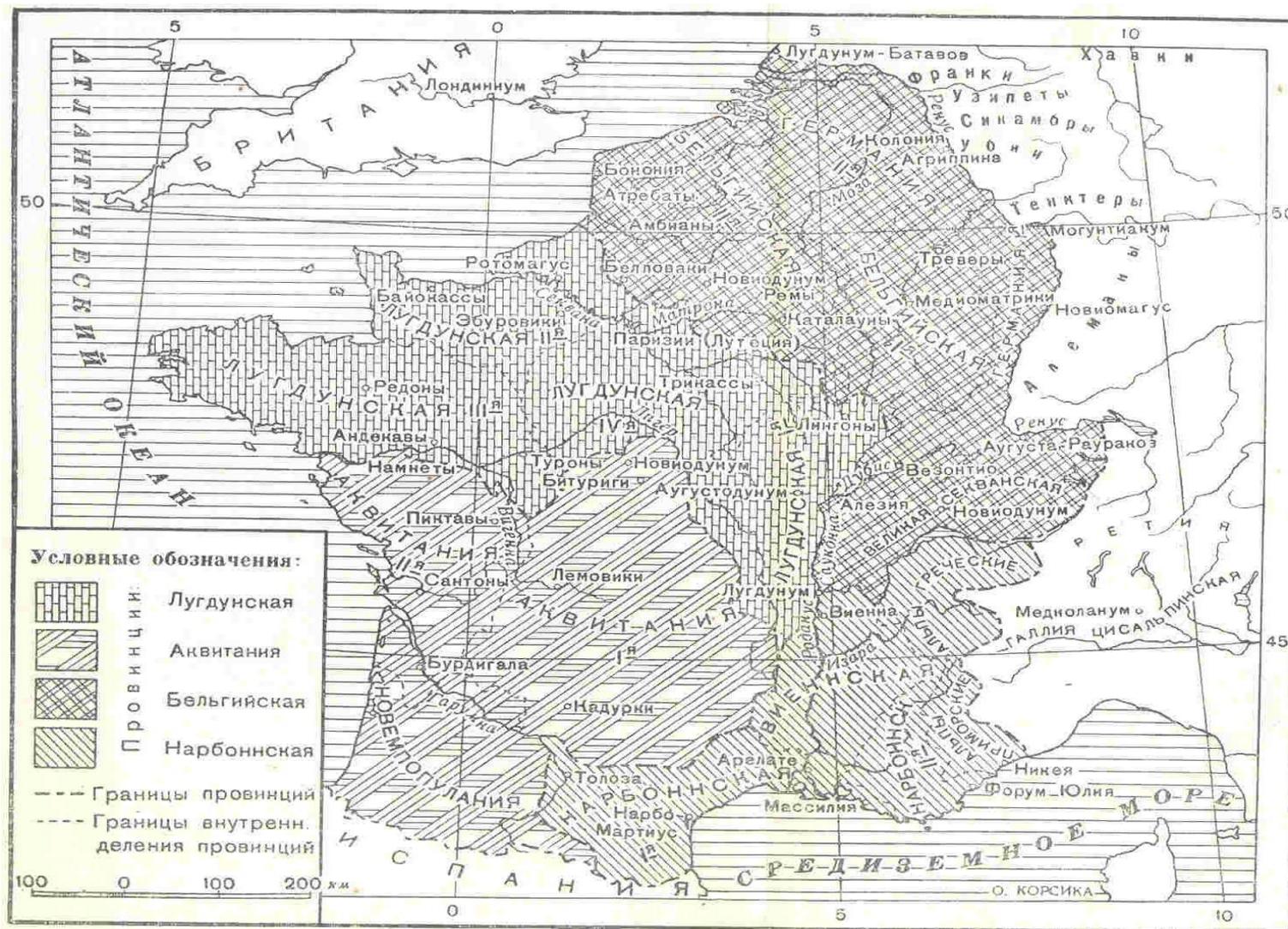
Грамматическая система

54. Грамматический строй вульгарной латыни. Общая характеристика.
55. Флективная и аналитическая морфология в истории французского языка (имя существительное).
56. Флективная и аналитическая морфология в истории французского языка (имя прилагательное).
57. Становление парадигмы артикля в истории французского языка.
58. Особенности употребления форм определенного артикля в старофранцузский и среднефранцузский периоды.
59. Особенности употребления форм определенного артикля в среднефранцузский и новофранцузский периоды.
60. Особенности употребления форм неопределенного артикля в старофранцузский и среднефранцузский периоды.
61. Этапы становления парадигмы партитивного артикля в истории французского языка.
62. Проблема распада склонения в истории французского языка.
63. Эволюция категории рода в истории французского языка (общая характеристика).
64. Эволюция категории рода существительных в истории французского языка.
65. Проблема среднего рода в истории французского (редукция в грамматической системе).
66. Эволюция категории числа имени в истории французского языка.
67. Эволюция категории рода в системе прилагательных в истории французского языка.
68. Эволюция категории степеней сравнения в истории французского языка (прилагательное и наречие).
69. Судьба латинских числительных во французском языке.
70. Система французских числительных в диахронии.
71. Эволюция системы личных местоимений в истории французского языка.
72. Эволюция указательных местоимений в истории французского языка.

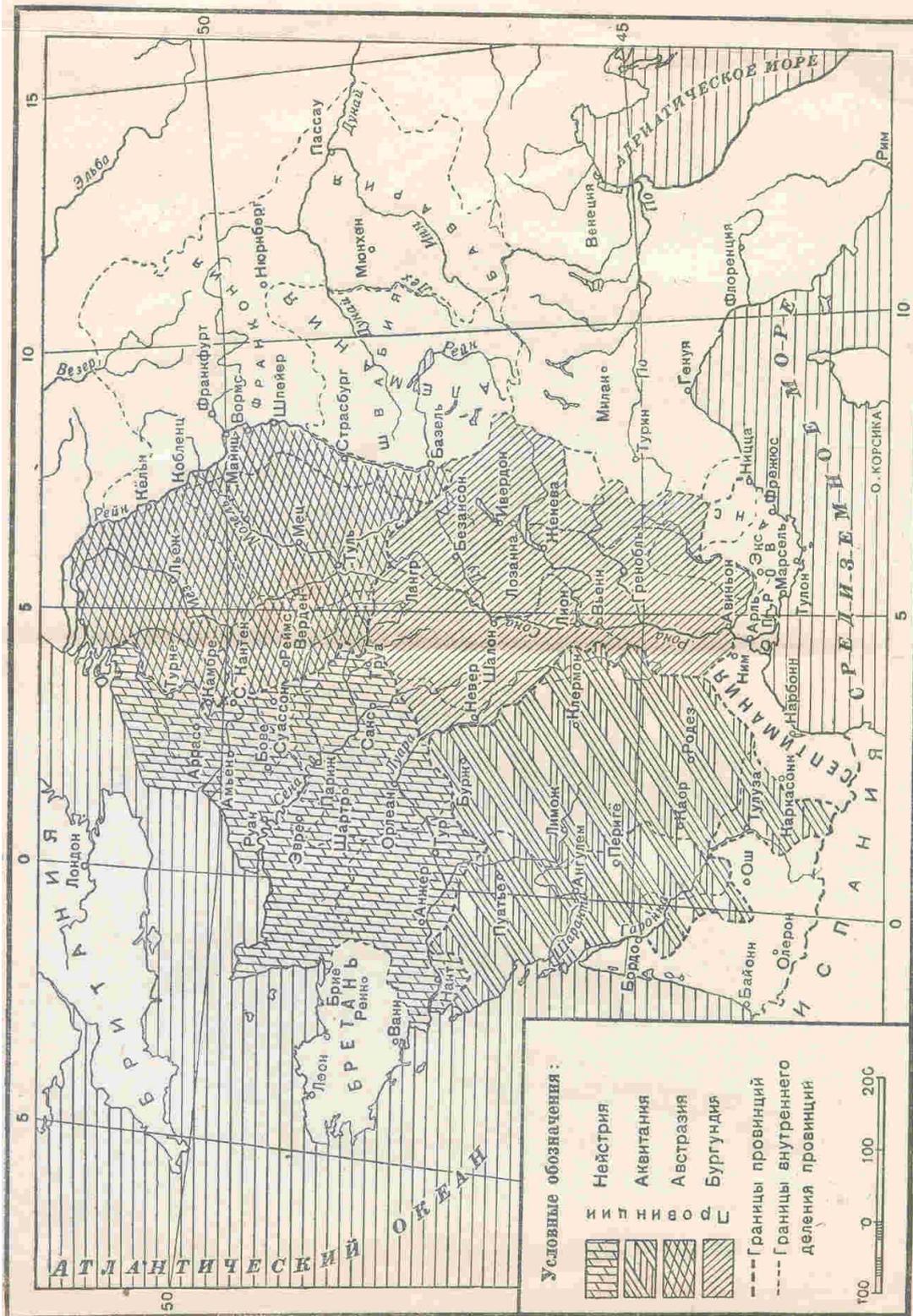
73. Система притяжательных местоимений в истории французского языка.
74. Становление системы вопросительных местоимений в истории французского языка.
75. Категория лица и формы вежливости в истории французского языка.
76. Эволюция типов спряжения французского глагола.
77. Судьба неправильных глаголов в истории французского языка (эволюция парадигмы спряжения).
78. Глагольная флексия в истории французского языка.
79. Происхождение, эволюция и употребление *Imparfait* в истории французского языка.
80. Происхождение, эволюция и употребление *Passé simple* в истории французского языка.
81. Происхождение, эволюция и употребление *Passé composé* в истории французского языка.
82. Происхождение, эволюция и употребление *Futur simple* в истории французского языка.
83. Проблема согласования времен в истории французского синтаксиса.
84. Правила согласования причастий в истории французского языка.
85. Глагольные перифразы как отражение эволюции грамматической системы французского языка.
86. Формирование класса наречий в истории французского языка.
87. Эволюция системы предлогов в истории французского языка.
88. Предлоги *à* и *de* в истории французского языка (происхождение и характер употребления).
89. Отрицательные конструкции в истории французского языка.
90. Безличные конструкции в истории французского языка.
91. Эволюция системы союзов в истории французского языка.
92. Проблема порядка слов в истории французского языка.
93. Структура простого предложения (старофранцузский и среднефранцузский периоды в сопоставлении).
94. Структура простого предложения (среднефранцузский и новофранцузский периоды).

95. Инверсия в истории французского языка.
96. Синтаксические способы выражения формул вежливости в истории французского языка.
97. Специфика побудительных предложений в истории французского языка.
98. Синтаксические особенности вопросительных предложений в истории французского языка.
99. Типы сложноподчиненных предложений и их эволюция в истории французского языка.
100. Латинские синтаксические конструкции в истории французского языка.

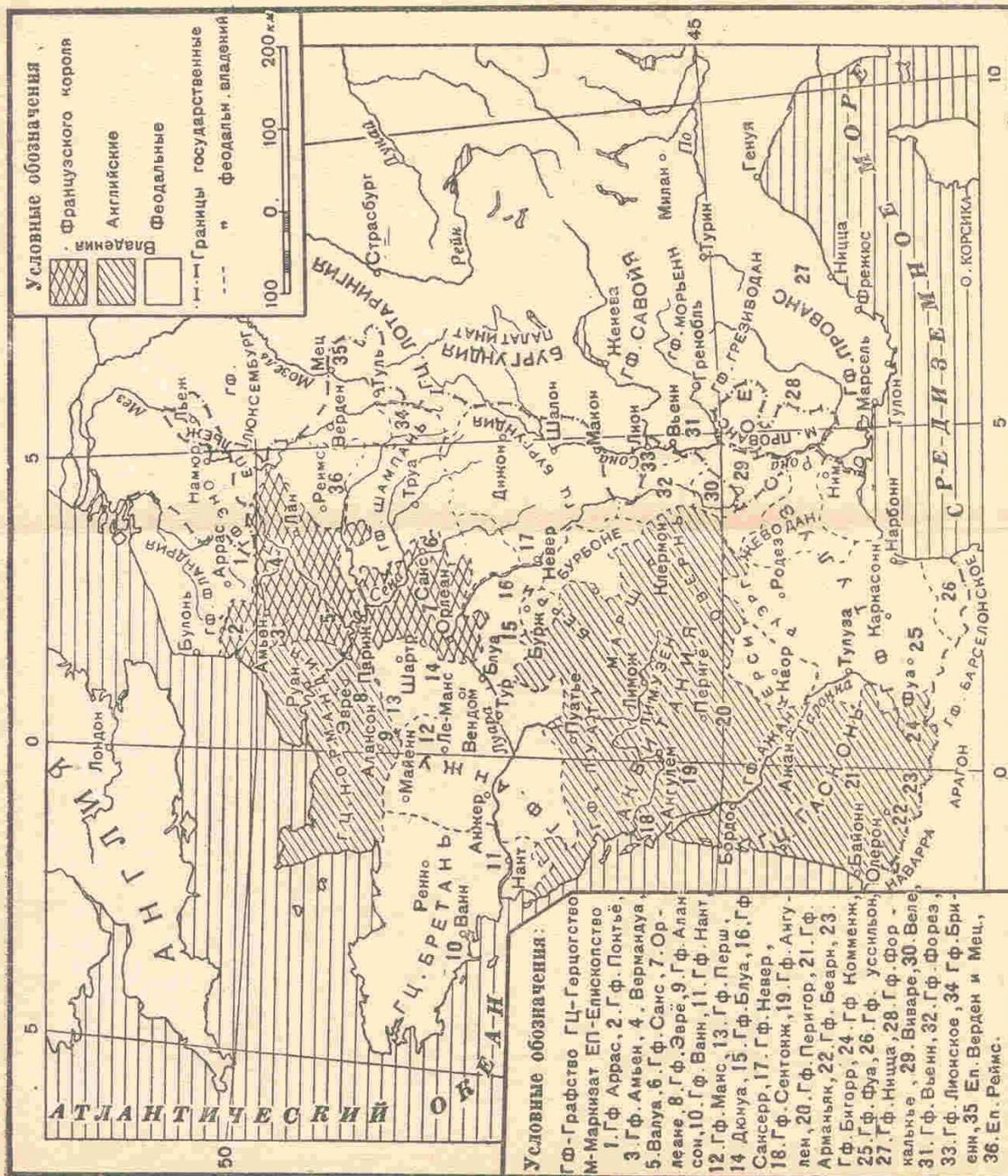
История Франции в картах

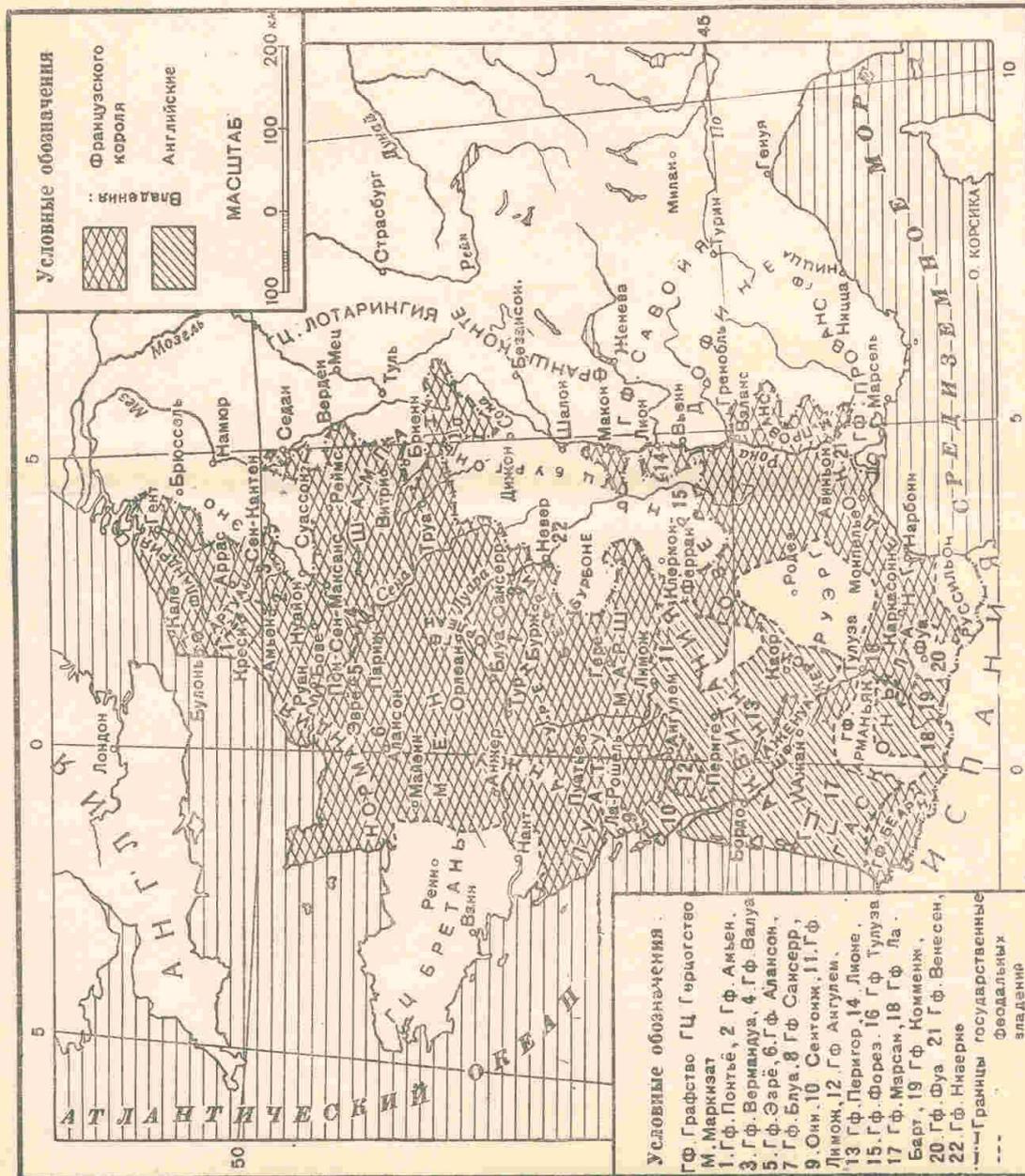
Галлия в эпоху Римской империи

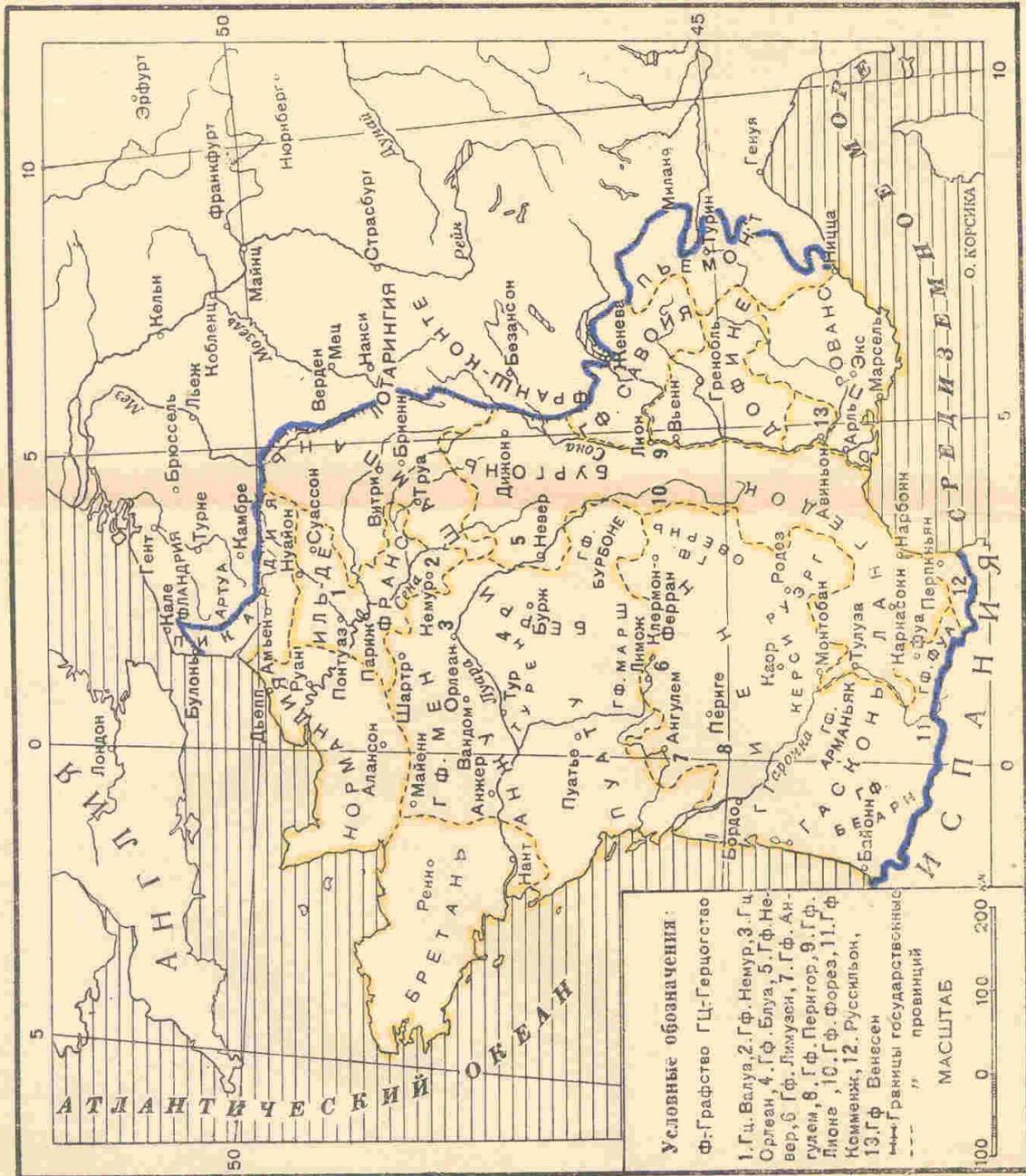
Франкская держава Меровингов

Франция XII века

Франция перед Столетней войной

Франция при Франциске I

Содержание

Предварительные замечания	3
Часть 1. Методические рекомендации	
к семинарским занятиям	
<i>Семинарское занятие 1. Предмет и проблемы истории французского языка.....</i>	6
<i>Семинарское занятие 2. Происхождение французского языка.....</i>	10
<i>Семинарское занятие 3. Старофранцузский период. Проблемы внешней истории</i>	15
<i>Семинарское занятие 4. Старофранцузский период. Внутренняя история: лексика, фонетика, орфография</i>	19
<i>Семинарское занятие 5. Старофранцузский период. Грамматическая система. Морфология (именные части речи).....</i>	23
<i>Семинарское занятие 6. Старофранцузский период. Морфология (глагол, неизменяемые части речи). Синтаксис</i>	27
<i>Семинарское занятие 7. Среднефранцузский период. Проблемы внешней истории</i>	33
<i>Семинарское занятие 8. Среднефранцузский период. Внутренняя история: лексика, фонетика, орфография</i>	37
<i>Семинарское занятие 9. Среднефранцузский период. Грамматическая система.....</i>	41
<i>Семинарское занятие 10. Новофранцузский период: проблемы внешней и внутренней истории.....</i>	46
<i>Коллоквиум. Заключение по курсу. Статика и динамика в языке и речи.....</i>	52
Часть 2. Тексты для анализа	
Latin vulgaire	
<i>Corpus inscriptionum Latinarum.....</i>	54
<i>Appendix Probi.....</i>	54
<i>Glossaire de Reichenau.....</i>	55
Ancien français	
<i>Serment de Strasbourg</i>	56
<i>Séquence de Sainte Eulalie.....</i>	57
<i>La Chanson de Roland</i>	59

<i>Le Roman de Tristan</i>	64
Marie de France. <i>Lai de Chevreueil</i>	67
Geoffroi de Ville-Hardovin. <i>Conquete de Constantinople</i>	70
Jean de Meung. <i>Le Roman de la Rose</i>	72
Jean de Joinville. <i>Histoire de Saint Louis</i>	73
Moyen français	
Guillaume de Machaut. <i>Rondel</i>	75
Eustache Deschamps. <i>Le Renard et le Corbeau</i>	76
Charles d'Orléans. <i>Rondel du Printemps. Ballade</i>	77
François Villon. <i>Ballade</i>	78
Philippes de Commynes. <i>Mémoires</i>	79
Jean Lemaire de Belges. <i>La Concorde des deux Langaiges</i>	81
<i>Ordonnance de Villers-Cotteres</i>	83
Pierre de Ronsard. <i>Sonnets</i>	83
Joachim Du Bellay. <i>Les regrets. Deffence et Illustration de la langue française</i>	84
Louis Meigret. <i>Le trette de la grammere françoese</i>	88
Robert Estienne. <i>TRAICTE de la Grâmaire Francoise</i>	89
Pierre de la Ramée. <i>Grammaire</i>	90
Estienne Pasquier. <i>Lettre à Mr Ramus</i>	91
Michel de Montaigne. <i>Essais</i>	92
Français classique et postclassique	
Pierre Corneille. <i>Le Cid</i>	94
Jean Racine. <i>Phèdre</i>	96
Jean de La Fontaine. <i>Fables</i>	98
Molière. <i>Les Précieuses ridicules</i>	100
Mme de Sévigné. <i>Lettres</i>	103
Le Dictionnaire de l'Académie Françoise, Epistre au Roy.....	104
Voltaire. <i>Lettres</i>	107
Jean-Jacques Rousseau. <i>Réverie du Promeneur solitaire</i>	109
Denis Diderot. <i>Le Neveu de Rameau</i>	110
Beaumarchais. <i>Le Mariage de Figaro</i>	112
Часть 3. Проблемы истории французского языка	
Гийом Г. <i>Язык и его история</i>	116
Скрелина Л.М. <i>Традиции и инновации в изучении истории французского языка</i>	118
Скрелина Л.М. <i>Новая идеология в изучении истории французского языка</i>	133

Становая Л.А. <i>Материал и методы исследования в истории французского языка</i>	137
Гурычева М.С. <i>Синтаксические особенности вульгарной латыни</i>	143
Катагощина Н.А. <i>К проблеме классификации старофранцузских диалектов (до XIII в.)</i>	145
Катагощина Н.А. <i>Понятие scripta и проблема языковой интерпретации старофранцузских текстов</i>	153
Скрелина Л.М. <i>Целостность слова в практике средневекового скриба</i>	159
Михайлова Е.Н. <i>Языковая программа французского гуманизма</i>	166
Будагов Р.А. <i>Вожла – предшественник лексикологических идей Академии</i>	179

Приложения

Словарь терминов	184
Фонетические изменения в истории французского языка	191
Список литературы	196
Вопросы к зачету по истории французского языка	202
Французский язык в диахронии. Темы учебно-и научно-исследовательских заданий	204
История Франции в картах	210
Содержание	215

Михайлова Елена Николаевна

ПРАКТИКУМ ПО ИСТОРИИ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Ю.А. Лазебная*